№ 27 (31)
1993

ИЗДАТЕЛЬ
ООО
“РАУ-Университет”

Издается с 1992 г.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

Обозреватель - Observer

Внутренняя политика

- **Россия: политический прогноз на ближайшее будущее.** *Н.Бухарин*
- **Проблемы Российской Федерации сквозь призму международного опыта.** *Г.Старушенко*

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- **Испытание катастрофой.** *В.Печенев*

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

- **Иван Кивилиди.** *Н.Кротов*

Внешняя политика

- **Безопасность в АТР: проблемы и перспективы.**

  В.Владимиров
- **Программное обновление социал-демократии?**

  Л.Митева
- **Балканские вопросы российскому МИДу.** *С.Печуров*

Военная политика

- **Противовоздушная оборона России.** *М.Науменко*
- **Ядерная бомба и конверсия.** *М.Ребров*

Экономика

РЕГИОНЫ

- **Сколько стоит дезинтеграция?** *И.Комаров*
- **Украина сегодня.**

РЕФОРМА

- **Проблемы акционирования государственных предприятий и объединений.** *Ю.Абахов, А.Белолипецкий*

БАНКИ

- **Деловая активность коммерческих банков Росси в 1993 г.** *Г.Остапкович*

СТАТИСТИКА

- **Об ожидаемом сборе основных сельскохозяйственных культур.** *Л.Ващуков*
- **Печальный рекорд.**

В ПОМОЩЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЮ

- **Австралия.**

ЭТИКА БИЗНЕСА

- **Как научиться "читать" торгового партнера.** *Ю.Зуев*

Эксклюзив

- **Чему научил Красную Армию "испанский полигон"?** *Ю.Рыбалкин*

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER”.
Адаптирован для WEB службой поддержки.

К началу

РОССИЯ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ НА БЛИЖАЙШЕЕ БУДУЩЕЕ

Н.БУХАРИН,
Институт международных политических
и экономических исследований РАН

Октябрьские события в Москве изменили соотношение политических сил на российской политической сцене. Но они не могли изменить соотношение общественных сил. Оно, по сути, осталось прежним. Просто часть общества, прежде всего наемных работников, в результате политического самоубийства лидеров оппозиции и запрещения властями большинства оппозиционных объединений лишилась своего политического представительства на общероссийском уровне и соответственно не будет адекватно представлена в Государственной думе.

Последние события только усилили политическую поляризацию, политическое расслоение между сторонниками властей, демократов и сторонниками оппозиции. Деления между ними стали еще более жесткими и устойчивыми. Правда, основная часть общества или дезориентирована, или не поддерживает ни одну из сторон.

Похоже, что основная политическая борьба в связи с предстоящими парламентскими выборами переместится на уровень регионов, на места. Именно здесь оппозиция способна дать бой находящимся в состоянии излишней эйфории и уверенности демократам. Именно в рамках одномандатных избирательных округов ее кандидаты могут рассчитывать на часть голосов и мандатов. Именно на местах оппозиция будет пытаться бойкотировать общефедеральные партийные списки. Несмотря на неблагоприятную для себя политическую атмосферу, отсутствие координации действий и доступа к электронным средствам массовой информации в Москве, она все же в состоянии завоевать 8-12% мест в Государственной думе.

Президент и его окружение избавились наконец от своих политических противников, которые вплотную угрожали их власти, и получили некоторую передышку (по крайней мере, до новых президентских выборов), которая позволяет им работать без излишнего политического и психологического давления. Они стремятся закрепить свою политическую победу, пытаясь ускоренными темпами осуществить политическую переструктуровку общества, модифицировать политическую систему. Усилия Президента и его команды направлены, прежде всего, на ликвидацию системы Советов сверху донизу. Правда, по всей вероятности, верховные советы республик и основная часть областных советов какое-то время сохранятся. Однако на остальных уровнях избранные вместо советов думы или собрания будут скорее органами местного самоуправления, нацеленными на решение социально-экономических проблем, проблем местного значения, без излишней политизации. Конечно, выборы в новые местные органы позволят пройти в депутаты какой-то части демократических деятелей. Однако существенной ротации верхушки нынешних местных элит не произойдет.

Стремление же Президента и его команды усилить централизацию управления регионами путем подчинения себе исполнительных органов власти (создав единую административную вертикаль сверху донизу) при их фактической слабости и перетурбации с местными представительными органами может создать вакуум власти. Следствием может быть переход реальной власти, ее рычагов в руки различных кланов и мафий, заинтересованных не в формировании стабильной системы, а в использовании ее любых слабостей. Результатом может стать делигитимность всей вертикали исполнительной власти.

Одновременно теперь на Президенте и его команде лежит полная ответственность за ход экономических реформ. Они уже не смогут ссылаться на то. что Верховный Совет и оппозиция мешают их проведению. Однако похоже, что возможна пробуксовка экономических реформ. Октябрьские события укрепили позиции армии, а следовательно, и ВПК, а выборы в Государственную думу укрепят директорский корпус. А это в основном интересы сил и групп, сформированных плановой экономикой и не заинтересованных в существенной рыночной трансформации. Даже если удастся преодолеть их сопротивление, то попытки углубления экономических реформ приведут к новым серьезным социальным последствиям, прежде всего к возникновению массовой хронической безработицы. В результате

общественная поддержка властям катастрофически уменьшится. Поэтому скорее всего экономика будет пребывать в каком-то первоначальном переходном состоянии между старым и новым.

Демократы после мятежа и в преддверии выборов находятся на подъеме, пытаясь обрести новое политическое дыхание, консолидировать своих сторонников, укрепиться в регионах. Внешняя ситуация им как бы благоприятствует. На общероссийском уровне оголен оппозиционный фланг политической сцены. В руках демократов находятся центральные средства массовой информации. Уже апрельский референдум показал, как это важно для победы.

Поэтому демократы рассчитывают на получение львиной доли мандатов, распределяемых в рамках общефедеральных партийных списков. В борьбе за них им будет противостоять "партия" директоров (А.Вольский, К.Затулин, А.Шалунов и др.). Правда, в этот спор может включиться и какая-то третья "сила", например Либерально-демократическая партия В.Жириновского, пользующаяся популярностью среди простых россиян. За нее "на зло" демократам может голосовать и часть электората оппозиции. На роль такой третьей силы может претендовать и Демократическая партия России Н.Травкина. Демократы, разбившиеся на три-четыре избирательных объединения, смогут получить не более 30-35% мест в новом парламенте.

По всей вероятности, избирательная кампания на центральном уровне будет монотонно скучным спектаклем, в котором демократы и директора будут обсуждать нюансы своих экономических и политических программ, не очень-то понятные зрителям, т.е. избирателям, которые будут весьма пассивны. Героями же предвыборных передач по телевидению станут, несомненно, В.Жириновский и Н.Травкин.

Таким образом, ничто еще не предопределило, что новый российский парламент будет "карманным" или ущербным. В нем могут быть представлены и демократы, и центристы, и оппозиция. Как только оппозиция структурируется в Государственной думе, она начнет создавать свои новые общественно-политические организации. И в течение одного-двух лет оппозиция возродится вновь как политическая сила. Главное, чтобы это были нормальные партии и организации, выступающие за демократическо-парламентский путь развития России. Особенно важно создание объединений новых левых, лишенных политического экстремизма и авантюризма.

Если же оппозиция не будет представлена в парламенте, а ее организации не будут иметь возможность действовать легально, то противостояние властей и демократов с оппозицией примет затяжной характер. Внепарламентская оппозиция вынуждена будет применять и внепарламентские методы борьбы - митинги, демонстрации, забастовки, создание подпольных структур и т.д. Политическое противостояние вновь может породить силовое противоборство. Тогда будут правы те, кто считает, что в России более менее цивилизованный переход к демократии и рынку невозможен.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Проблемы Российской Федерации сквозь призму международного опыта

Г.СТАРУШЕНКО,
член-корреспондент РАН

Говорят, что личность руководствуется разумом, а толпа - эмоциями. Не этим ли в числе прочего объясняется обострение межнациональных отношений в Российской Федерации, государствах СНГ. да и в других регионах мира? Ведь в эмоциональном порыве, характерном для толпы, люди нередко делают и то, о чем имеют весьма смутное представление.

Так, и после принятия многочисленных деклараций о суверенитете не знают или "не в полной мере понимают", что такое "государственный суверенитет", - 56,8% граждан, что такое "самоопределение" - 66.5%, "федеративное государство" - 70,7%. (Опрос Института социально-политических исследований РАН, апрель 1993 г.) Между тем ознакомление общества с международно-правовыми нормами и опытом регулирования межнациональных отношений - важное условие преодоления кризиса Российской Федерации.

По решению Президиума РАН подготовлен документ, который знакомит российских граждан с основными выводами из мирового и отечественного опыта регулирования межнациональных отношений и сформированными на его основе международно-правовыми нормами. Такой документ (тезисы "Международный опыт регулирования национальных отношений") 24 июня 1993 г. обсужден на заседании Координационного совета по гуманитарным и общественным наукам РАН под председательством вице-президента РАН академика В.Кудрявцева и доработан в соответствии с высказанными замечаниями. Он будет опубликован в "Вестнике Российской академии наук" (№ 11, 1993 г.) и в журнале "Жизнь национальностей" (№ 1, 1994 г.). Международные нормы, направленные на регулирование национальных отношений в независимых государствах, помогают находить ответы и на вопросы, которые возникли в РФ в связи с глубокой трансформацией федеративной формы ее государственного устройства.

ВОПРОС ПЕРВЫЙ. Должны ли субъекты Федерации обладать одинаковыми правами? Этот вопрос возник в связи с тем, что некоторые республики не пополняют федеративный бюджет, не хотят, чтобы их граждане проходили военную службу за пределами своей территории, одним словом, перекладывают бремя федерализма на плечи областей и краев России. Чтобы сравняться в правах, последние начали объявлять себя республиками.

С точки зрения принципа равноправия и самоопределения, а также общих интересов федерации все ее субъекты должны обладать одинаковыми правами. Это в известной мере препятствовало бы появлению таких противоречий, как те, которые возникли в РФ между суверенными республиками и административными единицами - краями и областями. Однако, рассматривая проблему с точки зрения интересов всех субъектов, а также реальных возможностей народов, тезисы РАН признают вполне допустимым существование и "асимметричной федерации", т.е. такой, в которой ее субъектам предоставляется различный объем прав.

Такая форма государственного устройства дает возможность более полно учитывать разнообразие реальных условий, в которых на ход яте я субъекты Федерации. Земли федераций ФРГ и Австрии, штаты Малайзии и Нигерии и др. представлены в верхней палате своих парламентов разным количеством депутатов (в зависимости от численности их населения". В Индии по объему своих полномочий штаты делятся на три группы. Джамму, Кашмир и Сикким пользуются наибольшими правами; большинство штатов обладает правами, характерными для автономий, права нескольких небольших штатов более ограничены. В Канаде в отличие от девяти англоязычных провинций франкоязычный Квебек пользуется некоторыми дополнительными правами в области культуры и т.д. Представляется, что и в РФ, учитывая существенные различия в уровнях развития и условиях жизни ее народов, субъекты Федерации могут обладать разными правами, как это фактически уже имеет место сегодня.

Однако сказанное не дает краям и областям оснований безапелляционно требовать уравнивания своих прав с правами республик. Платить налоги, чего не делают сегодня некоторые республики, разумеется, обязаны все субъекты Федерации. "Федерация и земли, - говорится в Конституции ФРГ, - при ведении своего бюджетного

хозяйства должны учитывать требования общего баланса экономики" (ст. 109, п.2). В РФ, подчеркивается в тезисах, вопрос об экономических правах и обязанностях субъектов может быть урегулирован в ходе подготовки и последующего принятия закона "О механизме реализации Федеративного договора". При этом не нужно идти ни на пересмотр договора, подписание которого в 1992 г. спасло Федерацию от развала, ни на такое рискованное нововведение, как провозглашение административных краев и областей суверенными республиками.

Предоставление областям, даже укрупненным (Уральская Республика, Дальневосточная Республика и т.д.), права иметь парламент, конституцию, посольства и т.д. противоречило бы и международному опыту, и здравому смыслу. У их руководителей, во всяком случае у некоторых. вполне вероятно, появилось бы стремление достичь "полного суверенитета". Суверенизация административных областей в современных условиях привела бы к превращению Федерации в конфедерацию. В условиях нынешнего ослабления власти - это кратчайший путь к развалу государства с крайне тяжелыми для всех экономическими и социальными последствиями. Свидетельство тому - последствия распада Советского Союза.

Усиление сепаратизма, пусть и внутригосударственного, неизбежно и в том случае, когда ее субъекты не будут выходить из Федерации, в чем они искренне заверяют общественность. Это наблюдается уже сегодня.

ВОПРОС ВТОРОЙ. Как с учетом зарубежного опыта и норм международного права следует относиться к стремлению руководства некоторых суверенных республик, воспользовавшись ослаблением федеративного государства, еще больше расширить свои права и занять в Федерации особое положение, например, ее "ассоциированных" членов?

На практике и в теории многократно подтверждалось, что чрезмерное расширение прав субъектов ведет к ослаблению, а то и развалу федерации. Случаи выхода из федерации по общему согласию заинтересованных сторон - единичны (штат Сингапур - из Малайзии). Обычно попытки выхода из федерации подавлялись силой (Зонбербунда в Швейцарии, южных штатов в США, Биафры в Нигерии и т.д.), а если они и увенчивались иногда успехом, то в результате военных действий против федерации (отделение Бангладеш от Пакистана в 1970 г.). Такой путь сохранения единства государства, естественно, для нас неприемлем.

Входящие в состав зарубежных федераций штаты, земли, провинции обычно обладают только теми правами, которые предоставлены им центральной властью или по согласованию между субъектами закреплены за ними конституцией. Объем этих прав проявляет тенденцию к сужению. Независимостью в международных делах они не обладают. В ряде случаев в решениях верховных судов таких федераций прямо указывается, что их субъекты не суверенны (Канада, Австралия). В Нигерии с целью пресечения этнического сепаратизма территории штатов перекроены таким образом, чтобы они имели неоднородный в национальном плане состав населения.

Российская Федерация, опираясь на отечественный опыт национально-государственного строительства (а он содержит и много положительного, что многократно признавалось на международной арене, а теперь признается и у нас), пошла по другому пути. Подписанный в марте 1992 г. Федеративный договор закрепляет за субъектами Федерации более широкие права, чем те, которые предоставляет им ныне действующая Конституция 1977 г., и чем любая другая конституция в мире. Достаточно напомнить, что объем прав, сохраняемых за субъектами, определялся ими самими в процессе заключения двусторонних договоров с Федерацией. Ничего подобного мировая практика федерализма не знала. На конституционно-договорной основе, делается вывод в тезисах РАН, у нас сложилась модель Федерации нового вида, которая предоставляет своим субъектам возможность одновременно пользоваться и многими правами независимого государства, и преимуществами, которые вытекают из принадлежности к великой федеративной державе.

Права субъектов на выход из Федерации ни действующая Конституция, ни Федеративный договор не предусматривают, а реализация принципа самоопределения осуществляется в рамках федеративного государства. Поэтому федеративное государство не обязано безоговорочно предоставлять населению республики право на отделение, даже если это требование в ходе референдума поддержано большинством населения. Такой референдум противоправен, а его результаты могут иметь только политическое значение (не правовое).

Сказанное не противоречит ни мировому опыту, ни международным нормам. В конституциях всех других государств вообще не упоминается не только право на отделение, но и принцип самоопределения. А Московское совещание Конференции по человеческому измерению (1991 г.) еще раз напомнило, что реализация принципа самоопределения возможна только "в соответствии с Уставом ООН и нормами международного права, включая касающиеся территориальной целостности государств". Иначе говоря, если нет согласия заинтересованных сторон, самоопределение, влекущее за собой нарушение территориальной целостности государства (в нашем случае - РФ), недопустимо. Раздающиеся подчас угрозы выйти из Федерации противоречат и Конституции, и Федеративному договору, а поэтому юридической силы не имеют.

Нынешние руководители республик, несмотря на давление на них националистических кругов, по вопросу сохранения единства Федерации занимают, похоже, реалистическую позицию. "Не надо нервничать, Россия не развалится", - успокаивает один. "Мы не претендуем на особые отношения", - заверяет другой. "Суверенитет республик должен кончаться там, где начинается развал России", - предостерегает третий. Однако не известно, какую позицию займут

их преемники. Государство не может держаться на честном слове даже совершенно порядочных людей.

К тому же некоторые практические действия и намерения республик уже сегодня противоречат международным нормам, практике федерализма и не содействуют упрочению Федерации. Например, такие как игнорирование федеральных законов ("теперь перед Центром никто не будет брать под козырек"), инсценирование намерения выйти из Федерации (референдумы по этому вопросу), самосуд (применение силы при решении важных государственных проблем федерального масштаба" и др. Необходимо строгое соблюдение существующих законов и безотлагательное принятие новых, направленных на стабилизацию Федерации.

Учитывая те огромные преимущества, которые суверенные республики уже ПОЛУЧИЛИ благодаря принадлежности к РФ. их руководители могли бы и отказаться от попыток дальнейшего расширения своих прав до пределов, равнозначных отделению, а законные права республик и областей могли бы быть учтены в дополнительных договорах с Федерацией. Сила права лучше права силы - права на ее применение.

Должно быть решительно изменено и поведение русскоязычного населения, тем более что в республиках оно из численного большинства оказывается на положении национального меньшинства. Недопустимо повторять ошибки, которые допускались в союзных республиках бывшего СССР. Изучение и уважение языка, культуры и обычаев местного населения должно стать нормой поведения каждого россиянина. Правительству необходимо ускорить разработку документов, связанных с реализацией Федеративного договора. Жизнь требует также ускорить становление Государственного комитета по делам Федерации и национальностей, поднять его авторитет, расширить подготовку для него высококвалифицированных кадров, продолжить разработку программных документов российской национальной политики. Тезисы РАН напоминают, что национальный вопрос нельзя решить раз и навсегда, что его следует решать постоянно и своевременно.

Объем прав субъектов Федерации устанавливается не в результате торга, какой-то сделки, в силу которой их можно произвольно сужать или расширять. Он четко предопределяется требованиями, вытекающими из принципа самоопределения: расширение прав субъектов за счет интересов других наций и всего народа Федерации, которые также обладают этим правом, недопустимо. К тому же, как уже отмечалось, расширение прав субъектов выше определенного уровня ведет к развалу Федерации, подобно тому, как превышение объема критической массы плутония неизбежно вызывает взрыв.

Принцип самоопределения и защищает интересы всех народов, и обуздывает национальный эгоизм. Именно поэтому он остается основой национальной политики и ООН, и РФ. Чтобы устранить всякие недопонимания по поводу объема прав субъектов Федерации, в новую Конституцию следовало бы включить раскрывающую его содержание статью, скажем, в такой редакции: "Все народы Российской Федерации имеют право на самоопределение, на создание оптимальных условий для собственного социально-экономического и культурного развития с учетом интересов других народов и всего государства в соответствии с Уставом ООН. Это право реализуется в таких формах, как национально-культурная автономия, автономия территориальная (административного или государственного характера), а также на федеративных началах". На подтверждении в Конституции нашей приверженности принципу самоопределения настаивают и многие субъекты Федерации.

Поскольку Федерация на национальной основе порождает острые межэтнические противоречия, возникает третий вопрос: не изжила ли она себя, не следует ли отказаться от нее, а в фундамент государственного устройства заложить такие принципы, как хозяйственная целесообразность, исторические институты (например, губернии, земли) и др.?

Для подобной постановки вопроса есть известные основания. Из числа существующих сегодня 190 государств, большинство из которых многонациональны, федеративное устройство имеет место лишь в 20 (США, ФРГ, Австралия, Аргентина, Танзания и др.). К тому же зарубежный федерализм, за небольшим исключением (Индия, Швейцария и Канада), не служит решению национального вопроса. И наоборот, именно в тех государствах, где в основу государственного устройства был заложен национальный принцип, межэтнические противоречия особенно обострялись, а некоторые из них вообще распались (СССР, Югославия, Чехословакия).

Жизнь показала, что сегодня отказаться от Федерации на национальной основе, во всяком случае у нас, невозможно. Самые ярые ее противники теперь выдвигают эту задачу на отдаленную перспективу в качестве стратегической цели. К такой цели возможно продвижение и в наше время. Оно может выражаться в повышении эффективности защиты национальных прав личности, в воспитании людей в духе сотрудничества и солидарности, в официальном двуязычии или даже трехъязычии (необходимом для Башкортостана, Крыма, Абхазии, Гагаузии и др.), в упрочении законности и т.д.

Однако Федерацию рано хоронить. Особенно в странах, где конфликты на национальной основе приобрели характер вооруженной борьбы и крайне обострили отношения между народами. Не случайно к ней снова возвращаются в истекающей кровью Югославии. Национальные конфликты имеют место и в странах, где нет федерации (Великобритания, Испания, Шри-Ланка, Израиль). И кто знает, если бы в некоторых из этих стран своевременно было учреждено федеративное государственное устройство. отдельные конфликты, возможно, удалось бы давно

урегулировать, а то и предотвратить. Не случайно в Шри-Ланке тамилы сегодня выступают за федерацию. Федерация выдержала полуторавековое испытание в Швейцарии, после тщательнейшей, длившейся более чем два десятилетия подготовки летом 1993 г. она окончательно утвердилась в Бельгии. Парламент страны одобрил пакет законов и поправки к конституции, завершив превращение Королевства Бельгия из унитарного государства в федеративное. Может быть, бельгийский, а возможно, и ныне формирующийся в России тип федерации на национальной основе существенно продлят жизнь этого сложного, но результативного вила государственного устройства.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Точка зрения

ИСПЫТАНИЕ КАТАСТРОФОЙ

В.ПЕЧЕНЕВ,
профессор

Редко в большой политике бывает, когда резкая, "в сердцах" брошенная государственным деятелем фраза становится реальным фактом и фактором политической жизни, определяющим перспективы ее долговременного развития. Такое, однако, как будто произошло с сердитыми, показавшимися многим политическим блефом словами Б.Ельцина, сказанными в апреле 1992 г.: "Черноморский флот был, есть и будет российским!"

Конечно, крымская договоренность Б.Ельцина с Л.Кравчуком (если она была достигнута!) еще нуждается в закреплении. И не только голосами депутатов соответствующих парламентов, среди которых немало категорически несогласных с передачей всего флота России, но и другими политическими и правовыми шагами по приданию Крыму особого международно-правового статуса. Такого статуса, который недвусмысленно учитывал бы, что для двух третей его нынешнего населения, русских, Россия - это историческая и этническая родина. Важнейшим из подобных шагов могло бы стать, например, принятие уже в ближайшее время закона о двойном гражданстве, дающее русскому населению Крыма право на обретение и российского подданства. Иначе говоря, право встать на вполне легитимный путь приобщения к своей исторической родине, который завтра может открыть и другие, более широкие возможности.

О том, что это становится не маниловской мечтой и не броским лозунгом русских патриотов, называемых (или обзываемых?) "красно-коричневыми", говорят сами причины неожиданной сентябрьской уступчивости украинского президента, который сравнительно недавно, в том же апреле 1992 г., подписал указ о создании Военно-морских сил Украины, включавших в себя чуть ли не все соединения Черноморского флота. Сегодня идет разговор о том. что эти соединения Л.Кравчук, кажется, готов отдать России в обмен на погашение украинской финансовой задолженности. Факт. свидетельствующий, помимо всего прочего, о том. что ни численность населения, ни обширность территории, ни державные амбиции тех или иных политиков не являются достаточными основаниями для того, чтобы объявить ту или иную территорию независимым государством. Если, конечно, не понимать под этим "независимость" его граждан от нормальных условий жизни.

Похоже, что человек, еще два года назад гордо отстаивавший свое главное авторство в ликвидации Союза ССР, начинает понимать, что, полностью освободившись от власти Москвы, ограничивавшей государственный суверенитет Украины, он вместе с тем вольно или невольно стал рвать все те живые, веками складывавшиеся экономические, социальные, культурные, наконец, семейные и межличностные связи украинцев и русских, без которых независимость становится не благом для нации, возвышающим ее в истории, а тяжелым бременем, тянущим далеко назад, на дно общественного развития. Та же участь, видимо, рано или поздно постигнет Россию, несмотря на все ее бескрайние просторы и еще не иссякшее сырьевое богатство, если процессы дезинтеграции, распада единого государственного, экономического и геополитического пространства, именовавшегося недавно СССР, будут идти в тех же направлениях и с теми же скоростями, как сегодня. Не случайно, по мнению такого компетентного эксперта, как президент Российского союза промышленников и предпринимателей А.Вольский, разрывом хозяйственных связей вызвано 60% нынешних потерь собственно российского производства, сократившегося только за последние два года не менее чем на треть.

И дело, увы, не только в хозяйственных, а тем более социальных и культурных потерях, которые уже несут в результате обвального распада Союза практически все бывшие его республики. Самое драматическое и, если хотите, самое страшное это то, что распад СССР пошел пока что по пути формирования моноэтнических государственных образований везде, кроме Российской Федерации. Однако социокультурное пространство бывшего Советского Союза представляет LOOOH настолько сложную полиэтническую реальность, формировавшуюся столетиями, что расчленить се на моноэтнические государства мирным путем практически невозможно. Отсюда и разгоревшиеся

кровопролитные, с выраженным межэтническим привкусом, войны в Нагорном Карабахе и Абхазии, Приднестровье и Таджикистане. Отсюда и та историческая драма, в которую втягивает распад Союза ССР самый крупный, самый многочисленный народ Европы, - драма, которой трудно подыскать другое название, чем геополитическая катастрофа русского этноса.

И речь здесь идет не только и даже не столько о колоссальных территориальных потерях русского народа, обесценивающих три-четыре последних столетия истории России, стремившейся, говоря словами В.Ключевского, стать и ставшей в начале XIX в. в свои "естественные этнографические и географические границы". Хуже другое. В результате неконтролируемого и внезапного распада СССР 25 млн. русских, т.е. свыше 17% всего русского населения бывшего Союза, вопреки своей воле оказались разделенными границами новых независимых государств. Причем таких государств, в большинстве из которых они оказались в положении дискриминируемого национального меньшинства, граждан второго сорта.

А что это значит? Давайте, пока не поздно, назовем вещи своими именами. В то время, когда вторая по численности европейская нация - немцы - довольно неожиданно для себя воссоединилась в рамках единого германского государства, самая крупная нация в Европе - русская - стала (еще более неожиданно!) нацией разорванной, разбросанной по всему пространству бывшего Союза ССР, который большинство русских (и не только русские) считало своей Родиной. Хорошо это или плохо, но это - факт. И думаю, не обязательно быть крупным философом или политиком, чтобы понять, сколь серьезными будут последствия этого факта, особенно если делать вид, что ничего особенного не произошло. Я имею в виду не только угрозу обвальной миграции русских, исчисляемой - при любых вариантах - даже не сотнями тысяч, а многими миллионами человек, но и неизбежно возникающее движение за воссоединение с Россией земель, компактно населенных преимущественно русскими. А это движение способно потрясти не только хрупкие и во многом эфемерные образования типа СНГ, но и всю государственную структуру послевоенной Европы, а стало быть, всего мира.

И все же это лишь видимая небольшая часть того айсберга, который входит в нашу жизнь, нашу политику под названием "русского вопроса". Основу же, глубинную основу его определяют положение и перспективы развития русских в самой России.

С легкой руки одного знаменитого интернационалиста дореволюционную Россию называли, как известно, "тюрьмой народов", а ее главным тюремщиком - русский народ. Да, утверждал этот интернационалист, русские - это великая нация, но великая прежде всего своими насилиями над другими. Любопытно, что сегодня эту мысль интернационалиста Ленина любят повторять самые закоренелые националисты из тех, кто пришел или рвется к власти в бывших республиках Союза, именуя его не иначе, как империя, а русскую нацию - имперской.

Союз ССР можно, конечно, называть империей, если не забывать при этом, что имперская нация была здесь весьма своеобразной. Ведь именно русские как нация больше всего пострадали от того режима, который существовал у нас в течение 70 лет. Она потеряла в период гражданской войны и сталинских репрессий почти всю интеллигенцию, культурой которой гордился мир. Она лишилась в годы коллективизации значительной части, причем наиболее трудолюбивой и предприимчивой, своего крестьянства. Она отдала миллионы жизней в годы великой войны с фашизмом, а до и после нее постоянно, с русской щедростью разбрасывала свои лучшие кадры по национальным окраинам, поднимая их до уровня центра, который, естественно, опускался все ниже и ниже.

И сегодня бесстрастная статистика говорит, что русские, если судить по демографическим тенденциям, - это вымирающая нация, причем не только в отдаленном будущем, но и сегодня. Ибо уже в 80-е гг. началась депопуляция, иначе говоря, вымирание русских по меньшей мере на 27 исконно русских территориях.

Русские как нация оказались неподготовленными и внутри России к тому национально-этническому взрыву, который произошел. Посмотрите, в чем сегодня уникальность России как государства? В том, что русские, составляющие более 80% населения РФ, - это чуть ли не единственная нация, которая не имеет собственной национальной государственности, в то 'время, когда представители так называемых коренных нерусских народов в 21 республике России объявили себя суверенными государствами, провозгласили свою независимость. Неясно, правда, независимость - от кого?

Кстати, неплохо вспомнить, что нерусское население этих республик составляет, по данным последней переписи населения 1989 г., всего лишь 7% жителей Российской Федерации, да к тому же в большинстве из них (15 из 21) русские - либо преобладающая, либо самая значительная в этническом плане группа населения. Выходит, что именно это меньшинство навязывает нам такую формулу национально-государственного устройства, которая, по СУТИ дела, уже давно доказала свою нежизнеспособность применительно к любому типу единого государства, будьте государство унитарное или федеративное. Я имею в виду формулу: суверенное государство в составе другого суверенного государства.

Складывается впечатление, что наши отечественные борцы за государственную независимость непременно своей нации просто не понимают, что произойдет на громадных пространствах России и бывшего Союза, на территориях их собственных республик, если националистические и сепаратистские настроения захлестнут и победят в набирающем

силу русском национальном движении; если русская нация тоже провозгласит и начнет осуществлять свое право на самоопределение вплоть до отделения, то есть вплоть до создания "своего" национального государства. Ну, для начала, скажем, попробует создать еще одну, двадцать вторую в составе Российской Федерации Русскую республику!

Вряд ли надо долго доказывать, что это был бы губительный путь для всех, и прежде всего - для нерусских народов России. Где же выход? Он - в умном и умелом проведении в нашем государственном устройстве и в сфере многосложных межнациональных отношений принципа равноправия всех национальных групп, независимо от их численности. Причем везде: от Российской Федерации как целостного единого государства до каждой республики, края, области, каждой автономии. Другого выхода у нас просто нет, если мы хотим сохраниться и развиваться как сильная, демократическая, цивилизованная великая держава.

Некоторые наши политики, апеллирующие к этому принципу, полагают, руководствуясь порой самыми благими пожеланиями, что для проведения его в жизнь надо вообще отбросить любые следы, любые проявления национально-территориального принципа жизни в многонациональном государстве. Это не просто утопия, это - очень опасная утопия.

Достигнутый с подписанием Федеративного договора и включением его в Конституцию баланс интересов (пусть и хрупкий) федерального центра и республик, центра и мест, нарушать нельзя. За ним стоит не случайная история. И хотя Федеративный договор - не панацея, а всего лишь компромисс, но это - компромисс исторический, остановивший (или хотя бы задержавший) начавшийся вслед за обвальным распадом СССР развал Российской Федерации. Но, претворяя в жизнь в комплексе все положения Федеративного договора, а точнее - договора о разграничении полномочий между Федеральными органами власти и органами власти всех субъектов РФ, надо идти дальше. И не по линии ослабления федеративного центра, а по пути декретирования в новой Конституции и воплощения на практике полного равноправия национальных групп так называемого коренного и не коренного населения во всех нынешних национально-государственных, национально-территориальных и административно-территориальных образованиях. И, разумеется, наделения этих групп равными правами на участие в формировании органов власти и управления на местах и соответствующего представительства в центральных органах власти и управления РФ.

Без этого нельзя рассчитывать на справедливое разрешение национальных проблем в таком государстве, как наше. Альтернатива этому, к сожалению, как показывают достаточно аргументированные исследования и прогнозы, лишь одна - создание бесконечного множества национально-государственных образований, "очищение" этих образований от инородцев или уготовление им участи "второсортных" граждан, что в наших условиях приведет к расколу, межэтническим войнам. Балансировать между названными вариантами вряд ли кому удастся. А значит, надо не спеша, но и без политических колебаний, продуманно, правовым, культурным путем идти к полному национальному равноправию и на местах, и в масштабе всей страны. Другого цивилизованного и исторически выстраданного пути нет ни у русских в России, ни у других геополитически и культурно связанных с ними народов.

Нравится это или не нравится некоторым русским патриотам, но "единая и неделимая Россия" возможна сегодня лишь как Российская Федерация с самой широкой, в том числе с национально-государственной, а тем более национально-культурной автономией народов, федерацией, дающей им все права и возможности для национального возрождения и свободного развития. Но сама Россия как Федерация, в свою очередь, немыслима без мощного федеративного центра, который питался бы силой входящих в РФ республик, краев, областей. То есть без такой государственной власти, которая обеспечивает мир, безопасность, согласие и благополучие всех своих граждан. Обеспечивает мудростью своих законов, подлежащих неукоснительному соблюдению, силой права, а когда надо - и неотвратимой силой всех институтов государства, чтобы пресекать преступность, гасить межнациональные конфликты, если они вспыхивают, останавливать кровопролитие, если оно, не дай Бог, возникнет.

Необходимо далее ясно понимать, что при всей важности межнациональных отношений как особой сферы общественных отношений, которую мы игнорировали, а порой и попирали денационализирующей идеологией и политикой прежнего режима - от Ленина до Горбачева, она не является самодовлеющей сферой. Урегулирование существующих сегодня и предупреждение возможных завтра межэтнических конфликтов, налаживание характерных для лучших исторических традиций наших на родов добрососедских, дружеских, взаимоуважительных отношений не возможны без радикальной экономической реформы, плоды которой могут вкусить все добропорядочные и добросовестные граждане, а не только бывшие "теневики". а также старые и новые распорядители государственной собственности. Это невозможно и без демократизации политической системы, основанной на испытанных мировой практикой и вместе с тем адаптированных применительно к России как к своеобычному миру цивилизации принципах разделения властей, а точнее - разделения ветвей единой, сильной, демократической государственной власти, власти народов Государства Российского.

Отсюда, кстати, вытекает еще один важнейший принцип государственной национальной политики Российской Феде радии, осуществляемой прежде всего через ее сильную внешнюю политику. Россия - признанная мировым сообществом, правопреемницей бывшего СССР (а значит, и бывшей Российской империи) - вправе считать сферой своих естественных национальных интересов всю его территорию, особенно в том, что касается защиты законных интересов русского и других этнических россиян, прав и свобод человека независимо от его национальности. А стало быть, в своих взаимоотношениях с соседними государствами она как демократическая держава призвана органически

сочетать общепризнанные в международном праве принципы территориальной целостности, равноправия и самоопределения народов в их единстве. И с моральной, и с политической точки зрения нетерпимо и, во всяком случае, опасно такое положение, когда около 18 млн. нерусского населения РФ имеют собственную "титульную" государственность, а 25 млн. русских за пределами России не только лишены такой возможности, но и оказываются во многих новых государствах гражданами второго сорта.

Защита прав и законных интересов российской диаспоры в новом зарубежье - не только линия, определяемая злобой дня. Это и единственная дальновидная политика на перспективу. А такая перспектива мыслится нами как развитие мощных и экономических, и культурных, и политических тенденций, направленных против попыток создать на обширных пространствах бывшего Союза этнократических, по самой своей сути не только демократических, но и просто реакционных режимов. Ведь совершенно очевидно, что нормальные функционально необходимые связи по воспроизводству условий существования и развития наших народов никогда не строились и не должны, учитывая и общемировые тенденции, строиться на национальной основе ни в экономике, ни в культуре.

Конечно, вряд ли можно, опираясь на эти объективные реинтеграционные тенденции, реанимировать то, что рухнуло под тяжестью накопившихся объективных противоречий и грубых просчетов недальновидных политиков. История не повторяется, если и повторяется, то, как правило, в фарсовом, шутовском одеянии. Но экономическое, культурное, а в каких-то формах и государственное единство (ну, скажем, в виде гибкой конфедерации) и благотворно, и, на мой взгляд, неотвратимо.

Альтернатива такому развитию событий тоже есть. Но она - печальна. Это, во-первых, потеря - с распадом единого экономического пространства, единого (в недалеком прошлом" народнохозяйственного комплекса - экономической независимости вновь образованных

государств (включая Россию); их своеобразная "вестернизация", превращение в слаборазвитые придатки крупных западных страна, причем с мафиозно-криминальной внутренней экономико-политической структурой. Это, во-вторых, разжигание (вольное или невольное) межнациональных, межэтнических конфликтов либо в связи с обострением и ухудшением социально-экономической обстановки, обнищанием широких слоев населения, либо в связи с нерешенными вопросами о национально-государственной принадлежности тех или иных территорий, военного имущества и прочих атрибутов бывшей союзной собственности.

Нельзя без тяжелейших последствий для всех наших народов игнорировать в политике (а именно это и происходит сегодня) ту, без преувеличения, тысячелетнюю тенденцию этнического и этнокультурного развития и взаимодействия, в результате которой на пространствах России и связанных с ней территорий давно начал оформляться особый тип евразийской цивилизации. Этот тип цивилизации объективно имеет не менее весомые основания и не менее мощные источники развития и совершенствования, чем цивилизация западноевропейская или североамериканская. Обезьянничанье в политике - не только безнравственно, но и бесперспективно. Сохранение собственного государственного лица - вопрос не только человеческого достоинства, но и политической мудрости.

*** * ***

Когда я смотрю, как прорвавшиеся к вершинам так называемой четвертой власти в. нашем Государстве Российском дилетанты с упоением топчут сегодня его ближнюю и дальнюю историю и, рекламируя на все лады витрины западного мира, рассуждают о том, как побыстрее приобщить Россию к числу цивилизованных стран, мне невольно приходят в голову слова поэта:

Другие по живому следу
Пройдут твой путь за пядью пядь,
Но пораженья от победы
Ты сам не должен отличать.
И должен ни единой долькой
Не отступаться от лица,
А быть живым, живым и только,
Живым и только - до конца.

Этими словами Борис Пастернак сформулировал своеобразное идейное кредо творческой индивидуальности, уважающей себя личности. Но разве их нельзя с еще большим основанием отнести и ко всему моему народу? Великому народу нашей эры, не раз, в том числе и в XX в., спасавшему лучшие достижения цивилизации от варварского их разрушения самодовольно-агрессивными силами как с Востока, так и с Запада. Такому народу не навязать "земли чужой язык и нравы". Русские писали и будут писать свою историю на своем собственном языке.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Политический портрет

КИВИЛИДИ
Иван Харлампиевич

Н.КРОТОВ

с легкой руки греческого корреспондента, назвавшего Ивана Харлампиевича Кивилиди самым богатым человеком России, интерес к нему непрерывно увеличивается. Не мешают росту популярности опровержения самого Кивилиди, справедливо замечающего, что самого богатого человека следует искать в криминальном предпринимательстве, к которому он себя не относит. Однако считает, что если бы Правительство его постоянно не разоряло, самым богатым он смог бы стать.

Вместе с тем Иван Харлампиевич до последнего времени редко появлялся на экранах телевизоров, имя его было окутано ореолом таинственности, этим он явно отличался от своего политического близнеца Константина Борового. Кивилиди объясняет это тем, что у него с Боровым разные вкусы: "Такая популярность мне не нужна. Узнаваемость тоже. В метро я не езжу, а водитель и охранник не перепутают меня ни с кем".

Что хочет Иван Харлампиевич - неясно: участвовать в президентских выборах он отказывается, по крайней мере публично, премьер-министром становиться не собирается, говорит, что он не камикадзе. В национальных играх не участвует - называет это "стерлиговщиной". На предложение возглавить греческую ассоциацию ответил: "Хотя горжусь принадлежностью к столь древней нации, но участвовать в каком-либо национальном собрании не хочу" (интересно, каким способом хотели при этом отправить в отставку другого грека - Гавриила Попова: опыт мэрии и других организаций показывает, что это сделать нелегко).

Летом 1993 г. партия Ивана Харлампиевича въехала в аппартаменты партии Александра Руцкого на Новой (ныне Славянской) площади, что рядом со Старой.

Осенью после кровавых октябрьских боев он был настроен решительно: "На сей раз мы сделаем выводы из случившегося н не будем пассивно ждать новых потрясений".

Иван Харлампиевич родился 18 марта 1949 г. в Сухуми, в День Парижской коммуны.

Его мать - медработник, принадлежала к семье крупного капиталиста, дед владел табачными фабриками. До сих пор на стенах этих заводов в Сухуми можно найти имя хозяина "Кивилиди". Неудивительно, что он был раскулачен. Отец Ивана Харлампиевича - директор единственного в стране завода по производству аджики.

Когда Ивану было 9 месяцев, отца объявили врагом народа и вместе с родителями и другими греками отправили в ссылку в Казахстан. В Сухуми они вернулись в 1957 г. "Обычное советское босяковое детство..." - по словам Кивилиди.

Повальное увлечение КВН в 60-е гг. сделало Ивана капитаном школьной команды. Закончив школу с серебряной медалью, он еще какое-то время пишет сценарии для команды, в которой выступал прославившийся в дальнейшем бизнесмен Артем Тарасов, учившийся в той же школе. Два находчивых, а как оказалось в дальнейшем и предприимчивых, молодых человека выступают за сборную города. Одна из этих игр даже транслируется по сочинскому телевидению. Увлечение КВН продолжалось и в Московском институте нефти и газа им. Губкина, куда Иван Харлампиевич поступает по рекомендации преподававшего там старшего брата.

Тарасов в то же время совмещает игру с учебой в Горном институте. Поступлению Ивана Харлампиевича в "керосинку" предшествовала двухлетняя работа на заводе отца - с первой попытки студентом стать не удалось.

Для того чтобы охладеть к карьере нефтяника, оказалось достаточно одного года. Формально же его исключают из института в назидание другим студентам за то, что он приютил в общежитии щенка.

Кивилиди поступает на факультет журналистики МГУ. "По своей структуре я гуманитарий, - объясняет этот переход Кивилиди, - мне всегда больше нравилась художественная литература, чем точные науки". Далее следует женитьба, сочетание учебы с работой таксистом. "Писал много, публицистические материалы удавались, - вспоминает Иван Харлампиевич, - но, как все молодые люди, я замахивался на великие цели - писателем хотел стать. Быстро понял, что это не мое... вещи более сложные по построению - романы, повести - не получались". Публицистика в то время большой популярностью не пользовалась, с парадными очерками, на которые в то время был социальный заказ, властителем дум современников не станешь. Искать компромат на колхозников, директора магазина, дворника, не справляющегося со своими обязанностями, не хотелось".

Как журналист Иван Харлампиевич успел поработать в нескольких многотиражках и даже на телевидении, внештатным корреспондентом московской редакции. Время не прошло даром, до сих пор Кивилиди старается сам писать все свои статьи, а не передоверять кому-то. Предпочитает разговорный жанр изложения материалов: "Попытки писать с напряжением, передавать сложные экономические процессы с употреблением макроэкономических терминов не впечатляют, я под них начинаю очень успешно засыпать".

Одновременно Кивилиди предпринимает попытку поступить на режиссерский факультет ВГИКа, проваливается на творческом конкурсе. "Обширная биография творческого неудачника", - самокритично отмечает Иван Харлампиевич.

В 1974 г. институт закончен. Однако разрыв с профессией произошел на чисто бытовой основе - маленькая зарплата. Поиски более высокого заработка привели Ивана Харлампиевича на площадку аттракционов "Электрические машинки ВДНХ". Несколько месяцев он работает старшим оператором механизированной площадки. Затем работает на студии звукозаписи, создает целую сеть новых студий в Москве и Клину.

Наконец, работа в пиццерии и ресторане в Теплом Стане (Москва). "Не хочется жить на взятках, когда сам можешь что-то придумать и претворить". Работа директором ресторана возможностей таких не давала. Открыть летнюю площадку перед рестораном было сродни преступлению. Долго директором ресторана Иван Харлампиевич не продержался. уйдя через год с твердым ощущением, что "система торговли и общественного питания прогнила насквозь".

На заре развития кооперативной деятельности Кивилиди создает целую серию кооперативных летних кафе "бистро", "минуток", маленьких закусочных. Общепит был тогда сферой, дающей достаточный прибыток. Вложив заработанные 26 тысяч и взяв 160 в банке, Иван Харлампиевич создает в 1987 г. свой первый многопрофильный кооператив "Дельта", оказывающий юридические услуги, занимающийся строительством, фермерством, разведением пушных зверьков, внедрением научных изобретений, научных технологий в производство, ставший основой для создания внешнеэкономической ассоциации. "Я видел, - вспоминает Кивилиди, - как маются многие талантливые люди: ученые, изобретатели". При кооперативе действовало бюро патентования. "Прикладные разработки, внедрение рассекреченных идей институтов ВПК - это золотое дно, - считает Иван Харлампиевич, - которым мало кто занимается до сих пор. Этим следует заниматься вместо того, чтобы продавать нефть и сырье".

Внедрили ряд изобретений, которыми гордятся до сих пор, например, метод невзрывной добычи мрамора, так называемый скалолом, основанный на термическом расщеплении и не дающий трещин в мраморе.

Какое-то время Кивилиди работал вместе с Артемом Тарасовым. Земляк пришел ему на помощь, когда у него начались неприятности. Создали одно из первых СП "Микрограф". Разошлись, по мнению Кивелиди, из-за помощника его партнера, оказывавшего слишком большое влияние на Тарасова, однако их сотрудничество продолжилось в 1989 г., когда они вместе с Тихоновым создали Союз кооператоров. Иван Харлампиевич стал вице-президентом союза, а Тихонов - президентом. В том же году Кивилиди проходит курс экономики в Кембриджском университете.

Разойдясь с Тарасовым, Иван Харлампиевич вновь начинает с нуля. Взяв умершую фирму "Интерагро" и кредит в 120 тыс. руб., он превращает ее из ассоциации в холдинг. Кроме внедрения новых технологий, фирма занимается развитием производства, строит 2 колбасных цеха в Московской области. Делает колбасу дешевле государственной.

Сейчас холдинг имеет филиалы чуть ли не по всему СНГ, десятки промышленных транспортных предприятий, собственные эффективные экспортные организации, систему банков, газету "Век". "Интерагро" - один из учредителей Росбизнесбанка, председателем совета которого является Кивилнди. Обороты еще в 1991 г. шагнули за миллиарды рублей.

Примером успешного сотрудничества можно отметить создание четырех совместных предприятий на базе еще недавно выпускающего военную продукцию закрытого завода "Луч" (Подольский район Московской области). Сейчас завод производит телевизоры, высокоточную оптику и оборудование для упаковки жидких продуктов: соков, молока - совместно со шведской фирмой. "А самое главное, - считает Иван Харлампиевич, - не стали безработными

квалифицированные специалисты, собиравшие ранее электронные начинки для ненужных сегодня ракет".

В политику Кивилиди, по его словам, пришел не от большого желания, а из-за ощущения острой необходимости. Надоело передавать свои речевые функции людям, называющим себя политиками. Люди, пришедшие на волне антикоммунистической истерии, - это люди с очень независимыми потенциальными возможностями. Они вдруг стали называться политиками. Для меня же политик - это человек, который может оптимально быстро найти выход из сложившихся обстоятельств, обладающий даром предвидения, даром общения с людьми. Это меня и привело к убеждению, что лучше финансировать не "политиков", а себя, людей подобных себе, которые будут отстаивать реформы.

Себя он называет реалистом и прагматиком, а не паникером и считает, что Россию можно вывести на нормальную демократическую дорогу. Для этого, по его мнению, в парламенте должны быть профессиональные и богатые, во всяком случае, независимые материально люди.

Летом 1993 г. Кивилиди принял предложение возглавить Российскую партию свободного труда, представляющую интересы собственников России. "Мои друзья, - отмечает Иван Харлампиевич, - освободили меня от прямых занятий бизнесом. По общему решению директоров меня делегировали в политику". С помощью партии Кивилиди готов добиваться руководящих постов в новой Государственной думе. А вот роль премьер-министра его не прельщает. "Я - не камикадзе", - заявляет он. И президентом себя не видит: "Я хоть и россиянин по происхождению, но по национальности - грек. И думаю, еще много лет в России президентом может быть только русский человек".

В июне 1993 г. Кивилиди участвует в учредительном съезде объединения "Предприниматели за новую Россию", объединившее столь разных политиков, как Константин Затулин и Константин Боровой, президент Ассоциации российских банков Сергей Егоров.

Тогда же Иван Кивилиди становится председателем Совета по развитию предпринимательства при Правительстве Российской Федерации. "Идея создания исходила от предпринимателей. Я предложил состав совета, но когда увидел список, понял, что он почти полностью изменился. Я приложил все усилия, чтобы число чиновников в совете было как можно меньше, но до конца эту задачу выполнить не удалось, поскольку не я решаю". Иван Харлампиевич, бывший в уже двух аналогичных советах при Горбачеве и Ельцине в роли "кухаркиных детей", пригрозил, что "если наши рекомендации пару раз пройдут мимо ушей Правительства, мы шумно распустимся - так, чтобы об этом все узнали".

Чиновников Кивилиди не жалует, считая, что "страной правят не министры или вице-премьеры, а чиновники на уровне второго заместителя начальника отдела. Самых богатых людей ищите среди чиновников! Ведь они имеют самый ходовой, пользующийся гигантским спросом товар - разрешительную подпись".

Предпринимательство же Иван Харлампиевич считает не классом и не слоем, а поэтическим "состоянием души" и делит его на номенклатурное, истинное и криминальное, относя себя ко второму. Для него не важно происхождение денег. Он готов работать со всеми, кроме представителей криминального бизнеса. "Для меня никогда не является определяющим, откуда человек пришел в бизнес, а сейчас тем более. Если "Менатеп" получил деньги от партии, слава Богу, что он их внедрил в рыночную экономику. Они работают на рынок, а не на идеологию партии. Значит, это уже само по себе хорошо... У меня может вызывать личностное неприятие тот или иной бизнесмен, по этическим нормам, по каким-то еще, но ни в коем случае не из-за того, что он был комсомольцем или коммунистом. В то время большинство ими было. И я тогда сожалел, что не был коммунистом, потому что это значительно усложняло мою карьеру. Я мог бы долго, например, работать директором ресторана, но никогда бы не стал директором треста. Константин Боровой, противник "комсомольского бизнеса", воюет в данном случае если не с тенью, то с ветряными мельницами. Сегодня, когда мы занимаемся партийным строительством, мы понимаем, что без опыта этих людей нам не обойтись. Затулин переигрывает нас как раз в опыте партийного строительства, а когда говорим "Костя Боровой", то знаем, что это - Костя Боровой, а не Партия экономической свободы. У них более способная Ирина Хакамада, она работает и нарабатывает на партию очень много.

Метод обмена денег в июле 1993 г. Кивилиди не принял, посчитав его неэффективным: "Экономические категории, - считает он, - при проведении "реформы" играли второстепенную роль - правила бал ее величество политика. Программы нет. Все выглядит так, будто больной лежит на операционном столе, рядом нет хирургов, способных начать операцию, и даже не разработан ее план, но "на всякий случай" решено воткнуть в тело скальпель - специалисты скажут потом, что вырезать. Так и с нашей экономикой: то зажимают экспорт, то импорт, то вводят дополнительные налоги - сплошные импровизации и бессистемные нововведения. Самое страшное в политике сегодняшнего Правительства - отсутствие цели".

"Хлопать дверью" Иван Харлампиевич, однако, не стал, так как "и так слишком шумно - никто не услышит".

В период осеннего (1993 г.) кризиса Кивилиди сразу встал на сторону Президента. В ночь штурма "Останкино" он объявил о создании общероссийского штаба общественной предпринимательской поддержки Правительства и Президента. Из штаба в ту же ночь ушло несколько походных кухонь, грузовиков с продовольствием и сигаретами к Моссовету, где проходил демократический митинг. Еще до того, как стал ясен масштаб разрушений, по инициативе

штаба, при участии таких крупных финансовых структур, как Мост-Банк, Инкомбанк, Торгпромбанк, Тенко-Банк и др., было принято решение о финансировании ремонтно-восстановительных работ в "Останкино", в мэрии и помощи пострадавшим.

Одновременно с этим Кивилиди от имени Совета по предпринимательству предложил создать "круглый стол" бизнеса России. "Нам необходим, - считает Иван Харлампиевич, - коллективный совещательный орган, где предприниматели находили бы решения, стоящих перед ними проблем. Мы должны суметь договориться по основополагающим вопросам с тем, чтобы стать влиятельными. Приход предпринимателей в политику - жестокая необходимость, а не желание поиграть в нее".

Кивилиди является твердым сторонником принятия Конституции Учредительным собранием, так как считает, что "если этим займется парламент, мы опять получим Конституцию с перекосом в сторону законодательной власти.

На современной политической арене выделяет "умных и энергичных Собчака. Шахрая и Шумейко", способных сменить к 1996г. Бориса Ельцина, достойных соперников которому по мнению Кивилиди, до 1996 г. не будет. Высоко оценивает он и перспективы Григория Явлинского. Отдает должное уму, образованности и энергии Егора Гайдара. Иван Харлампиевич считает, что он, постоянно говоря о рынке, сделал все. чтобы удушить предпринимателя. Кивилиди считал, что Гайдару вряд ли удастся вернуться в активную политику, хотя он и не имел ничего общего против этого, так как за одного битого двух небитых дают.

Кивилиди - крупный меценат (слова "спонсорство" и "благотворительность" он не любит). Им был организован отдых двухсот детей из Армении, Азербайджана и Приднестровья в бывшем имении Мамонтова, отправка самолета с гуманитарной помощью в Абхазию. Учредили 20 стипендий для студентов Щукинского театрального училища. Председатель Клуба меценатов дал Геннадию Хазанову 10 млн. на его театр, помогает художникам, скульпторам в организации выставок. Эта страсть руководителя "Интерагро", которую он облекает в форму "Мы", перенося ответственность на коллектив, обошлась в 1992 г. холдингу в 100 млн. руб. Объединяет эту страсть Иван Харлампиевич очень изящно. "Богатство служит средством помощи другим людям после оказания помощи самому себе".

Рабочий день Ивана Кивилиди, к его сожалению, не поддается никакому планированию: "Работаю я не по западной формуле, а по остаточной совковой. У меня очень талантливые и умные помощники, но я по нехорошей нашей привычке стараюсь все сделать сам". Однако, несмотря на такую "самостоятельность", считает, что его гордость - это его команда.

На Кивилиди лежит еще и огромная общественная нагрузка. Список его руководящих должностей, в которые, в частности, входит президентство ВИП - клуба деловых людей, не умещается на листе бумаги.

По субботам Иван Харлампиевич обычно работает. Он имеет достаточно неустроенный быт, снимает квартиру. "Вся предыдущая жизнь, по его словам, выработала некую неприхотливость, заставила философски относиться ко всему материализованному, в том числе к деньгам. Решив прекратить кочевую жизнь, Кивилиди строит себе большой загородный дом и квартиру. Чтобы быть ближе к коллегам - научным сотрудникам - квартира будет в непрестижном районе, но так же как и дача, рядом с теми, с кем он создавал организацию.

Ездит Иван Харлампиевич на служебном "кадиллаке".

В семейной жизни не устроен: по его словам:

"С первой я разошелся, вторая вроде как бросила меня сама, хотя я в этом не уверен. Как воспоминание о семейной жизни - дочь, уже принесшая деду внука, и сын - студент Института народного хозяйства им. Г.В.Плеханова".

Стресс снимает Иван Харлампиевич радикальными методами: "Ложусь в больницу на пару недель, прячусь ото всех. Конечно, женщины помогают снять стресс, если только они не усугубляют его своими разговорами". Осенью 1993 г. он бросил курить. Из напитков 10 лет предпочитает чай, но не из-за убеждения, а из-за болезни, вспоминая в жаркие летние дни с ностальгией о бокале холодного пива.

Диета без перца и соли сделала его "гурманом с ограниченными возможностями".

Иван Харлампиевич регулярно плавает, с лета 1993 г. играет в большой теннис. В юности был мастером спорта по волейболу, играл за сборную Грузии, за команду высшей лиги "Буревестник" (Москва), сейчас уже не играет.

Обожает собак и лошадей. Одно время в квартире жили 4 собаки - три кавказские и немецкая овчарка.

Постоянным увлечением являются книги. Любит детективы, фантастику и "более серьезное чтиво" с философским уклоном. Любимые авторы в сфере юмора: Марк Твен, Джером К. Джером, Ильф и Петров, а также Булгаков и Чехов.

Писал плохие стихи (по самооценке), но поэзию любит хорошую, знает много стихов наизусть - Пушкина, Есенина, Мандельштама, Цветаеву, Пастернака.

Любит классическую и популярную музыку. Обожает Чайковского, певцов предпочитает итальянских (Поворотти, Плачидо Доминго). Оперу, по его словам, он вряд ли дослушает до конца, но любит многие арии. Рок не воспринимает (особенно "металл"), но не связывает это с возрастными изменениями, просто по складу характера он "мелодист".

Дома у Кивилиди большая видеотека, но отсутствие времени, переутомление приводят к тому, что после вступительных титров он часто засыпает.

Смотрит информационные программы "Время" (называет эти новости по привычке по-старому), если успевает, либо новости в 23 часа. Газеты, как и книги, читать некогда. "Мыльные оперы" абсолютно отвергает.

На стенах кабинета Ивана Харлампиевича висят картины Михаила Шемякина и Эрнста Неизвестного, подаренные художниками.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

БЕЗОПАСНОСТЬ В АТР: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В.ВЛАДИМИРОВ,
капитан 1 ранга

Заинтересованность России в огромном регионе, объединяемом Тихим океаном и включающем Северо-Восточную и Юго-Восточную Азию, Австралию, Новую Зеландию, всю Океанию, США и Канаду, резко возросла и в политической, и в экономической области. Более того, отключенность нашей страны от формирующегося тихоокеанского сообщества может сказаться на ее безопасности и в широком понимании этого термина, и в военном отношении. Ведь здесь пересекаются всевозможные интересы великих и мощных держав: США и России, Китая и Индии, США и Индии, Японии и США. А все это в большой степени влияет на процесс вхождения возрождающейся России в мировое сообщество.

Общим местом многих критических высказываний по поводу внешней политики России стали упреки в том, что для нее характерна лишь сугубо "западная" (американо-европейская) ориентация. Но в последнее время Москвой продемонстрировано искреннее стремление к развитию всесторонних отношений с нашими восточными соседями, "разворот к АТР".

В то же время следует принимать во внимание, что подключение новой России к АТР приветствуется в регионе, однако, далеко не везде и не всеми. Россию, как и все СНГ в целом, воспринимают с опаской как "зону нестабильности", как один из источников угрозы безопасности.

В этих условиях, безусловно, чрезвычайно важной является выработка стратегии России в отношении Азиатско-тихоокеанского региона на базе анализа существующих там реальностей, оценки ситуации в политической, экономической и военной областях.

РЕГИОН БУДУЩЕГО

"Средиземное море - это море прошлого, Атлантика - море настоящего. Тихий океан - море будущего". Пророческие слова в отношении последнего, которые, как утверждают, принадлежат Джеймсу Хейсу. государственному секретарю США в 1908-1912 гг.. в наше время приобретают все более значимый смысл. Азиатско-Тихоокеанский регион уже сегодня является одним из важнейших узлов мировой политики, в котором пересекаются всевозможные интересы разных стран. А со временем значение АТР будет еще более возрастать.

Прежде всего по своему вкладу в мировую экономику. И не только по тому, что здесь располагаются США и Япония - две экономические сверхдержавы. Еще в 70-е гг. на международном рынке во весь голос заявили о себе четыре "дракона" - Гонконг, Тайвань, Сингапур и Южная Корея. В 80-е гг. к ним присоединились новые "тигры" - Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины. Сегодня им на пятки наступает бурно развивающийся Китай, а затем, возможно, присоединится и Вьетнам. По определению Дж.Буша, в его бытность президентом США, АТР стал "динамомашиной мировой экономики". Он удерживает ведущие позиции в темпах экономического роста и внедрения технологий наукоемких производств. Если в 1960 г. на страны АТР приходилось только 12% мирового производства, то в 1990 г. - уже 26%, а к 2020 г. эта цифра, по некоторым оценкам, может составить как минимум 40%. Специалисты полагают, что даже при ожидаемом общемировом снижении темпов роста экономики за АТР сохранится лидерство в динамике развития.

Хотелось бы отметить две политико-экономические особенности региона. Во-первых, входящие в его состав страны, за некоторым исключением. живут, руководствуясь принципом: экономика - абсолютный приоритет политики и главное измерение безопасности. Роль любой страны в регионе оценивается прежде всего по степени ее участия экономической жизни, в механизме сотрудничества.

Во-вторых, несмотря на неоднородность экономического развития отдельных стран и соперничество между ними, для региона весьма характерны интеграционные процессы. Уже действуют такие региональные структуры, как Совет тихоокеанского экономического сотрудничества (СТЭС), Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), формируется Зона свободной торговли стран АСЕАН и др. В регионе существует хорошо налаженная транспортная сеть, осуществляется широкий обмен не только товарами, но и услугами, идеями, информацией (особенно научно-технической). Все это обеспечивает динамизм и эффективность экономики.

МИР НЕЯСНЫХ РИСКОВ И УГРОЗ

Во времена "холодной войны", двухполюсной глобальной конфронтации внутрирегиональные проблемы в какой-то степени "приглушались", часто отходили на второй план. Для многих стран региона военное присутствие США являлось стабилизирующим фактором, гарантией их безопасности. Ныне в АТР все больше звучит тревога, что мир в регионе не становится крепче, а обстановка характеризуется большей непредсказуемостью, чем было раньше. Многие эксперты связывают эту ситуацию с сокращением военного присутствия в регионе России и в какой-то степени США и считают: в настоящее время обстановка в АТР характеризуется состоянием хрупкого равновесия, поскольку имеются предпосылки для закрепления стабильности, но вместе с тем повысилась вероятность возникновения конфликтности, страны региона с началом постконфронтационного периода из мира четко фиксированных опасностей и соответствующих гарантий безопасности вступили в мир неясных рисков и угроз. К подобному выводу приводит ряд обстоятельств.

Первое. Существует опасность, что какая-то "третья" страна попытается заполнить "вакуум силы", возникающий в регионе в связи с окончанием "холодной войны", сокращением военного противоборства России и США. При этом в качестве "претендентов" на эту роль называют КНР, Японию и Индию.

Особую озабоченность, по утверждению некоторых экспертов стран региона, вызывает Китай. "Самое важное для нас, - заявил, в частности, министр иностранных дел Малайзии Абдулла Ахмад Бадави, - чтобы Китай дал своего рода заверение в том, что он не будет добиваться гегемонии и будет проводить политику, направленную на сохранение в регионе мира и стабильности".

Но если возможная военная активность Китая за пределами своей страны - из разряда гипотез, то Япония уже предприняла практические шаги в этом направлении. В июне 1992 г. Токио отказался от взятого ранее обязательства не посылать "силы самообороны" за рубеж и направил воинские подразделения для участия в миротворческой операции ООН в Камбодже. Это решение, по сути дела открывающее японским вооруженным силам дверь за пределы страны, не могло не вызвать у азиатских народов, в прошлом ощутивших на себе результаты агрессивной политики Японии, обеспокоенности и протеста.

Второе. Остающиеся неразрешенными политические конфликты и территориальные споры могут послужить источниками нарушения стабильности и безопасности в регионе. Бели взглянуть на карту АТР, то нельзя не заметить, что она пестрит районами потенциальных пожаров. Непримиримыми врагами продолжают оставаться Северная и Южная Корея, сохраняется напряженность в отношениях Индии и Пакистана. У Китая территориальные притязания в Южно-Китайском море, где на стратегически важные и, очевидно, богатые нефтью острова Спратли частично или полностью претендуют, также Тайвань, Вьетнам, Филиппины, Бруней и Малайзия. Япония, Китай и Тайвань претендуют также на острова Сенкаку. От притязаний на малайзийский штат Сабах до сих пор не отказалась Манила, у Малайзии частенько "прорывается" недоверие к Сингапуру.

Характеризуя ситуацию в регионе, американский журнал "Форчун" писал: "Из числа самых могущественных держав Азии - России, Китая, Японии, двух Корей, Индии и Пакистана - по крайней мере четыре являются обладателями ядерного оружия. Пять из них пережили гражданские войны в нынешнем столетии, каждое из них враждовало как минимум с двумя другими, за исключением России, которая дважды воевала с одной Японией. Каждое из этих государств имеет территориальные претензии к одному-другому государству. Из смешения интересов и соперничества может возникнуть любое число неприятностей".

Третье. Феномен гонки вооружений, особенно проявивший себя после окончания "холодной войны", является еще одной негативной тенденцией в развитии военно-политической обстановки в АТР, регионе, который и так считается вторым после Европы по милитаризации. Расходы на вооружения в некоторых странах АТР растут быстрее, чем увеличивается их валовой национальный продукт. Эти страны ускоренными темпами закупают самое современное вооружение для своих армий. Например, Тайвань приобретает 150 американских истребителей F-16 и, возможно, еще 60 французских "Миражей". Новые виды боевой техники и оружия в массовом порядке поступают в вооруженные силы Китая. Японии. Южной Кореи, Малайзии и других стран региона. В серьезную угрозу для мира и безопасности в АТР выросла за последнее время проблема распространения оружия массового уничтожения, ракетной технологии.

Положение усугубляется еще и тем, что в регионе нет структур и механизмов, с помощью которых можно было бы

совместными усилиями стран АТР решать актуальные военно-политические проблемы и в первую очередь обеспечивать стабильность и безопасность. В отличие от Европы военные потенциалы стран АТР. сложившиеся в годы "холодной войны", до сих пор не подвергались никакому регулированию в региональных или субрегиональных рамках.

Очевидно, все это и послужило для большинства стран региона толчком к поиску собственной, азиатской модели безопасности, созданию неких совместных структур безопасности и сотрудничества, которые связывали бы их действия и прокладывали путь к доверию и взаимопониманию.

Идея коллективной безопасности в АТР появилась уже давно, почти одновременно с европейской. Однако она не нашла тогда широкой поддержки. Некоторые государства АТР видели в этой идее "руку Москвы", ее стремление проводить экспансионистскую политику, так как предложения по созданию системы коллективной безопасности в большей части исходили из бывшего СССР.

И, видимо, следует признать, что при продвижении этой идеи и конкретных предложений, по сути своей действительно позитивных и обещавших укрепление стабильности в АТР, СССР, особенно на первых порах, допускал определенные политические просчеты, последствия которых сказываются до сих пор.

В ПОИСКАХ МОДЕЛИ БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящее время в АТР все шире распространяется понимание необходимости и возможности создания совместными усилиями какого-то нового регионального порядка, постепенно пробивает себе дорогу идея поиска модели безопасности, формируемой на базе многостороннего диалога.

Этот процесс просматривается, в частности, на примерах изменения прежних подходов Соединенными Штатами и Японией. Как известно, на протяжении многих лет решительным противником появления системы коллективной безопасности в АТР были именно США. не желающие никому уступать свое лидерство в регионе. Однако новые реалии заставили Вашингтон несколько скорректировать свою политику в отношении коллективной безопасности в АТР. В частности, президент Б.Клинтон во время своего визита в Сеул поддержал идею создания "нового тихоокеанского сообщества, основанного на долевом участии в обеспечении силы. достижении процветания и совместной приверженности демократическим ценностям". При этом, однако, как уточнил заявление своего президента государственный секретарь США У.Кристофер, "региональный диалог по вопросам безопасности ни в коей мере не заменит военные союзы США и их передовое военное присутствие в Азии. США будут действовать совместно с другими странами по поддержанию мира и спокойствия в Азии, исходя из интересов Соединенных Штатов". Из этих слов напрашивается вывод, что Вашингтон не против создания в АТР системы коллективной безопасности, рассчитывая посредством ее, с одной стороны, сохранить свое военное присутствие в регионе, а с другой - добиться снижения уровня напряженности в сфере экономики и торговли, которая все больше сказывается на отношениях США с азиатскими странами.

Япония недавно начала высказываться в поддержку региональной системы безопасности. В ее создании Токио видит новые возможности для сотрудничества и укрепления своих позиций в регионе. При этом, как подчеркивают японские официальные представители, приверженность Японии договору о взаимной безопасности с США является непоколебимой, а присутствие американских сил в Азии считается обязательным.

Если же проанализировать весь спектр мнений представителей стран региона по проблемам укрепления безопасности, то условно можно выделить три направления, по которым предлагается продвигаться.

Представители первого направления считают в обозримом будущем нереальным и даже невозможным создание в АТР аналога СБСЕ - Совещания по безопасности и сотрудничеству в Азии. При этом заявляется, что необходимо решать имеющиеся проблемы в отношениях между отдельными странами, в том числе и территориальные споры, на двусторонних уровнях. Так, ряд американских экспертов по Азии считает: с учетом обширности территории и разнообразия стран АТР практически невозможно иметь азиатскую политику, которая представляла бы собой нечто большее, чем набор политических позиций на двусторонней основе, и выходила бы за рамки "традиционных банальных фраз". Представители второго направления полагают, что сначала проблемы безопасности следует решать в рамках отдельных субрегионов, например, в Юго-Восточной Азии, Северо-Восточной Азии, на юге Тихого океана. А уже затем, развивая диалоги в масштабах всего АТР, постепенно, этап за этапом продвигаться к формированию устойчивой многополюсной региональной структуры безопасности в масштабах всего АТР.

Наконец, третий вариант предполагает, что при вероятности любых поворотов в развитии региональной ситуации нельзя исключать и более быстрого движения региона по миротворческому пути: АТР все же может в ближайшее время войти в процесс, сходный с общеевропейским по масштабам, но столь же отличный от него по своей специфике.

Без сомнения, окончательное определение конкретной модели для коллективной безопасности в АТР еще впереди. Но, видимо, можно считать, что наиболее вероятным является такой вариант, когда движение к формированию системы коллективной безопасности будет идти параллельно по нескольким направлениям одновременно: на путях переговоров между двумя или несколькими странами, на субрегиональных уровнях и т.д.

Уже сейчас конкретные факты свидетельствуют о том, что попытки решения проблем безопасности начинают претворяться в реальность. Так, например, у России складывается переговорно-консультационный процесс со всеми великими державами АТР по военно-политической проблематике: продолжаются переговоры с Китаем, проводятся российско-американские и российско-японские консультации на экспертном у ровне с участием военных представителей сторон.

В деле налаживания регионального диалога также наметились определенные сдвиги в позитивном направлении. В частности, в июле в Сингапуре в рамках АСЕАН состоялись очередные консультации, в которых приняли участие главы внешнеполитических ведомств из 18 стран. В качестве гостей АСЕАН на встрече присутствовали министры иностранных дел России и Китая. В ее ходе удалось договориться о создании механизма консультаций по вопросам безопасности в Азии. В состав этого регионального форума вошли шесть стран АСЕАН, Япония, США, Австралия, Республика Корея, Россия, Китай и Европейское сообщество.

Токио выступил с предложением провести международный семинар по проблемам обеспечения безопасности в АТР с участием представителей вооруженных сил стран региона. Предполагается . что в такой встрече примут участие представители не менее десяти стран АТР. Если она состоится, то станет первым такого рода форумом в АТР, который в будущем, по замыслам военного ведомства Японии, сможет перерасти в регулярные консультации по обеспечению безопасности в регионе на уровне высших руководителей стран АТР.

Следует отметить и другие весьма важные с точки зрения расширения сотрудничества и укрепления безопасности политические устремления и начинания АСЕАН: расширение Ассоциации за счет принятия в ее члены стран Индокитая, подтверждение жизненности проекта зоны мира, свободы и нейтралитета в Юго-Восточной Азии (ЗОПФААН), концепция создания безъядерной зоны в ЮВА и конструктивного сбалансированного вовлечения великих держав в дела региона.

Тем же целям служит активное многостороннее участие государств АТР в урегулировании региональных конфликтов: их вклад в операции ООН в Камбодже, в уменьшение напряженности на Корейском полуострове.

Нельзя не указать и на предложения о формах и содержании многостороннего переговорно-консультативного процесса в регионе, исходящие от ряда государств АТР: о налаживании субрегионального переговорного механизма в северной части Тихого океана и Северо-Восточной Азии (МНР), о постепенном формировании в АТР условий для создания общерегиональных переговорных структур (Австралия), о создании "общеазиатского дома" (Япония).

Все это служит подтверждением того, что реалии эпохи окончания "холодной войны" все больше подводят страны региона к осознанию непреложного факта: при наличии среди многих из них недоверия и подозрения друг к другу необходимо проявление сдержанности и ограничений, движение в направлении создания совместных структур безопасности и сотрудничества, которые связывали бы их действия и прокладывали бы ПУТИ к взаимопониманию.

ИНТЕРЕСЫ И СТРАТЕГИЯ РОССИИ В РЕГИОНЕ

В связи с изменением общей военно-политической ситуации в мире, снижением напряженности ядерного глобального противостояния, изменением отношений России с США и блоком НАТО в целом значение АТР в общем раскладе внешней политики Российской Федерации, в ее политике национальной безопасности возрастает. И в той и в другой областях необходимо учитывать вес и значение этого региона, его особенности, искать дополнительные, кроме бывших традиционными для СССР чисто военных, параметры присутствия нашей страны в регионе. Только в случае рационального выбора таких параметров политика национальной безопасности, внешняя политика России смогут быть эффективными.

С этой целью необходима детальная разработка цельной и взаимоувязанной стратегии России в АТР. Интересы нашей страны заключаются в том, чтобы в регионе была создана такая система международных отношений, в которой проявлялась бы ее роль мировой и тихоокеанской державы, гарантировалась бы ее безопасность, обеспечивались условия для ее эффективного преобразования. Участие России в такой системе позволило бы снять те озабоченности, которые породила политика бывшего СССР и которые до сих пор еще бытуют у некоторых азиатских партнеров. Более того. Россия как ядерная держава получила бы возможность стать одним из гарантов безопасности в АТР, а учитывая ее географическое положение, - стать мостом между атлантической и тихоокеанской цивилизациями.

Вместе с тем одной из главных целей России - включиться в мировую экономику - можно достичь, проводя многовекторную внешнюю политику. И одним из таких векторов является Азиатско-тихоокеанский регион. Интеграция районов Сибири и Дальнего Востока с высокоразвитыми экономическими центрами АТР может благотворно сказаться на развитии всей страны. Ядром российской региональной внешней политики должна стать масштабная экономическая дипломатия, сокращение военного присутствия России в АТР должно компенсироваться расширением ее активности в политической и экономической областях. Немаловажным для России является развитие сотрудничества в масштабах региона и в таких областях, как экология, наука, культура, здравоохранение, борьба с преступностью, международным терроризмом, наркобизнесом и т.д.

Деятельность России по обеспечению безопасности и сотрудничества в АТР могла бы, на наш взгляд, развиваться по следующим направлениям:

- придание динамизма и конструктивности двусторонним отношениям со всеми без исключения странами региона;

-активная стимуляция движения региона к созданию субрегиональных и региональной систем безопасности и сотрудничества;

- настойчивые действия по урегулированию региональных конфликтов в АТР;

- продвижение практических мер по снижению уровня военного противостояния, укреплению доверия, включению механизмов консультаций, диалогов.

Что касается двусторонних отношений, то Россия заинтересована в том, чтобы новые отношения партнерства с США материализовались в согласованных мерах разрядки не только на глобальном и двустороннем, но и на региональных - в том числе азиатско-тихоокеанском уровнях. Наша страна заинтересована в дальнейшем обоюдном с США и многостороннем сокращениях вооруженных сил и вооружений в АТР. Кроме того, партнерство с США ни в коем случае не должно подвергать сомнению самостоятельность действий России в своих национальных интересах.

Весьма важным представляется развитие добрососедских отношений с Китаем, преодоление сложностей в российско-японских отношениях. вывод на новый уровень сотрудничества с Канадой, Австралией, Новой Зеландией, Индией, Республикой Корея, странами АСЕАН.

Российская стратегия должна предусматривать сбалансированный подход ко всем государствам даже при наличии расхождении в тех или иных вопросах, отказ от идеологизированного восприятия того или иного партнера, готовность решать любые проблемы политическими средствами, на равноправной, взаимовыгодной основе.

При создании субрегиональных систем безопасности необходимо продвигать идею о нежелательности существования в АТР замкнутых военно-политических союзов и блоков. В то же время следовало бы активно поддерживать создание открытых систем коллективной безопасности или соответствующих структур и режимов. Конечная же цель российской дипломатии на этом направлении - создание в координации со странами региона аналога СБСЕ для АТР с учетом особенностей этого района мира.

Россия уже стала активным участником процессов разблокирования национальных конфликтов и в Камбодже, и на Корейском полуострове. Следовало бы заранее определить свои позиции для случаев возникновения других конфликтных ситуаций, в части ости, при обострении обстановки вокруг островов Спратли, на владение которыми, как уже говорилось, претендует несколько стран АТР. В этом плане нужно прилагать усилия по продвижению нашего предложения о создании в регионе Центра по предотвращению конфликтов.

Решение проблем ограничения и сокращения вооруженных сил и вооружений в АТР представляется чрезвычайно сложной задачей ввиду реально существующей многополярности региона и многообразия оснований для возникновения конфликтов. И тем не менее наша дипломатия должна предусматривать активные действия и в этой области. Вооруженные силы стран региона должны были бы подлежать ограничению в многостороннем зачете, а наилучшим вариантом такого зачета, видимо, могло бы стать квотирование или введение потолочных ограничений - различных для разных государств. Достижение квот пока можно считать лишь дальним перспективным результатом, однако, сам процесс многосторонних переговоров создал бы ситуацию большей предсказуемости и уверенности в военно-политической сфере. Переговорный процесс помог бы исключить варианты неконтролируемой гонки вооружений между средними и малыми странами, более точно найти компромиссы в области военных потенциалов.

Есть и задачи, которые можно было бы решать уже в ближайшем будущем. В первую очередь - это разработка и принятие комплекса мер доверия и контроля за военной активностью стран региона. Продвигаясь в данном направлении, можно постепенно вырваться из порочного круга взаимных опасений, страхов перед неожиданным нападением. Напомним, что на форуме стран АСЕАН Россия уже внесла ряд конкретных предложений: о мерах доверия в АТР; об ограничении масштабов военно-морских учений и полном отказе от них в международных проливах, в зонах интенсивного судоходства и рыболовства; о формировании международных морских сил по

обеспечению свободы судоходства; о трансформации баз ВМС в опорные пункты материально-технического обеспечения военно-морской деятельности и др. Задача на будущее - конкретизация этих предложений, проработка их совместно с партнерами и продвижение по всем возможным каналам.

Таким образом, определенная база для разработки цельной стратегии, преследующей цель защиты национальных интересов России, уже есть. Необходимо широкое, всестороннее обсуждение уже выдвинутых или выдвигаемых концептуальных положений, завершение разработки стратегии в полном объеме и утверждение ее компетентными российскими органами.

* * *

Формирование "нового миропорядка" в АТР, видимо, будет длительным и сложным процессом, ибо субъектам мировой политики как на мировом, так и на региональном уровнях предстоит установить систему балансов интересов наряду с системой балансов сил. Это потребует скрупулезного учета ряда традиционных, а также новых геополитических, экономических и прочих базисных факторов, приведенных в действие смещением центра тяжести международной жизни из сферы военно-стратегических в сферу торгово-экономических проблем.

В возникающей системе новых международных военно-политических и экономических координат свое место мучительно ищет и Россия. При этом, судя по всему, она, с одной стороны, стремится преодолеть американо-западноевропейский крен, а с другой - на здоровой политической и экономической основе нормализовать свои отношения со странами АТР.

Изменение глобальной военно-политической ситуации, а также психологического настроя в странах АТР создает благоприятные возможности для нашей страны. Именно Россия как великая мировая и азиатская страна, остающаяся мощной в военном отношении, как постоянный член Совета Безопасности ООН могла бы сыграть одну из основных ролей в будущей системе безопасности в АТР - ив качестве участника, и в качестве гаранта договоренностей.

И хотя обстановка в Азии и в районе Тихого океана развивается довольно противоречиво, преобладающей, магистральной тенденцией является стремление к разрядке напряженности, оздоровлению обстановки. Все сильнее осознается потребность в разработке какой-то общей концепции безопасности и сотрудничества в регионе, которая отвечала бы национальным интересам всех стран АТР. Становится ясно, что новая обстановка, новые тенденции в развитии международных отношений требуют существенной корректировки и перестройки системы внешнеполитических и военных приоритетов государств региона. Такой процесс во многих странах уже идет, что дает надежды на продвижение вперед в деле укрепления стабильности и безопасности в АТР.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ПРОГРАММНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ?

Л.МИТЕВА,
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник,
Институт сравнительной политологии РАН

В калейдоскопе скоротечных политических событий конца 80-х-начала 90-х гг. политическая теория вновь ищет ответы на новые вопросы и разгадывает небывалые прежде взаимосвязи. Среди них особо выделяются быстрое крушение социализма в Восточной Европе и России и дальнейшая судьба левых политических сил и левой культуры.

Предугадывая будущее посткоммунистического общества в реформированной Восточной Европе и России, нельзя не учитывать значение социал-демократических ценностей и всего опыта социал-демократии.

Сегодня социал-демократическая идея становится в восточноевропейских странах своеобразным "компромиссом" между социалистической и либеральной идеями, позволяющим перекинуть мостик к будущему путем нового "синтеза", а не простого тотального нигилизма.

Краткий, но насыщенный четырехлетний опыт реформ восточноевропейских стран показывает, что не только ценности, но и политико-управленческие образцы социал-реформизма укореняются в реальную практику через парламентскую и законодательную работу социал-демократических и социалистических партий по мере их распространения в среде профсоюзов, а также в общественных движениях: женщин, экологов, потребителей и пр. Присутствие социал-демократической культуры ощущается в быстром распространении опыта социального партнерства и трипартизма на уровне общегосударственного регулирования трудовых отношений. Но это лишь начало практической роли, которую, на наш взгляд, призвана сыграть в этом регионе социал-демократия, подлинное, адекватное укоренение социал-демократической культуры и мировоззрения, как стиля мышления и социальной ориентации, будет долгам и весьма сложным процессом. Со времени буржуазных революций вокруг демократии разворачивается вся современная общественно-политическая жизнь, и каждая эпоха вносит что-то новое в содержание данного понятия. С современных позиций отчетливо видна ее эволюция: от политического принципа обоснования прав и свобод гражданина к универсальному механизму регуляции практически всех сфер жизнедеятельности современного общества, в том числе социальных, экономических и производственно-управленческих отношений. Эта эволюция привела к одному из важнейших достижений европейской цивилизации - социальному государству, обеспечившему не на словах, а на деле статус личности и ее освобождение от грубых форм материальной нужды.

Говоря о роли социал-демократии в достижении современного бытия гражданина в социальном государстве, не стоит пренебрегать и ролью рабочего движения. С одной стороны, тяжкие формы борьбы рабочих с капиталом двигали как его развитие, так и усовершенствование капиталистической системы в целом. С другой - рабочее движение принесло и весьма уродливые политические формы и мировоззренческие деформации, особенно в периферийных регионах Европы. И все же совокупный итог сложной диалектики взаимодействия двух политических полюсов общества сегодня скорее положителен.

Так, О.Бауэр считал, что важнейшие социальные права рабочих были плодами "интегрального социализма", результатом борьбы двух ветвей рабочего движения (революционного и реформистского).

Рабочее движение трудно и долго вбирало в свою культуру демократические ценности и принципы. Революционному крылу так и не удалось всерьез постигнуть политико-правовые аспекты демократии и сделать их нормами жизни. Но даже современное западное сравнительно более однородное общество, обладающее развитым средним классом и все более размывающимся пролетариатом, еще продолжает осваивать принципы демократии, распространяя их на все новые и новые сферы жизни. В развитых странах, как, например, во Франции, до сих пор вспыхивают кампании по очередной популяризации ценностей республиканизма по разъяснению абсолютного верховенства права над всем, в том числе над благом.

Революционное крыло рабочего движения дорого оплатило пренебрежение к праву и парламентско-представительной демократии как к абсолютному по своей функциональной всеохватности принципу регуляции политических отношений. Иллюзия ряда пролетарских вождей о превосходстве прямой демократии в духе Парижской коммуны как способа "приближения" управленческих органов к трудящимся вызвала глубокие перекосы и деформации общества.

Социал-демократия, наоборот, своевременно оценила центральное принципиальное место права и парламентарной демократии для нормального функционирования общества, для поддержания "обществе иного договора" как сути гражданского социума. Эта суть и сегодня познана еще не до конца, но, как указывает ее известный современный толкователь Дж.Роулс, написавший знаменитую "Теорию справедливости", к ней имеют прямое отношение такие максимы: " Каждый и все находятся в идеально равных условиях"; "Справедливость должна являться главной добродетелью социальных институтов".

Социал-реформистская идеология, нашедшая отражение в программах социал-демократических партий и Социнтерна, всегда настаивала на центральном месте личности и ее прав, предохраняя от характерного для революционного крыла "временного" отчуждения прав индивида в пользу какого-либо авторитета. Обеспечение автономии личности расценивалось как практический механизм управления всей общественной системой. В этом состоит главное принципиальное отличие двух политических ветвей и культур рабочего движения, и из него выросли и постепенно развились преимущества социал-реформизма и изъяны реального социализма.

Социал-демократическое движение также не было лишено мировоззренческих перегибов и тупиковых линий, когда его преимущества легко оборачивались недостатками. Вспомним течения этического социализма, переносящего акценты из социально-политической и экономической области в сферу чистой морали. Или волюнтаризм в политике, когда история рассматривалась как свободное творчество с открытым и ничем не предопределенным результатом. Историческая необходимость отвергалась как предрассудок. Парадоксальным образом этот подход становился зеркальным отражением довлеющего в среде революционного рабочего движения экономического детерминизма и социологизаторства истории.

Покинув почву жесткого детерминистического видения действительности в духе лапласовской причинности, социал-демократы эволюционировали к системно-функциональному пониманию общественных процессов. Они ориентировались на множественность и открытость теоретических подходов, соответствующих бурно нарастающей к середине нашего века дифференциации и специализации сфер функционирования общества в условиях развитого индустриального общества. Плюрализация социальных факторов и субъектов, усложнение и умножение объектов исследования и управления неизбежно ведут к множественности методов, причинно-следственных связей и уровней анализа. Следует подчеркнуть, что еще у Э.Бернштейна были заметны акценты, поставленные преимущественно на функционально-системное, нежели на субстанциальное, видение общества. Он отдавал приоритет не столько состоянию, качеству, сколько общественным механизмам и функциям. Такой подход легче угадывает логику саморегулирования, саморазвития системы. Именно так следует толковать его мысль, что социализму "невозможно и не нужно давать чисто материалистическое обоснование"[1].

При таком подходе социалистическая теория может не замыкаться на четких экономических и социальных параметрах будущего общества. Последние всегда переменчивы и временны. Данным подходом, подобным принципам относительности и дополнительности в естествознании, социальная теория выходила на новые уровни общности.

Сегодня посттоталитарному сознанию социалистов Восточной Европы и России, устремляющихся к социал-демократической идеологии, предстоит проделать настоящий методологический переворот, понять всю глубину отличия этих двух политических культур, изжить мышление в духе конечной ясной цели и простых финалистских формул.

Социальная практика ясно показала, что решение каждой задачи, даже высокой степени общности, всегда временно, этап но и тут же порождает множество других проблем. Социальное качество в этом смысле никогда не достигает предельного, идеального состояния. Становление справедливого, более совершенного общества - это открытый, не кончающийся процесс без заранее заданных параметров и результатов. Шкала социальных неравенств крайне подвижна, преодоление одного неравенства влечет за собой необходимость преодоления других, а решение любых социальных процессов только временно.

При каждом новом соотношении социальных факторов, на каждой ступени продвижения вперед необходима новая корректировка соотношения между равенством и неравенством, справедливостью и попранием прав, свободы и авторитарного подавления. Это-повседневная и вечная задача общества.

Например, если классовый конфликт в развитых странах в прошлом касался в первую очередь перераспределения ресурсов общества, то сегодня он переносится на область перераспределения информации знания, а также функций управления. Этот конфликт не решен на более глобальном уровне, между развитыми и развивающимися странами, о

чем пойдет речь в дальнейшем.

Повседневная кропотливая работа по совершенствованию социального управления и расширению прав и свобод для социал-демократов имеет первостепенное значение. Как показала практика, их реформистские расчеты на преобразование капитализма "через законодательные и социальные реформы оправдываются. Сегодня отношения между трудом и капиталом стали более равноправными и их поляризация все более относительна.

Возможности реформистской модели хорошо сознавали еще раньше, до перестройки, и многие социально-политические круги в странах реального социализма. Возьмем, к примеру, книгу советского исследователя Н.Сибилева, посвященную Социнтерну: "Главная проблема, которая в течение десятилетий лежала в основе требования радикального социального преобразования экономики, - проблема тяжелых кризисов и длительной безработицы, порождавших нужду и необеспеченность существования масс, оказалась в западных странах хотя и не полностью, но в значительной степени решена"[2].

Возникает, однако, вопрос, на который левая культура еще не дала окончательного ответа: насколько был возможен на практике социал-реформистский путь в большинстве стран Восточной Европы и в России?

Достаточно определенный ответ на этот вопрос возможен по мере дальнейшего развития относительно новой отрасли социологии - теории модернизации. Но уже сегодня есть ясные доказательства того, что социал-реформизм как движение коррелирует с весьма оформленными, сложившимися структурами индустриального общества, что его восприятие общественным сознанием невозможно без значительного распространения городской культуры, гражданского сознания и правовых институций и норм.

Заметим, что большевизм, наоборот, привлекателен для обществ с неизжитыми патриархальными структурами, со слабой буржуазией, не установившей либеральные нормы и институты, с большим влиянием военно-помещичьих кругов и авторитарно-крестьянского сознания. Таковыми были общества России, Балканских стран, в меньшей степени Польши и Словакии, частично Венгрии. Модернизация этих стран сильно опаздывала и изначально еще в конце XIX в. приняла в той или иной мере авторитарные политические формы. До определенного исторического предела, который очертился уже в 60-е гг., модернизация в них в принципе не могла бы двигаться аналогичными западноевропейскому путями, будучи генетически иной.

Но наряду с социально-экономическими существуют политико-культурные, политико-мировоззренческие закономерности развития социума. Новейшая история показывает, что революционное рабочее движение сильнее там, где не сложился либеральный общественный консенсус[3], где нет развитого среднего класса (производительного, а не чиновничьего), где слаба культурная гегемония либеральной буржуазии, не укоренены культурные традиции Просвещения, Гуманизма, республиканские ценности и представления. В них военно-помещичьим полутрадиционалистским правящим кругам противостоит революционный напор пролетариата. Такой тип политической структуры чрезвычайно характерен для всей периферии Европы начала века, и он обусловливает остроту классовых битв и противоречий. Он лежит в основе политического развития не только Востока Европы, но и всего ее Юга.

К сожалению, эту закономерность не замечают современные либералы восточноевропейских стран, торопясь отнести к "антиистории" весь период государственного социализма. Ими оспаривается тот неопровержимый факт, что революционное крыло рабочего движения, несмотря на многие горькие плоды своей деятельности, было тоже своеобразным носителем и проводником ценностей республиканизма в той мере, в какой марксизм, на котором оно основывается. корнями уходит в традиции буржуазного рационализма и Просвещения, и в той мере, в какой реальный социализм наделил трудящихся определенными социальными и (частично) юридическими правами, которыми они раньше, до его установления в этих странах, не обладали.

Парадокс революционной рабочей культуры состоит также в том, что она была чересчур правоверным, ортодоксальным проводником и преемником парадигмы мышления классической науки, лапласовского детерминизма и квазихристианской эсхатологии, тогда как социал-реформизм не замыкался в пределах стиля мышления классической буржуазной философии, ища опору и в неокантианстве, позитивизме и критическом рационализме, и в то же время никогда не покидая до конца почву первой.

К причинам трудностей укоренения социал-демократической культуры в Восточной Европе и России можно отнести и то, что две ветви рабочего движения пытаются объединиться в кризисный для западных социал-демократических партий момент. Этот кризис обусловлен сложными глубокими преобразованиями, связанными с перестройкой технологического способа производства в направлении информатизации, всей социальной сферы, форм управления всех уровней.

Информатизация создала предпосылки того, что экономическая и политическая жизнь перешагивает государственные рубежи и становится интернациональной. В этих условиях социал-демократия теряет большинство своих традиционных рычагов управления, связанных с национальным государством и с четкой партийной структурой

общества. Адаптация к новой специфике развития Европейского Сообщества потребует немалого срока, и пока она не завершится, "кризис идентичности" социал-демократии неизбежен.

Пока идет поиск нового предназначения и новых функций этих партий, раздаются голоса о том, что век социал-демократии истек вместе с исчерпанием прежней модели управления государства благосостояния (Р.Дарендорф). Более того, большое распространение находит излюбленный тезис постмодернистов о затухании веры в Прогресс, которая является фундаментом социал-демократического мировоззрения. В этой идеологической ситуации возрастает необходимость в обновлении программных и методологических подходов этих партий, в выходе на новый мировоззренческо-аналитический уровень.

Эта задача решается социал-демократическим движением вот уже более десяти лет. В 80-е гг. повсеместно прошла "третья волна" программных поисков и дискуссий о так называемся "реформе реформизма"[4]. Самыми яркими результатами этих поисков стали два документа: Программа СДПГ (1989 г.) и Стокгольмская декларация Социнтерная (1989 г.). Что нового они дали в теоретическом и практическом плане?

Обратимся к новейшему исследованию по данному вопросу, каким является книга французского политолога Г.Девэна "Социалистический интернационал" (1993 г.)[5]. Он проанализировал эволюцию теоретических и ценностных подходов социал-реформизма вплоть до последних дней на основе обильного, ранее не изученного архивного материала политической деятельности Интернационала и входящих в него партий. Подобные аналитические работы, посвященные Социнтерну, большая редкость. До сих пор наибольшей популярностью пользовалась работа одного из секретарей Социнтерна Ю.Браунталя "История международного социализма", в которой преобладает историографический подход.

В книге Г.Девэна политическая и социальная доктрина Социнтерна прослеживается в ее эволюции от франкфуртской декларации I съезда Социнтерна (1951 г.) вплоть до Стокгольмской декларации (1989 г.). Сопоставительный анализ программ позволяет лучше понять суть новых идей и теоретических принципов конца 80-х гг. и сохранение незыблемости основных моральных ценностей движения. Автор убедительно показал, что обновление подходов шло постоянно и, начиная с конгресса в Осло (1961 г.), все больше утверждалось расширительное триединое толкование демократии как принципа не только политической жизни, но и социальной, а также производственной сферы.

Преодоление неравенства, демократизация образования, семейной политики, социальной защиты на всех этапах программного развития Социнтерна тесно увязывались с главным принципом либерального общества - с соблюдением политических прав и свобод гражданина, подчеркивает Г.Девэн.

Программное обновление 80-х гг., нашедшее яркое отражение в деятельности и документах Стокгольмского конгресса Социнтерна (1989 г.), выводит социал-демократию на уровень глобальных общечеловеческих измерении. без которых не могут уже решаться и региональные, в том числе европейские, проблемы. Потенции будущего этого движения заложены именно в глобальности, системности нового видения, в открытости навстречу самым драматичным проблемам общества, что полностью соответствует духу и традициям рабочего движения. Современные идеологи социал-демократии ставят вопрос о выживании цивилизации в тесной связи с соотношением экономики двух полушарий - Севера и Юга. Корни этой идеи тянутся от прошлой деятельности социал-демократии по деколонизации, от проводимой Социнтерном активной региональной политики. Важную роль в этой деятельности играл живой и новаторский подход Г.Яничека, занимавшего пост секретаря Социнтерна в 60-70-е гг. и добившегося больших результатов в деле усиления влияния социал-демократии в Третьем мире и в борьбе с неоколониализмом и апартеидом.

Цивилизация Запада не может больше тешиться иллюзией о возможности своей изоляции на некоем "технотронном острове". "Сохранение и нарастание нынешнего дисбаланса, ухудшающего положение наиболее бедных и наиболее населенных стран, может иметь катастрофические последствия, может сделать нереальными перспективы развития мировой экономики в целом и породить неконтролируемые процессы и конфликты"[6].

Забота о гражданине в пределах собственного государства, преобладавшая в деятельности социал-демократии до сих пор, сменяется более универсальным видением мира. Рождается новая парадигма социального мышления, соответствующая новым объективным зависимостям и взаимодействиям. Жизнь эволюционирует так, что проблемы социальной справедливости, прав граждан, противостояния классов и наций встают вновь, но на этот раз уже на общечеловеческом уровне.

К этому тесно примыкает и задача восстановления экологического баланса между природой и обществом. Экологический дисбаланс имеет двоякую природу. Он вызывается как несдерживаемым ростом и бесконтрольным использованием ресурсов со стороны развитых промышленных стран, так и безнадежной ситуацией в слаборазвитом мире. Ибо постоянная бедность вынуждает людей к безжалостной эксплуатации природы, убыстряет ее разрушение. Эта драматическая зависимость раскрыта с особой силой в известном докладе "Наше общее будущее", подготовленном Комиссией ООН по окружающей среде под руководством видного деятеля норвежской социал-демократии Г.Брундтланд. В нем излагается новая концепция интернационализма будущего с учетом

экологических проблем.

Социал-демократические партии скандинавских стран. ФРГ оказались политическими силами, наиболее чувствительными к экологической проблеме. Именно в них, в особенности в их левом крыле, в 70-е гг. началось обоснование известных сегодня концепций "качества жизни", "селективного", "сбалансированного" роста, "экосоциализма", базирующихся на новом понимании целей развития, на значительном переосмыслении понятия прогресса, на преодолении технократического и узкоэкономического мышления. Эти концепции обосновывают пути обогащения общества ценностями, далеко выходящими за пределы материального потребления путем развернутого социально-экономического регулирования.

В отличие от большинства экологических движений социал-демократические теоретики чужды утопизму и подкрепляют свои проекты экономически обоснованными расчетами. Так, в них заложен постулат об обеспечении постоянного минимального роста в размере 5%, без которого невозможно поддержание системы жизнеобеспечения общества и осуществление социальных программ. Конкретным расчетам с этих позиций подвергаются также планирование городов, транспорт, энергетика, добыча сырья. Идет разработка сложнейшего вопроса о включении экологических параметров в экономические, в рыночные отношения, что вызывает оживленные споры о соотношении рыночных механизмов с рычагами управления публичной власти всех уровней: местного, государственного, общемирового.

Экологическая проблема занимает одно из центральных мест в Стокгольмской декларации Социнтерна. В ней подчеркивается, что решение этой проблемы зависит в конечном счете от изменения стратегии развития во всемирном масштабе, ибо биосфера Земли не знает границ. Учитывая огромные финансовые возможности развитых стран и ресурсосберегающий характер новых технологий, эта задача не кажется уже утопичной и все больше зависит от политической воли субъектов международного сообщества и от развития экологического сознания народов. Наступило время превращения этой идеи в конкретную политическую программу. "Мы выступаем за объединение усилий между народами в деле замены всех вредных для окружающей среды веществ и процессов щадящими природу заменителями. Нельзя больше позволять, чтобы передача технологий с Севера на Юг была формой экспорта недопустимых в экологическом отношении производств, либо токсических отходов богатых стран"[7].

Концепция экологически обоснованной модернизации - это наиболее содержательная и актуальная часть в программных поисках обоснования демократического социализма, понимаемого по-новому. Она являет собой очередной прорыв социал-демократии в деле конкретизации ценностей социализма, наряду с современными концепциями труда на этапе информационной революции и управления, соответствующего новым технологиям. Подобное интегративное видение будущего может стать очередным "третьим путем", на котором встретятся все новые гражданские и профсоюзные инициативы и движения, наиболее активная часть современного общества.

Социал-демократии предстоит не только выявить до конца объективные новые приоритеты развития, но и увязать их с экономической политикой. В силу неизбежной радикальности новых постановок и предложений убедить общество в их осуществимости будет сложно. Не случайно на Западе пока преобладает неоконсервативное видение того, что современную экономику следует лечить не программами, а массовой безработицей, что новая бедность закономерна, урезание социальных прав неизбежно, а на экологии можно и дальше продолжать экономить.

Сознавая сложность реализации своих программных наработок 80-х гг., а также неизжитую пока собственную демобилизацию, значительное ослабление главного рычага ее политики - государственного регулирования, социал-демократия предпринимает новые организационные шаги. В ноябре 1992 г. была основана объединенная партия левых сил стран, входящих в Европейское Сообщество - Партия европейского социализма. Целью этой международной партии является создание единой Европы социальной демократии и совместная политическая деятельность в Европарламенте. Необходимость выхода за рамки замкнутых национальных пространств возникает и в профсоюзной работе, в деятельности всех европейских общественно-политических движений. Вслед за глобализацией теории неминуемо должна последовать глобализация практики.

1 E.Bernstein. Die Voraussetzungen der Soziolismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie. Haunover. 1964. S.246.

2 И.Сибилев. Социалистический интернационал: история, идеология, политика. - М., 1980. с. 112.

3 А.Салмин. Современная демократия: генезис, структура, культурные конфликты. - М., 1992. с. 286.

4 Б.Орлов. Социал-демократия в 80-е годы. РКиСМ, 1986. № 1. с.132.

5 G.Devin. L'Internationale socialiste. Paris. 1993.

6 Дж. Наполитано. Социализм будущего // "Социализм будущего". 1990, с.95.

7 Declaration de Stockholm. XVIII Congres de l'IS. in: G.Devin. L'Internationale socialiste… p. 10.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

БАЛКАНСКИЕ ВОПРОСЫ РОССИЙСКОМУ МИДу

С.ПЕЧУРОВ,
кандидат военных наук

Складывающаяся на Балканах сложная ситуация ставит перед Россией ряд вопросов, ответы на которые должны выявить степень зрелости российской внешней политики. Среди этих вопросов основными представляются следующие. Во-первых, какова же должна быть политика России в отношении Сербии и сербской нации, оказавшейся волею судеб в эпицентре балканских катаклизмов? Во-вторых, принесет ли пользу включение внерегиональных военных рычагов урегулирования балканского конфликта и тем более участие в этой акции российских войск? В-третьих, в какой мере и как следует России учитывать исламский фактор, возросшее влияние которого на развитие европейской обстановки стало сегодня, пожалуй, очевидно всем? Наконец, в-четвертых, насколько отвечает интересам России рост сепаратистских тенденций в Европе, в первую очередь на Балканах?

Отвечая на первый вопрос, следует исходить из того факта, что как бы российскому МИДу не "нравились" сербы и тем более их руководители. Сербия сегодня - это достаточно мощный региональный центр силы, воздействие которого на южно- и общеевропейские военно-политические процессы уже сейчас весьма существенно и скорее всего сохранится таким и впредь. Вынашиваемые же на Западе и порой поддерживаемые у определенной части российского истеблишмента планы "военного наказания" сербов за их неуступчивость одностороннему массированному давлению через навязывание явно однобоких проектов типа пресловутого плана Вэнса-Оуэна обречены на провал. Это вполне осознают наиболее дальновидные западные политики и, что немаловажно, военные, хорошо знакомые с историей Балкан и, в частности, с уроками второй мировой войны, с широким, поистине всенародным сопротивлением сербов оккупантам. Поэтому в данных условиях представляется рациональным не полуавтоматическое следование в русле западной, будем откровенны, своекорыстной политики на Балканах, в том числе в отношении Югославии, а, используя все еще сохраняющийся авторитет России среди сербов, вести с ними постоянный, уважительный диалог, поставив мысленно себя на их место, поняв, наконец, в какое унизительное положение их поставили западные "миротворцы" не без участия, впрочем, и отечественной дипломатии.

Теперь относительно военной силы. Отвергать ее напрочь как инструмент миротворчества, видимо, неразумно. Представляется вполне уместным применение тех форм и методов, которые себя хорошо зарекомендовали в ооновских операциях, в том числе и в Югославии. Если, конечно, относиться к выполнению своих обязанностей так же ответственно, как это делают российский и украинский батальоны "голубых касок". Но в последнее время вызывает опасения наметившаяся тенденция в подмене более или менее, но оговоренных в Уставе ООН и не раз успешно применявшихся миссий по поддержанию мира миссиями по его установлению. А это несет в себе заряд далеко идущих опасных последствий. Фактически налицо готовность ООН отказаться от принципа нейтралитета и поддерживать какую-либо сторону, прибегать к принудительным, а, по существу, карательным мерам. (Вспомним хотя бы жертвы среди мирного населения в Сомали от рук ооновских "миротворцев".) Но кто может в сложившейся на Балканах ситуации, во все еще продолжающейся в Югославии гражданской войне, однозначно ответить на вопрос: кто - прав, а кто - виноват? В такой ситуации России следовало бы уклониться от совершенно бессмысленного (с точки зрения российских интересов) соучастия в навязываемой ей миссии в составе выделяемых под ооновские знамена натовских формирований для "умиротворения" южных славян.

Теперь об исламском факторе. Безусловно, страдания мусульман в Боснии оказывают воздействие на рост антисербских настроений в исламской части мира, включая мусульманские анклавы России. Вместе с тем значительная протяженность российских границ с мусульманскими государствами, духовная принадлежность более 10% населения страны к миру ислама могли бы быть с успехом обращены на пользу России, в мощное внешнеполитическое оружие в ее миротворческих усилиях. Но, складывается впечатление, что как раз это меньше всего волнует российский истеблишмент. А почему бы не воспользоваться тем, что в руководящих структурах российского государства достаточно зрелых, умудренных опытом (в том числе и в деле разрешения этнических конфликтов) политических деятелей из числа представителей народов, принадлежащих к исламской культуре. Помимо всего прочего, успех российской миротворческой миссии вернул бы так бездарно утрачиваемый авторитет страны среди мусульманских государств.

Что касается роста сепаратизма на Балканах, то необходимо учитывать возможность последствий таких шагов для развития обстановки в самой России. С одной стороны, право народов на самоопределение должно быть реализовано, но в Уставе ООН написано: "...если это право не нарушает целостности существующего государства". В этой связи вызывает удивление позиция Запада, скажем мягко, "забывшего" сначала данное положение Устава ООН и спровоцировавшего распад Югославии, а теперь тормозящего самоопределение сербского народа, проживающего в Боснии и Хорватии. Где логика? Будем реалистами. Видимо, следует избегать догматизма и трезво оценивать ситуацию. Если народ не желает быть на правах угнетаемого нацменьшинства, ему надо предоставить право самому решать свою судьбу. Как это и было сделано в свое время в отношении тех же хорватов и словенцев. Время упущено и процесс дальнейшего распада Югославии уже не обратить вспять. Но следует хотя бы этот процесс направить в цивилизованное русло, а российским политикам сделать правильные выводы из трагических событий в Югославии.

В заключение представляется уместным напомнить о том, что Балканы - это регион, где уже много раз в истории завязывались деструктивные процессы, которые затем быстро распространялись на всю Европу, а то и весь мир. Кому как не России, которая каждый раз оказывалась в эпицентрах этих бурь и с которой пока еще никто не снимал особой ответственности (хотя бы как постоянного члена СБ ООН), не проявить мудрость в деле решения проблемы стабилизации региональной обстановки. Помимо прочего, обогащенная опытом мирного урегулирования на Балканах Россия может с меньшими издержками применить его для решения своих внутренних проблем.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА РОССИИ

М.НАУМЕНКО,
доктор военных наук,
генерал-лейтенант в отставке

Распад Советского Союза как великой державы, дезинтеграция его Вооруженных Сил выдвинули перед нашей военно-научной мыслью ряд новых проблем, одной из которых является поддержание противовоздушной обороны России на современном уровне, обеспечение ее постоянной готовности к отражению ударов с воздуха.

До распада СССР противовоздушная оборона страны являлась мощным военным организмом, способным с успехом выполнять возложенные не нее стратегические, оперативные и тактические задачи. Ее сила состояла в единстве всех ее составных частей, в оснащенности мощной боевой техникой и высокой обученности личного состава.

Организация ПВО бывшего СССР, ее инфраструктура были рассчитаны на комплексное использование войск, на тесную взаимосвязь и взаимозависимость всех ее боевых компонентов. Оперативное построение войск, их группировки были развернуты так, что основные усилия сил и средств ПВО сосредоточивались на главных воздушных направлениях, а менее опасные участки планировалось прикрывать за счет маневра войск, заранее спланированного и обеспеченного всем необходимым.

Сейчас единство союзной противовоздушной обороны постепенно разрушается, система распадается на отдельные звенья. Теряется главное, что определяло ее мощь и эффективность.

Первой раскололась налаженная система ПВО Варшавского Договора, в оснащение которой Советским Союзом были вложены гигантские средства. Мы потеряли передовой оперативный эшелон системы противовоздушной обороны, так называемое "западное предполье". На северо-западе прекращается функционирование противовоздушной обороны в связи с выводом наших войск из Прибалтики. С перебоями действуют российские войска в Закавказье и некоторых районах Средней Азии, особенно там, где политическая и военная обстановка сложна и неустойчива. Лишь в Беларуси и на Украине части и соединения ПВО исправно несут боевое дежурство, но, будучи "приватизированы" Минском и Киевом, они действуют теперь автономно, как сугубо национальные формирования, вне системы ПВО России.

Учитывая все это, нетрудно сделать вывод, что надежность прикрытия дальних подступов к центральным районам России на северо-западе, юго-западе и на юге является недостаточной, а потому требует к себе особого внимания. На западном направлении положение более благоприятное, но в связи с переходом части союзных войск ПВО под юрисдикцию Беларуси и Украины российские воздушные рубежи оказались теперь в непосредственной близости от столицы нашего государства и его центральных областей, что также вызывает немалую озабоченность.

Откуда России ждать угрозу нападения с воздуха? Сегодня, пожалуй, очевидно для всех, что возникновение широкомасштабной ядерной войны если и не устранено, то является маловероятным. Все менее реальной становится возможность тщательно спланированного первого удара со стороны какой-либо из существующих ядерных держав. Но значит ли это, что угроза для безопасности и целостности России и других государств СНГ, исходящая извне, совсем исчезла? К сожалению, никто не может дать гарантий, что мы не станем объектом неядерного нападения со стороны развитых стран Запада и Востока.

Но думается, главное внимание должно быть обращено на возможность нападения со стороны стран "третьего мира" - кандидатов на вступление в "ядерный клуб", экстремистски настроенных правительств Ближнего и Среднего Востока и Азии. Амбицнозность, низкая политическая ответственность политических лидеров некоторых стран, помноженная на внутреннюю нестабильность в этих государствах, могут привести к тому, что некоторые руководители свяжут свое личное благополучие с сохранением политической власти и, как следствие, будут скорее готовы втянуться в военную авантюру и погибнуть вместе со страной, чем потерять личную власть. Примеров тому более чем достаточно. И не случайно эти страны стремятся повсюду закупать современное оружие, особенно

ударную авиацию и ракетное вооружение.

Еще одна потенциальная угроза для России и других стран СНГ возникла с распадом Советского Союза. Она связана с решением странами ближнего зарубежья своих межнациональных конфликтов военным путем и возможностью перерастания этих конфликтов, первоначально "низкого уровня", в международные. Надо помнить, что между странами ближнего зарубежья далеко не решены все территориальные споры, ждет своего часа неизбежный пересмотр границ, не закончен раздел материальных ценностей бывшего Союза и пр. Угроза изнутри СНГ требует, очевидно, своей методики прогнозов, так как формы ее возникновения плохо предсказуемы. Но ясно, что одним из орудий разрешения этих споров могут быть вооруженные силы, оснащенные самой совершенной "приватизированной" военной техникой, особенно ударной авиацией. И чтобы противостоять этому, нужны адекватные силы и средства.

Было время, когда агрессору, для того чтобы добиться победы в крупном международном конфликте, требовались соединенные усилия многих родов оружия, прежде всего сухопутных войск и флота. Теперь, если дело доходит до вооруженной борьбы, то главной ударной силой нападающего большей частью выступают авиация, а щитом, способным сдержать воздушные удары, становится противовоздушная оборона.

В том случае, когда система ПВО содержится на современном уровне как по оснащению вооружением, так и по обученности личного состава, воздушное нападение удается обычно предотвратить или по крайней мере существенно ослабить. Напротив, когда боеспособность ПВО недооценивается, это приводит к самым тяжелым последствиям.

В Ираке, например, система ПВО не входила в число приоритетных родов оружия. Хусейном оснащались главным образом наземные наступательные силы, в результате чего союзники добыли победу в районе Персидского залива практически без участия своих сухопутных войск. Путем 33-дневной воздушной операции мощными ударами с воздуха они частично разгромили и полностью деморализовали иракскую армию. После этого танковым войскам и пехоте союзников не составило труда проследовать парадным маршем через пустыню и захватить огромное число пленных.

Нет оснований утверждать, что сейчас противовоздушной обороне России не уделяется должного внимания. Продолжается оснащение частей и соединений ПВО новой боевой техникой, ведется плановая боевая и оперативная подготовка войск и штабов. Тем не менее происшедшие изменения в стратегическом положении России требуют проведения кардинальных мер по реконструкции российской системы ПВО. Это прежде всего касается перегруппировки ее сил и средств, особенно в европейской части страны и в Средней Азии.

Пока можно наметить два принципиальных направления возможных действий по реконструкции системы противовоздушной обороны России. Первое направление - это развертывание сил и средств ПВО по новым границам Российской Федерации с Прибалтийскими республиками, Беларусью, Украиной, Грузией, Азербайджаном и Казахстаном. Многими специалистами это направление считается наиболее радикальным. Однако выполнить его нашему государству пока вряд ли под силу. Сейчас, пожалуй, никто не возьмется подсчитать, во что выльются работы в этом направлении. Но то, что для этого потребуются огромные средства, большое количество вооружения и техники, немалый объем нового (в том числе и капитального) строительства, а также длительные сроки выполнения всех мероприятий, не вызывает никаких сомнений. Между тем, ни того, ни другого, ни третьего в России в достаточном количестве нет.

Поэтому, учитывая политическую и экономическую нестабильность в нашем государстве, дефицит материальных и финансовых средств, представляется предпочтительным второе направление - не отгораживаться новыми воздушными границами от других стран СНГ, а объединить усилия войск ПВО этих стран для решения боевых задач сообща, по единому замыслу и плану. Иными словами, предлагается воссоздать на территории бывшего СССР объединенную систему противовоздушной обороны в новом качестве.

Речь, естественно, не идет о том, чтобы возвратиться к полностью централизованной системе ПВО Советского Союза, с единым командованием, безусловным подчинением войск ПВО стран Содружества Центру. К этому возврата быть не может. Придется искать компромиссный вариант управления и взаимодействия. в котором разумно сочетались бы методы децентрализации, автономности действий с элементами централизованного планирования и руководства со стороны соответствующего органа, например Объединенного командного пункта ПВО СНГ.

В основу объединенной системы ПВО СНГ было бы целесообразно положить принцип равноправия всех ее национальных составных частей, взаимное уважение их независимости и суверенитета. Соблюдение этого принципа имеет решающее значение, поскольку диктат одной или нескольких стран над другими, деление на старших и младших, "первых среди равных" и т.п. может подорвать хрупкое единение, привести к взаимным претензиям и в конечном счете дискредитировать саму идею комплексирования национальных систем ПВО.

Другой основополагающий принцип - это взаимная помощь, доверие и активная поддержка друг друга.

И наконец, третий принцип - общность оперативно-стратегических взглядов на военно-политическую ситуацию в мире, на характер и масштаб угроз со стороны сопредельных и других стран и, разумеется, на роль и место противовоздушной обороны в системе вооруженных сил; готовность всемерного повышения боеспособности войск ПВО; тесное сотрудничество в области военно-технической политики, военной науки, оперативного искусства и тактики ПВО.

Возможно, что некоторые суверенные государства СНГ по своему экономическому положению и в силу внутриполитических обстоятельств не сумеют сразу стать полноценным членом объединенной системы ПВО. В этом случае может иметь место постепенное формирование системы, по мере того как тот или иной ее участник будет полностью готов к выполнению своих функций. Для временного прикрытия объектов можно, по договоренности, использовать российские части ПВО, дислоцируемые в этих республиках и не подлежащие "приватизации", задержав их вывод в Россию или не расформировывая их на месте, если такое мероприятие предусмотрено по плану.

Не исключен вариант, когда в период подготовки той или иной страны к вступлению в объединенную систему ПВО другие государства смогут обеспечить защиту с воздуха ее наиболее важных объектов за счет временного развертывания на соседней территории сил и средств ПВО. Наиболее вероятен такой случай в какой-либо из республик Средней Азии и Закавказья.

Сейчас в Вооруженных Силах России широко прорабатывается вопрос о создании специальных войск, формируемых, оснащаемых и обучаемых как силы быстрого реагирования. Эти мобильные войска планируется оперативно и решительно использовать на любом направлении, где требуется прекратить или локализовать военный конфликт. Кроме того, будучи чрезвычайно подвижными, они должны быть способны, в случае необходимости, усиливать те или иные группировки войск на театрах военных действии, что отвечает принципу экономии сил, который гласит, что всегда и везде быть сильным невозможно.

Не исключено, что эта идея может быть использована и для войск ПВО, в целях временного усиления тех или иных воздушных направлений, повышения надежности зашиты крупных административно-политических центров, промышленных и энергетических объектов, закрытия брешей в системах ПВО, образовавшихся в результате ударов воздушного противника, диверсионных действий или стихийных бедствий.

На первых порах основной вклад в создание мобильных войск ПВО могла бы внести Россия, конечно не безвозмездно, а с компенсацией затрат российской стороне другими членами Содружества. В последующем, на долевых началах могли бы принять участие в расширении контингента мобильных сил другие государства СНГ (например, Украина и Беларусь). В этом случае зона действий специальных войск ПВО была бы расширена и охватила всю или большую часть ближнего зарубежья.

Образование объединенной системы ПВО создает для России ряд стратегических преимуществ. Прежде всего это вынос воздушных рубежей далеко за российские территориальные границы, образно говоря, образование в европейской части России и в Средней Азии "противовоздушного предполья", в котором соединенными усилиями войск ПВО соседей можно добиться того, чтобы резко снизить эффективность первого удара воздушного противника, заставить отказаться от продолжения воздушной операции.

Территории большинства государств СНГ сравнительно невелики, а скорости современных средств воздушного нападения настолько возросли (не говоря уже о крайней изощренности способов прорыва систем ПВО), что национальные силы противовоздушной обороны могут попросту не успеть изготовиться для действий или не полностью использовать свой боевой потенциал для выполнения задачи из-за кратковременного Пребывания воздушного противника в зоне ответственности.

В частности, глубина территорий среднеазиатских республик составляет от 100 до 400-500 км. закавказских - от 150 до 300 км. При скорости полета современных средств воздушного нападения до 2000-2200 км в час их пребывание в границах этих республик составит всего от 3-5 до 12-15 минут. За этот промежуток времени чрезвычайно трудно организовать отражение массированного налета всеми наличными силами ПВО. Пожалуй, только дежурные средства, постоянно находящиеся в высшей степени боеготовности, смогут принять активное участие в боевых действиях. Но держать изо дня в день большое количество дежурных средств невозможно из-за ограниченного числа людских и материальных ресурсов, а также нежелательности подвергать боевые расчеты и летный состав высоким морально-психологическим и физическим нагрузкам. Лишь при многоэшелонной противовоздушной обороне можно добиться привлечения к боевым действиям большого количества сил и средств ПВО и обеспечить непрерывность из воздействия на нападающего.

Кроме России, создание объединенной системы ПВО даст немалые стратегические преимущества и другим государствам СНГ, заключившим соглашение о коллективной безопасности. Так, в случае массированного удара воздушного противника средств ПВО одного государства может не хватить, и для создания нужного соотношения сил между нападающим и противовоздушной обороной потребуется привлечение сил соседей, в первую очередь истребителей-перехватчиков для действий с аэродромов маневра. Это можно достичь лишь в рамках единой противовоздушной операции, при общем замысле и плане использования всех сил и средств ПВО, прикрывающих

данное воздушное направление. Надежда на то, что такой маневр со стороны соседей можно осуществить экспромтом, без заблаговременной подготовки, по меньшей мере иллюзорна или вовсе лишена оснований.

Особо неоценимой может оказаться помощь соседей в тех случаях, когда противнику удастся выбить высокоточным оружием отдельные элементы системы ПВО государства, вывести из строя часть аэродромов, нарушить связь и управление. Маневром авиацией и другими активными средствами противовоздушной обороны с флангов и тыла, а также общими резервами Центра можно будет относительно быстро заделать образовавшиеся бреши в оперативном построении и восстановить нарушенную систему ПВО государства. При необъединенной системе ПВО стран Содружества сделать это будет невозможно или, во всяком случае, необычайно сложно.

И наконец, только при использовании всех видов разведки нескольких государств (космической, наземной радио- и радиотехнической, воздушной на самолетах типа "АВАКС" и др.), непосредственном обмене информацией в реальном масштабе времени, а также при совместном анализе добытых разведывательных данных можно избавиться отложных тревог (которые сейчас буквально изматывают дежурные средства ПВО), предотвратить провокации, а, главное - заблаговременно изготовиться к отражению ударов.

Объединение усилий войск ПВО стран Содружества может дать значительный выигрыш не только в оперативно-стратегическом отношении, но и в военно-технической области.

Как известно, современный этап развития военного дела характеризуется особенно высокими темпами обновления и модернизации средств вооруженной борьбы. Крупнейшие страны НАТО, несмотря на потепление мирового политического климата, стремятся, при общем сокращении затрат на вооружение, перенести центр тяжести военных приготовлений в сферу качественного совершенствования оружия и военной техники.

В связи с этим интересы надежной защиты нашего Содружества требуют не ослаблять фронт научных изысканий, продолжать научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, использовать результаты научно-технического прогресса для создания перспективных образцов вооружений, сокращать сроки внедрения научных разработок и исследований в производство. До распада СССР на суверенные независимые государства военно-техническая политика с+раны была единой. Сейчас, когда дезинтегрировались наши Вооруженные Силы и распалась союзная оборонная промышленность, каждое государство Содружества в области военно-технической политики действует само по себе. Это наносит немалый урон научно-техническому прогрессу, приводит к дублированию работ оборонных предприятий, НИИ и КБ, нарушает их годами сложившуюся кооперацию, и в конечном счете способствует неэффективному расходованию материальных и финансовых ресурсов, интеллектуального и промышленного труда.

Исторически сложилось так, что почти ни одно оборонное предприятие в России, занимающееся производством вооружений ПВО, не в состоянии самостоятельно, без снабжения комплектующими изделиями из других государств СНГ, выпускать конечную продукцию. Аналогично этому многие страны Содружества также зависят от поставок из России. Ликвидировать подобную взаимозависимость за короткое время вряд ли удастся, а в целом ряде случаев это делать просто невыгодно. Единственный выход из создавшегося положения состоит в восстановлении утраченной интеграции и кооперации между предприятиями оборонной промышленности бывших республик СССР, налаживании лицензирования производства вооружений и военной техники, обмене технической документацией, организации научно-технического консультирования, как это было в недавнем прошлом.

В итоге сама жизнь подсказывает, что без четкой, научно обоснованной единой военно-технической политики России и другим странам СНГ не обойтись. И надо спешить это делать. Только общими УСИЛИЯМИ можно не допустить критического отставания от наиболее развитых стран в разработке перспективных вооружений, сохранить способность маневра военно-техническими ресурсами, позволяющими нивелировать воздействие возможных научных прорывов в других странах в области оружия и военной техники.

Разумеется, проведение широкой военно-технической политики во всем спектре научно-технического прогресса требует огромных капиталовложений. К сожалению, в этом отношении у России очень скромные возможности. Но в то же время у нас имеется большой потенциал накопленных технологий, а главное - умов. В России есть выдающиеся инженеры, конструкторы и ученые, работающие на оборону, которые способны на создание технологических прорывов даже в таких жесточайших условиях, как сегодня. И надо делать все возможное, чтобы поддержать их, так же как поддержать и в целом оборонную промышленность, составляющую нашу национальную гордость.

*** * ***

Восстановление нарушенной системы ПВО России, как и создание единой системы противовоздушной обороны стран Содружества, потребует огромных усилий. Но прежде всего необходимо политическое согласие всех заинтересованных сторон, ибо комплексирование ПВО не может решаться обособленно, вступать в малейшее

противоречие с проблемами государственного строительства или забегать вперед.

Скорейшая ратификация Устава СНГ, образование межгосударственных координирующих и планирующих органов способствовало бы решению политических, экономических и оборонных вопросов, появлению реальных результатов в рамках уже достигнутых договоренностей, в том числе и в военной области.

К сожалению, процесс выработки и практической реализации решений по оборонным вопросам пока далеко не гладок. Не случайно к ташкентскому Договору о коллективной безопасности присоединились не все государства СНГ, что явно свидетельствует о дефиците взаимного доверия и взаимопонимания.

Сильно мешает интеграции систем ПВО нестабильность военно-политической обстановки в некоторых странах Содружества, а то и прямая конфронтация между различными органами власти.

Тем не менее с каждой новой встречей руководителей СНГ и их военных ведомств все явственнее проявляется желание скоординировать оборонное строительство, найти такой механизм и такую схему взаимодействия, которые бы устраивали всех и были бы во много раз эффективнее, чем сегодня. Нет сомнения в том, что, как только дело пойдет на лад, появятся еще желающие присоединиться к уже заключенным соглашениям. Надо только не упустить этот шанс. В конечном счете мир не становится спокойнее, и в одиночку государствам Содружества со всеми проблемами обороны и безопасности просто не справиться.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ЯДЕРНАЯ БОМБА И КОНВЕРСИЯ

Размышления и диалоги в Арзамасе-16 - Федеральном ядерном центре

М.РЕБРОВ,
полковник,
научный обозреватель "Красной звезды"
(специально для "Обозревателя")

Процесс конверсии, начавшийся во всем мире, поставил перед государствами - производителями и держателями оружия множество вопросов. Основные из них - как без особых экономических и иных потерь утилизировать военную технику и что теперь производить на многочисленных предприятиях, предназначенных для производства оружия.

Вопросы не остались без ответов. Одни предлагали поскорее поднять паруса "перестройки" и отправиться в манящее путешествие по морю конверсии. Другие всячески сдерживали порывы торопливых, указывая на их ошибки, правда, уже после того, как они были совершены. Третьи, соглашаясь с тем, что конверсия нужна и возможна, полагали, что ее сценарии необходимо переписать.

Со страниц печати не сходят слова "достаточная конверсия", "активная конверсия", "тупиковая конверсия"... Как грибы после дождя, множатся организации, занимающиеся этой проблемой, одна конференция сменяет другую. Дискуссии, споры, взаимные упреки и даже угрозы. На оборонку нападают, она огрызается, противостояние - внешнее и внутреннее - затягивается, а конверсия как таковая пробуксовывает, огромные производственные мощности "почтовых ящиков", секретных заводов, закрытых НПО и КБ так и не внесли в экономику страны живительного вливания. Увы, это так. Во всяком случае, пока. Может, эта вожделенная цель просто недостижима? Нет, утверждают оптимисты, все дело в ином. В чем же?

Ответ на это "в чем же" ищут многие. Казалось бы, при стольких усилиях пора разобраться в ситуации (хотя она и весьма непростая) и прекратить блуждание в лабиринтах, ан, нет. Поняв, что задача имеет несколько вариантов решения, - правомерных, по-своему разумных и рациональных, - мы упорно стремимся причесать всех под одну гребенку: и патронные заводы, и танковые, и создающие радиоэлектронную технику, и получающие оружейный уран, и делающие ядерные бомбы...

Мне доводилось встречаться со многими оборонщиками - директорами научно-производственных объединений, главными и генеральными конструкторами, руководителями министерств. По поводу проблем конверсии они выражали различные взгляды и мнения. И это неудивительно, поскольку мыслящие люди рассматривают любой вопрос с разных точек зрения. Да и жизнь учит, что немногого можно достигнуть при стремлении к единообразию. И все-таки обозначился ряд направлений, к которым мои собеседники подходили с общих позиций.

- Для понимания последствий конверсии, - говорил главный конструктор Федерального ядерного центра Станислав Воронин, - необходимо изначально иметь в виду, что это далеко не простая задача. Для ее решения следует выработать четкое понимание основных различий между производством в оборонной промышленности и производством в гражданских отраслях. Ни рыночная система, ни централизованное планирование не могут быстро и эффективно переориентировать персонал, оборудование и основные производственные средства предприятий оборонки на выпуск продукции гражданского назначения, не реши в специфические проблемы, возникают не в переходный период. Невозможно по мановению волшебной палочки превратить, скажем, танковые или ракетные заводы в рентабельные предприятия по производству бытовой техники. транспортных средств, других необходимых изделий...

Возражать Воронину было трудно. Трудно уже потому, что нам предстоит осуществить конверсию в условиях социальной и политической нестабильности, гиперинфляции и спада производства. К тому же наш военно-промышленный комплекс иначе как монстром не назовешь. За десятилетия "советской власти" на создание ВПК было потрачено от 80 до 90% национальных ресурсов: сырьевых, интеллектуальных, технических, финансовых.

Фактически военно-промышленный комплекс вобрал в себя все лучшее и динамичное, что было в России, включая основные экономические мощности, лучшие технологии, материалы и специалистов. Именно поэтому ВПК стал почти синонимом экономики страны, а его конверсия - синонимом экономической реформы. И если концепция реформы, как мне представляется, проработана далеко не во всех деталях, то четкая концепция конверсии и вовсе отсутствует.

- Другая беда, - продолжал Станислав Воронин, - дилетантские и излишне политизированные попытки ориентировать гигантскую производственную и экономическую мощь ВПК целиком на выпуск ширпотреба. Это означало бы стремительное разрушение нашего национального богатства и было бы величайшим историческим преступлением...

Трудно не согласиться. И все-таки общие положения не снимали частных вопросов, касающихся Федерального ядерного центра.

- Наивно полагать, - замечает руководитель службы маркетинга (а в Арзамасе-16 есть такая), - что конверсия может быть осуществлена только силами научных центров, заводов и КБ. Повсюду крупные проекты в гражданских отраслях финансируются Правительством, поэтому трудно ожидать, что оборонные предприятия, созданные государством, могут быть переоборудованы усилиями самих предприятий. Здесь важно найти правильное соотношение между микроэкономическими и макроэкономическими процессами...

И снова вопрос: каким должно быть это соотношение, в чем трудность его определения? Владимир Белугин, директор Федерального ядерного центра, высказал свою точку зрения.

- Еще один важный, хотя, возможно, и парадоксальный вывод, связанный с конверсией, состоит в том, что эта задача не так уж и сложна, если от эйфории перейти к трезвым расчетам, если будет обеспечено стратегическое - скажем так - планирование эффективной организации крупномасштабного перевода персонала, оборудования и основных производственных средств с военного на гражданское производство. Но здесь не может быть стандартных решений. Научно-технический потенциал, накопленный годами, поспешные и непродуманные действия губят. Этот процесс идет быстро, восстановить же утраченное удастся, если удастся, лишь спустя многие годы. Многих проблем удалось бы избежать, если бы, начав конверсию, мы четко представляли, к чему придем. И определять это должны были не политики, а экономисты, аналитики...

Придается, хотя и с очень большой неохотой, тот факт, что сегодня государственные структуры видят в конверсии (эту мысль высказывали многие) только политическую сторону. И хотя она действительно важна, существуют еще и экономические реалии, о которых в пылу споров и "исторических" решений снова забыли. Увы, этим у нас грешили и другие масштабные кампании: от "кукурузного бума", "всеобщей роботизации" до "поголовной трезвости". Результаты оказались нулевыми. Вот и административно-командная конверсия в условиях дефицита госбюджета может обернуться не оздоровлением экономики, а, напротив, углублением кризиса.

В конце сентября в Арзамасе-16 проходил совместный российско-американский эксперимент, имеющий прямое отношение к решению проблемы термоядерной энергетики. Приехавших к нам специалистов из Лос-Аламосской исследовательской лаборатории, той самой, где, была создана первая атомная бомба, возглавлял физик Стив Янгер. Мне довелось беседовать с ним сразу же после успешного завершения эксперимента. Кстати, американцы, узнавшие о наших достижениях в этой области еще в 1983 г., до сих пор не смогли получить аналогичные результаты. Так вот, Стив Янгер назвал весьма символичным то, что началось научное сотрудничество тех, кто, работая по обе стороны океана над ядерным оружием, кто создал атомную и водородную бомбы, сошлись на сугубо мирном поприще. "Будем действовать по русской поговорке, -сказал Янгер, - перекуем мечи на орала".

Да, времена меняются. И, конечно же, "термояд" - проблема интернациональная, в одиночку ни одно государство, ни одна нация решить ее не смогут. Но коль скоро мы ведем разговор о конверсии, попробуем понять, в чем же она применительна к Арзамасу-16.

"Думаю, что конверсия в понимании перековки меча на орала у нас не проходит", - сказал журналистам заместитель директора по конверсии Федерального ядерного центра Петр Шульженко. И привел ряд аргументов, которые представляются мне заслуживающими серьезного внимания. Что же это за аргументы?

Первый, и пожалуй, главный в том, что Арзамас-16, его ВНИИ экспериментальной физики, его конструкторские бюро создавались как государственные организации, которые все годы, начиная с 1946-го, находились под жестким контролем и в полном ведении государства.

Впрочем, иного и не могло быть: здесь создавалось ядерное оружие. Этим все сказано.

Второе. Рыночные отношения, являясь естественными для развития экономики, в этой сфере неприемлемы.

- Чем торговать? - задавал вопрос Петр Шульженко. - Атомными и водородными бомбами, боеголовками, снарядами? И во что можно переделать ядерное оружие?..

В этих вопросах нет риторики. Они - по существу. Это танк можно переделать на мощный гусеничный тягач и использовать как транспортное средство. Это с баллистической ракеты СС-25 можно снять боеголовки, добавить дополнительную разгонную ступень и выводить на космические орбиты научные спутники массой более 500 кг. Идея не только заманчива с точки зрения своей рациональности. По некоторым подсчетам, положение на космическом рынке сегодня таково, что порядка 300 спутников, созданных в интересах разных стран, как бы стоят в очереди на ракеты-носители.

Такой проект существует, он называется "Старт-1", пробные пуски уже произведены. В осуществлении проекта, смысл которого можно коротко охарактеризовать так - "космос и прибыль - понятия совместимые", - участвуют сам завод-изготовитель, научно-технический центр "Комплекс", Московский институт теплотехники, акционерное общество "И.В.К.", завод "Баррикады", КБ точного приборостроения...

Примеры подобного рода можно продолжить. Но правомерно, наверное, задаться и другим вопросом: "Если столь велик научно-технический и интеллектуальный потенциал Арзамаса-16. то неужто там не в состоянии создать нечто такое, что окажется полезным для гражданских отраслей страны?" В состоянии. Более того, в Федеральном ядерном центре имеется несколько десятков оригинальных, уникальных, конкурентоспособных разработок. Это и малогабаритные рентгеновские аппараты на автономном питании, аппарат искусственная почка, антенны спутникового телевидения, автоматизированные системы управления и контроля, технологии промышленного производства сверхтвердых материалов, чувствительные дозиметры... Мне доводилось видеть многие из этих и других устройств, знакомиться с их техническими характеристиками, сопоставлять с аналогичными разработками за рубежом. Они достойны своих творцов.

Один из основных компонентов ядерной бомбы - взрывчатое вещество. Не то, что таит в себе огромнейшую разрушительную мощь, а своего рода "запал". Так вот, взрыв - не только разрушитель.

- Энергия взрывчатых веществ, самых разных, может быть вполне управляема и дать немалый эффект, - считает доктор физико-математических наук, один из специалистов Центра в Арзамасе-16 Владислав Мохов. - С помощью взрывов можно создавать новые материалы, крайне необходимые народному хозяйству, добиваться значительного упрочнения металлов, резать огромные металлические заготовки сложной конфигурации, вести сварочные работы, создавать искусственные водохранилища. На основе использования взрывчатых веществ в оборонном комплексе были созданы эффективные установки для тушения пожара, которые могут применяться в гражданских отраслях. Используемые в оборонном комплексе магнито-гидродинамические и взрывомагнитные генераторы имеют огромные перспективы для решения сугубо мирных задач...

В Арзамасе-16 делают не только ядерные бомбы. Здесь разработаны взрывчатые вещества, безопасные с точки зрения радиации и обладающие уникальными характеристиками: противоударные, морозоустойчивые, тугоплавкие и даже жидкие. Словом, на любой вкус. Как пояснила доктор химических наук Людмила Фомичева, главное для разработчиков - повышение безопасности продукции, которая необходима для гражданских дел, самых разных.

Федеральный ядерный центр не монополист по взрывчатым веществам. Но там, где используют энергию взрыва, нередко царит каменный век, а это влечет за собой несчастные случаи. Пример тому - сравнительно недавние ЧП в карьере Белгородской области и на железной дороге Нижегородской, стоившие человеческих жизней.

В Арзамасе-16 разработаны оригинальные взрывные пережимающие устройства для экстренного перекрытия трубопроводов с жидкостью или газом, специальные взрывные технологии, повышающие добычу нефти...

Беда в другом. Петр Шульженко обрисовал ее так:

- Мы не можем серийно выпускать те же рентгеновские аппараты. Нет для этого условий. Мы в состоянии самостоятельно изготовить действующий образец практически чего угодно, у нас есть силы провести все работы от идеи до образца любой сложности. А дальше надо искать тех, кто готов его взять для серийного выпуска. Словом, наш Центр хорош, как фабрика передовой мысли, непрерывно продуцирующий новые идеи, технологии, образцы продукции...

Слушая суждения заместителя директора Центра по конверсии, я вот о чем думал. В недоброй памяти застойный период, да и позже мы много говорили о научно-техническом прогрессе, необходимости внедрять достижения науки в практику. Признаюсь: это слово "внедрять" меня всегда коробило. Ведь "внедрять" - это значит преодолевать сопротивление. Не проще ли широко использовать, как это делается во всем цивилизованном мире. Ведь там предприниматели ищут новшества, платят за них немалые деньги, а у нас изобретатель ходит и упрашивает: "Возьмите ради Христа, за так".

- Интеллектуальный потенциал, - продолжал Владимир Белугин, - понятие не абстрактное. Научное достояние Федерального ядерного центра, а если точнее, то России в целом, это его люди, их квалификация. Где еще, решая фундаментальные сложнейшие проблемы и прикладные задачи, трудится 6 академиков, свыше 60 докторов наук, около 700 кандидатов, около 10 тыс. инженеров и специалистов и столько же примерно рабочих. Всем этим людям

подходит одно определение: профессионалы высочайшей квалификации...

Арзамас-16 - один из крупнейших в мире научных центров. И не только по численности работающих. Здесь имеются самые крупные в мире ядерные реакторы, построена самая крупная в Европе лазерная установка, другое уникальное оборудование, которое без преувеличения можно назвать "инструментами большой науки".

Такие вот суждения. В чем-то они, быть может, и разнятся, но в главном принципиальных расхождений нет. И все-таки безболезненность не преодолена. Напротив, проблемы, которые поначалу считались не столь уж существенными, дают себя знать.

- Нередко предполагается - во всяком случае, экономистами, что работникам науки, теоретикам, экспериментаторам, конструкторам безразличен характер выдаваемой ими "продукции". Это предположение в корне не верно, - говорит академик Юрий Трутнев. - Если признать его правильность, то нужно допустить, что такие работники являются неполноценными людьми. Разве все мы не осведомлены о последствиях того. на что направлены наши усилия? Порой думают, что только за создание ядерного оружия мы и получаем деньги, а потому не хотим разоружения, тормозим конверсию. Чушь все это! Да, мир должен стать безъядерным. Ну а научные исследования тут при чем? И вообще не надо быть наивным, посмотрите, что происходит за нашими границами...

Конечно же, конверсия должна содействовать укреплению безопасности. Она представляет собой процесс, следующий за разоружением и в то же время способствующий разоружению. и не должна превращаться в отправную точку нового этапа гонки вооружений. Не имеет смысла уничтожать одни системы оружия и одновременно разрабатывать другие, еще более смертоносные. Невозможность достижения победы в ядерной войне сегодня очевидна всем, но... За этим самым "но" стоит печальная реальность нашего мира. Соединенные Штаты не отказались от курса наращивания вооружений, не тех старых, которые подпадают под разного рода международные соглашения, а качественно иных. И объяснение этому у них есть: интересы безопасности страны. Выходит, что одним безопасность жизненно важна, а другим...

И здесь всем нам не следует поддаваться ложным иллюзиям. При общем сокращении бюджета Пентагона ассигнования на военные исследования в США растут. А это означает, что создание новых образцов оружия все чаще будет обрываться на стадии проектирования, без внедрения их в массовое производство. Главное - улучшение "качества" военных технологий без расходов на их выпуск, который может быть в случае необходимости достаточно быстро развернут.

И вообще я не стал бы сравнивать нашу ситуацию в области конверсии с тем, что происходит в США. И в Америке, и в западноевропейских странах конверсия означает простое сокращение производства оружия и военной техники в условиях высокоразвитой рыночной экономики, политической и финансовой стабильности, у нас же в России эта проблема имеет иное качественное измерение.

Когда-то военный теоретик Древнего Рима Вегетиус сказал: "Если хочешь мира, готовься к войне". Эту ставшую крылатой фразу подтверждают многовековые попытки предотвратить агрессию с помощью военной силы, сохранить мир путем создания мощных вооружений и угрозы их применения, а также многочисленные войны (а их только в XX веке было более 200), которые продолжаются даже в условиях опасности ядерной катастрофы. Возможно, настало время вспомнить слова одного из блестящих творческих мыслителей нашего столетия А.Эйнштейна, который говорил: "Нельзя в одно и то же время вести подготовку к войне и пытаться предотвратить ее".

Предвижу упрек: все это не более чем словесные красивости. Возможно. Но вернемся к конверсии. Многие современные научные центры и предприятия оборонных отраслей имеют узкую специализацию, используют специфические технологии, особое сырье и полуфабрикаты, что затрудняет их быстрый перевод на производство гражданской продукции. Кроме того, при переходе к гражданскому производству персонал НИИ, КБ и заводов может потерять некоторые преимущества, в частности, это касается фондов заработной платы и приоритетов в получении финансовых и материальных ресурсов.

Признаем и тот факт, что военные исследования и разработки способствуют научно-техническому прогрессу. Не секрет, что они привели к появлению новшеств в авиации, космонавтике, вычислительной технике, материаловедении и других областях.

Каким бы совершенным ни был, скажем, кухонный комбайн, холодильник или пылесос (чего у нас сейчас так не хватает, особенно если говорить о доступных ценах), они не идут ни в какое сравнение с производством ядерного и высокоточного оружия. Ясно, что переход на ширпотребовскую продукцию не вызывает энтузиазма у рабочих и инженеров, которые вынуждены изготовлять "товар" невысокого технического и технологического уровня и, разумеется, более дешевый.

- Если рассуждать о конверсии, - замечает Владислав Мохов, - то надо искать преемственность по производству, технологическим процессам, техническому уровню и квалификации кадров. К тому же особенность конверсии в оборонном комплексе в том, что мы непрерывно выходим на большой наукоемкий уровень и значит автоматически

обеспечиваем высокий уровень не только в военном производстве, ной в тех гражданских отраслях, где они находят применение...

От себя добавлю. Оборонщики предъявляют к своей продукции такие высокие требования, что допускается лишь один отказ на 10 тысяч. Если сказать об автоматических системах для ракет, то срок гарантии продукции здесь превышает два десятилетия.

А когда ассигнования на науку резко сокращаются, когда такой Центр, как Арзамас-16, не в состоянии обеспечить сейчас наработку своих стендов и золотое национальное достояние простаивает, это обернется тем, что надежность техники упадет. Более того, положение в научно-производственных объединениях таково, что великолепные ученые не обеспечены ни зарплатой, ни соответствующим оборудованием. Из-за такой политики, отсутствия централизованных вложений и заботы об экспериментальной базе, которую постоянно нужно обновлять, мы придем к тому, что завтра в пока еще передовой оборонной отрасли будем пожинать такие же плоды, как и в очень многих других отраслях. И еще один вывод. Мне представляется, что КБ и НИИ следует загружать несерийным выпуском товаров народного потребления, а их опытно-конструкторской разработкой.

В Арзамасе-16 к конверсии относятся с глубоким пониманием как внутренних экономических проблем страны, так и новых политических условии, складывающихся на планете. Конверсионные программы Центра сгруппированы по нескольким генеральным направлениям. К первому относятся разработки в интересах энергетического комплекса страны (для нефтегазодобываюшнх отраслей, энергосбережения, безопасности атомной энергетики); ко второму - для промышленности и сельского хозяйства; к третьему - для экологии и медицины; к четвертому - работы по созданию сертификационных и испытательных центров (моделирование всех видов эксплуатационных и аварийных воздействий и нагрузок); к пятому - участие в создании специальных банков данных. На сегодня имеется 18 программ, все они прошли экспертизу, одобрены, признаны актуальными. Однако все это активно заработает лишь в том случае, если будут выделены средства. И не кем-нибудь, а государством. В любой развитой стране проблемы конверсии - это государственная забота. Причем при всей важности конверсионных процессов нельзя забывать о главном: вопрос о конверсии напрямую связан с безопасностью России.

Есть ли выход из лабиринта?

- Есть, - считает первый заместитель научного руководителя Федерального ядерного центра Радий Ильхаев. - Мое личное мнение таково: на конверсию может работать 15% мощности института. 50% должны удовлетворять военные, оборонные нужды, 35% - фундаментальные исследования. Но, - делает оговорку Ильхаев, - все это условное деление, соотношение можно регулировать в зависимости от конкретных задач и требований. Главное, чтобы люди, нацеленные многие годы на решение крупных, наукоемких и очень сложных программ, чувствовали, что в них нуждаются и они приносят пользу. К сожалению, последнее время подобного не наблюдается. Это печальная реальность, и от нее никуда не деться. Между тем именно этим людям, по праву их квалификации, предстоит большая и ответственейшая работа по утилизации ядерного оружия.

И последнее. Поскольку в настоящее время имеется немало примеров реальной конверсии, достойных изучения и распространения, необходимо убедить правительство и законодательные органы в том, что важную роль в этом процессе играют экспериментальные программы, позволяющие проверить и уточнить наши представления о конверсии. Это избавит от серьезных проблем, возникающих при сокращении военных бюджетов. При этом не имеет никакого смысла откладывать такие программы до тех пор, когда реальные потери многократно превзойдут ожидаемые выгоды. Их нужно начинать немедленно. От эйфории пора переходить к трезвым расчетам.

Уже давно настало время остановиться, перевести дух и спокойно, без надрыва проанализировать все стороны конверсии, провести независимую экспертизу ее планов. Иначе нам грозит "обвал" (или "провал" - как хотите), который закончится тем, что мы останемся и без пушек, и без масла.

Жизнь учит: прежде, чем тратить миллиарды на какой бы то ни было крупный проект, нужна его независимая высококвалифицированная экспертиза. Эта экспертиза должна иметь право и "сомневаться" в уже принятых к исполнению решениях. За ней, а не за заинтересованными министерствами и ведомствами должно быть "последнее слово" в решении судьбы проектов. Только так мы сумеем обезопасить себя от экономических катаклизмов.

Все сказанное в полной мере можно отнести и к конверсии. В настоящее время мы начинаем понимать, что конверсия - процесс сложнейший и, если говорить по большому счету, - это наука. А коль так, то ее процессы должны осуществляться на основе научного подхода, без спешки и наскоков, с учетом всех факторов и возможных последствий, после тщательнейшей проработки и расчетов, с выделением необходимого финансирования. Иного пути нет.

За пять лет конверсии уже наломано немало дров. Действовать и дальше методом проб и ошибок уже нельзя: слишком мал лимит времени, слишком велика цена ошибок.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Регионы

СКОЛЬКО СТОИТ ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ?*

И.КОМАРОВ,
доктор экономических наук

УКРАИНА

Занимая 3% территории стран Содружества, имея пятую часть населения от общего количества проживающих в СССР, республика производила четвертую часть угля, 46% железной руды, 80% марганцевой руды, третью часть выплавки стали и проката, 15% минеральных удобрений, 27% кальцинированной соды, 17% цемента, 55% сахарной свеклы, 24% зерна. В республике добывается около 1 млрд. т полезных ископаемых.

На территории республики сосредоточена значительная часть предприятий-монополистов, продукция которых потребляется во всех государствах СНГ. Так, шпунтовая низколегированная сталь производится только Днепропетровским металлургическим комбинатом; он же производит все спецпрофили для всех колес российской автомобильной промышленности. Прокат для металлоконструкций из полуспокойной стали производится мариупольским металлургическим комбинатом "Азовсталь". Тянутые и катаные трубы с металлическим покрытием - Никопольским южнотрубным заводом. Здесь производится треть телевизоров, 26% средств автоматизации и приборов, много другой наукоемкой продукции. Украина традиционно поставляла в Россию около 13 млн. т металлопроката; 3,9 млн. т труб, около 200 тыс. т мяса, 240 тыс. т растительного масла: 2,3 млн. т сахара. В свою очередь, получала из России большое количество остродефицитного сырья, нефть, газ, электроэнергию, машины, оборудование.

Республика прочно занимает второе место после России по уровню развития. Ее доля составляет в произведенном в СНГ национальном доходе - 17%, валовом национальном продукте - 20%.

Экономика республики представляет собой сложный хозяйственный комплекс, тесно интегрированный в экономику стран всего Содружества. Разрыв сложившихся хозяйственных связей с отраслями и предприятиями стран Содружества ведет экономику республики к развалу. Удельный вес ввоза в республиканском потреблении составляет в целом 18%, но ввоз нефти составляет 90% объема потребления, газа - 73%, лесоматериалов - 93%, хлопка - 100%. Завозится большая группа цветных металлов, химической продукции.

По общему уровню электропотребления Украина в составе СССР незначительно отставала от развитых промышленных стран, исключая США и Японию. По национальному доходу отрыв большой - 30-40% от национального дохода Великобритании. ФРГ и Франции, не говоря уже о США и Японии.

В условиях развития суверенизации республики зависимость от внешних поставок топливно-энергетических ресурсов стала вызывать у политического руководства Украины все большее беспокойство, так как самообеспеченность за счет собственных ресурсов все больше снижалась. В 1990 г. из бывшего СССР было завезено:

- свыше 90 млрд. куб. м газа при собственной добыче 28 млрд. куб. м;
- 54 млн. т нефти (собственная добыча 5 млн. т). При мировых ценах за их поставку пришлось бы заплатить свыше 15 млрд. долл.;
- 18 млн. т угля.

Дотация собственной угольной промышленности составила в 1990 г. 3,5 млрд. руб., в 1991 г. - 10 млрд. руб., в 1992 г. - еще больше (все в ценах 1990 г.).

В условиях суверенного государства в основу стратегии развития энергетики должен быть положен принцип ориентации на такое техническое развитие, при котором можно было бы обеспечить снижение, а затем и полную независимость от импорта топливно-энергетических ресурсов. Но такой возможности у республики нет. Стремительное развитие АЭС помогает Украине в какой-то степени решить свои энергетические проблемы. В 1992 г. украинские АЭС выработали 74 млрд. кВт ч, или треть суммарной выработки. Стоят готовые к пуску, но пока не введены из-за моратория еще 3 энергоблока на Запорожской, Ровенской и Хмельницкой АЭС, которые могли бы вырабатывать 18-20 млрд. кВт ч в год. Переход на строительство АЭС приведет к усилению зависимости Украины уже от импорта другого вида энергетического ресурса - обогащенного урана. Создание у себя всего комплекса предприятий внешнего ядерного цикла, не говоря уже о предприятиях переработки ядерных отходов, потребует огромных капиталовложений. Поэтому понятно стремление руководства республики оставить у себя всю начинку атомных зарядов ракет, подлежащих сокращению согласно договорам ОСВ-1 и ОСВ-2.

Попытки политического руководства республики в 1991г. изолировать Украину от России и других государств Содружества свидетельствуют о том, что у него не было анализа состояния экономики, отсутствовала четкая программа вывода ее из кризиса и прогноза дальнейшего развития. Заявления о стремлении освободить республику от сырьевой зависимости от СНГ носят популистский характер. Закупленные у Ирана в 1992 г. по мировым ценам 4 млн. т нефти не покроют десятки миллионов тонн, получаемых от России. Кроме того, для доставки иранской нефти надо иметь транспортные артерии, которых пока у республики нет.

Цены на энергоносители в СНГ все еще существенно ниже, чем на мировом рынке. Для компенсации резко возрастающих затрат на энергоносители Украина должна увеличить свои экспортные поставки. Но таких возможностей нет. Уголь в качестве экспортного товара не может быть использован: республика сама завозит его из России для внутреннего потребления; потребность в завозном угле возрастет еще более, так как в 1992 г. собственная добыча сократилась на 12 млн. т. В текущем году ситуация в Донбассе осложнится еще больше. В качестве экспортного товара может быть предложена только товарная руда. Но украинская руда котируется слабо, так как содержание в ней железа не соответствует мировым стандартам. Для повышения ее качества нужны новые технологии, на разработку которых нет средств.

Учитывая все это, следует ожидать настойчивой борьбы украинских лидеров за сохранение объемов поставок теплоэнергетических ресурсов из России и других стран Содружества, а также за максимально низкую плату при расчете за полученные ресурсы (особенно за нефть и газ). В борьбе за снижение цен Украина может пойти даже на крайне жесткие меры, ибо вопрос стоит о выживании ее экономики.

Однако самый больной вопрос украинской экономики - состояние производственного аппарата. В промышленности республики изношенность основных производственных фондов существенно выше, чем в среднем по СНГ. В целом она составляет 50% против 42% по СНГ, а в металлургическом комплексе - 60% против 50% по СНГ.

В республике из пятилетки в пятилетку проводилась централизация амортизационных отчислений и использование их не по назначению. В результате нарастала доля невозмещенного износа в приросте основных фондов. На начало 1992 г. в ее производственном комплексе сформировалась задолженность по реновации в объеме около 70 млрд. руб. в ценах до 1991 г. Поэтому весь ввод основных фондов в течение ближайших 5-6 лет должен восполнять накопленное отставание. Для нормализации кругооборота основных производственных фондов с 1993 г. необходимо довести норму амортизации на реновацию до 7-8%, коэффициент ликвидации устаревшей активной части основных фондов - не менее чем до 9-9,5%, т.е. затраты только на обновление устаревшего производственного аппарата требуют до 200 млрд. руб. в год в ценах 1984 г., или до 10 трлн. руб. в фактических ценах. Таким образом, чтобы выйти на нормальный режим воспроизводства фондов, потребуется жить почти без прироста общественного продукта, при достигнутом максимальном объеме капиталовложений, что нереально.

Обеспечение дальнейшего роста общественного производства, решение хотя бы острейших экологических проблем и повышение благосостояния населения путем развития всех отраслей и производств одновременно невозможно. Для этого не будет хватать финансовых, материальных и трудовых ресурсов.

Экономическое продвижение Украины заметно снижается - 89% от уровня 1990 г. и составило произведенный национальный доход в 1991 г. и 85% от уровня 1991 г. в 1992 г. (табл. 1,2). Значительно упали в 1992 г. объемы производства в промышленности и сельском хозяйстве (табл. 3). Закупки зерна составили 82% от минимального потребления в 1990 г. Объемы его производства упали ниже уровня 1989 г. Поголовье скота в 1992г. сократилось на 13% против 9% в среднем по СНГ. Более высокие темпы падения, чем в среднем по Содружеству, наблюдаются в производстве и закупках продукции животноводства, других секторов сельского хозяйства.

Таблица 1

Динамика произведенного национального дохода на душу населения в % к 1985 г. (прирост, снижение)

СТРАНА	1989 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.
Россия	7,0	2,3	-12,5	-31,8
Украина	11,0	6,7	-5,4	-20,7

Таблица 2
I кв. 1993 г./I кв. 1992 г., %

ПОКАЗАТЕЛИ	РОССИЯ	УКРАИНА
Произведенный национальный доход	81	89
Общий объем промышленной продукции	80,7	95

Таблица 3

ОБЪЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ	**1990 г.**		**1991 г.**		**1992 г.**	
	Россия	***Украина***	***Россия***	***Украина***	***Россия***	***Украина***
Производство электроэнергии, тыс. кВтч	**7,3**	**5,8**	**7,2**	**5,4**	**6,6**	**4,7**
Производство готового проката черных металлов, кг	**430**	**744**	**371**	**630**	**315**	**547**
Добыча угля, тыс. т	**2,7**	**3,2**	**2,4**	**2.6**	**2,3**	**2,5**
Добыча газа. тыс. м	**4,3**	**0,54**	**4,3**	**0,47**	**4,3**	**0,45**
Добыча нефти, т	**3,5**	**0,1**	**3,1**	**0,09**	**2,6**	**0,8**
Производство основных видов сельскохо-зяйственной продукции (всех категорий	***Данные не приводятся***					
зерно					**717**	**744**
сахарная свекла (фабричная)					**171**	**554**
мясо					**55**	**67**
молоко					**315**	**369**
яйца, шт.					**286**	**260**
Капитальные вложения, тыс. руб.					**16,5**	**14,3**
Розничный товарооборот, тыс. руб.					**24,0**	**26,2**
Платные услуги, тыс. руб.					**2282**	**2201**

Уровень дохода на душу населения упал и стал в 1.5 раза ниже, чем в Российской Федерации при приблизительно одинаковом уровне цен. Кроме того, тяжелым грузом давит на Украину высокая техногенная нагрузка, которая в 6-7 раз превышает среднюю по СНГ. На Украине 10% территории с катастрофической природнои средой, в 140 городах установлен запрет на расширение традиционных производственных площадей.

В I квартале текущего года, благодаря усилиям правительства Л.Кучмы, удалось втрое снизить темпы падения производства по сравнению с тем же периодом 1992 г. и вчетверо по сравнению с падением темпов производства в России. Однако в силу обострения противостояния правительства и парламента и сокращения объемов поставок из России экономика Украины не удержалась на достигнутых позициях и стремительно покатилась вниз. Украина первая из стран СНГ вошла в гиперинфляцию. Повсеместно начинает господствовать тяжелая социально-психологическая атмосфера, растут неуверенность, усталость и отчаяние.

Республика уже не в состоянии поддерживать всю свою экономику. Она может обеспечить развитие только так

называемых эффективных точек роста, т.е. тех производств, которые обеспечат расширение экспорта и валютных поступлений, решение первоочередных социальных задач, создание материально-технических предпосылок для улучшения качества и конкурентоспособности продукции в смежных отраслях - потребителях. Все это приведет к необходимости массовой приостановки устаревших мощностей, сокращению объемов выпуска продукции металлургического комплекса, наращиванию точного машиностроения, приборостроения, электроники, потребительского комплекса. Произойдут изменения и в структуре химической промышленности. В ней возрастет доля малотоннажной химии, синтетических смол и пластмасс, некоторых видов конструкционных материалов, более экологически чистых бесхлористых калийных удобрений.

В энергетике можно ожидать развитие новых технологий по использованию местных низкосортных бурых углей путем их газификации. Известно, что затраты на энерготехнологическую схему с парогазовым циклом и внутрицикловой газификацией бурого угля на базе современных газогенераторов на 30% ниже прямого их сжигания. При этом экологическая ситуация существенно улучшится. И в условиях отсутствия других собственных энергоносителей можно ожидать, что в республике постепенно начнет развиваться этот метод.

Можно предположить, что потребности предприятий заставят их в обход линии политического руководства восстанавливать нарушенные неразумной политикой связи и оберегать имеющиеся. Со временем это давление возрастет еще больше и окажет сильное влияние на политическое руководство и правительство в сторону нормализации экономических взаимоотношений с Россией.

* *Материал продолжает серию публикаций. См. "Обозреватель" № 26 (30). 1993 г.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

УКРАИНА СЕГОДНЯ

Чтобы охарактеризовать экономическую ситуацию на Украине после сентябрьского повышения цен. достаточно привести несколько основных показателей: при минимальной заработной плате в 20 тыс. карбованцев стоимость килограмма хлеба - одна тысяча, а официальный уровень бедности - 69 тыс. карбованцев.

ЦЕНЫ. Сегодня это на Украине самое странное явление, экономическую логику которого никто, пожалуй, не может объяснить. Экс-премьер Кабинета министров Л.Кучма столь высокий скачок цен (в 5-8 раз) в очередной раз объяснил дороговизной российских энергоносителей. Однако его тут же опроверг немного раньше ушедший в отставку вице-премьер В.Пинзеник, который с цифрами в руках очень убедительно доказал, что цена на тот же хлеб по крайней мере в два раза завышена от максимально реальной. Следовательно, и на все остальные продукты тоже.

Минимальная украинская зарплата сегодня составляет 1,86 ам. долл. в месяц. При этом цены на продукты питания или достигли, пли вплотную приблизились к мировым. То же относится и к промышленным товарам. К примеру, популярный и ныне цветной телевизор "Электрон" стоит немногим дешевле своего суперсобрата из Южной Кореи.

И если сверхвысокую цену сахара еще как-то можно объяснить значительной долей в его себестоимости энергоресурсов (до 60%), то уж на зерно и хлеб никак эту логику распространить невозможно: в себестоимости килограмма зерна энергоресурсы составляют максимум 0,12%.

Высокие и сверхвысокие внутренние цены, которые иначе как полной потерей управляемости экономики объяснить нечем, поставили барьер не только для украинского потребителя. Сегодня в массовом порядке из-за нереальных цен от ранее заключенных контрактов отказываются иностранные потребители.

ФИНАНСЫ. И здесь пример полного кризиса. Денежная эмиссия за полгода составила 2,13 трлн. карбованцев, что в 11,3 раза больше аналогичного периода 1992 г. Только в июле в оборот было выброшено почти триллион карбованцев.

Активно разрушают финансовую систему республики просроченные банковские платежи, которые сегодня достигают 70% .Добивают финансовую систему и внешние долги. Только в июле долг на 1 июля составил 3,3 трлн. карбованцев, или 3,3 млрд. долл.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. Спад в базовых отраслях экономики продолжается. Причем в некоторых из них он принял обвальный характер. К примеру, в черной металлургии. где за полгода производство основных видов продукции (особенно стали, проката) сократилось на 18-25%. Многие предприятия этой отрасли простаивают и работают на 50-60% своей мощности.

Не лучше положение в химической промышленности, которая сократила объемы производства на четверть. Особенно ощутимы потери в производстве удобрений, химических средств защиты растений, синтетических смол и нитей, пластмасс и много другого.

13% - уровень падения добычи угля.

И лишь небольшое оживление - в некоторых отраслях машиностроения, где на базе конверсионных предприятий освоено производство украинских троллейбусов и трамваев, новых автобусов и другой продукции, которая прежде поставлялась из других республик бывшего СССР.

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ СЕКТОР. Здесь на первый взгляд есть все основания для оптимизма. К примеру, выращен довольно высокий урожай зерновых и сахарной свеклы. Есть твердая надежда на то, что государственные закупки хлеба достигнут минимального прожиточного уровня в 17 млн. т. Не пропала надежда и на то, что 2-3 млн. т зерна Украина сможет продать России в счет поставок ее энергоресурсов.

Похоже, и с сахаром в этом году тоже будет хорошо. По прогнозам, его производство ожидается на уровне 4,5 млн. т.

Однако глубинные процессы в аграрном секторе не радуют, прежде всего в животноводстве. Производство мяса. к примеру, за полгода сократилось почти на 20%, молока - на 15%, яиц - на 15%.

Не лучше перспектива и на ближайшие месяцы. Причиной тому - сложное положение с кормами на предстоящую зиму. Достаточно сказать, что их заготовлено лишь около половины необходимого. Судя по всему, на корм придется пускать драгоценное зерно, высокая цена которого неизбежно скажется на ценах потребительского рынка. А это значит, что при неплохом урожае зерновых население Украины будет потреблять хлеб по самой высокой цене среди всех республик СНГ.

ПРОГНОЗ И ПЕРСПЕКТИВА. Прогноз развития событий в экономической и социальной сферах Украины, видимо, стоит начать с цифр, которые были приведены экс-премьером Л.Кучмой. Вот главные: дефицит торгового баланса Украины в нынешнем году составит около 19 трлн. карбованцев, в том числе Россией - почти 12 трлн.

Внешнеторговый отрицательный баланс не позволит в этом году (проблематично это и в следующем" остановить инфляцию, ибо она связана еще и с тем, что произведенная на Украине продукция на каждый карбованец приносит 5% убытков. Похоже, Украина отработала отрицательный опыт преобразования экономики и теперь должна решать для себя самый главный вопрос: на каком пространстве искать выход из кризиса?

Однако этот вопрос сегодня решается в сфере политики.

(По материалам газеты "Экономика и жизнь")

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Реформа

ПРОБЛЕМЫ АКЦИОНИРОВАНИЯ государственных предприятий и объединений

Ю.АБАХОВ,
кандидат экономических наук,
Институт экономики
Российской академии наук
А.БЕЛОЛИПЕЦКИЙ,
кандидат экономических наук,
Институт экономики
Российской академии наук

В настоящее время в сфере экономической реформы сложилась парадоксальная ситуация, когда ее содержание практически подменяется программами приватизации и изменениями форм собственности. При этом меняется, как правило, только титул собственности, механизм же реализации прав собственника и условия хозяйствования для предприятий различных организационно-правовых форм не претерпевают сколь-либо существенных корректировок и более того являются одинаковыми для всех предприятий независимо от форм собственности.

Не отличаются многообразием и формы мотивации предприятий к акционированию и приватизации. Они сводятся к выбору вариантов льгот при раздаче государственной собственности и достаточно иллюзорной возможности сделаться "частным" собственником. В целом такой подход не отличается ни теоретической, ни практической новизной и основан на использовании чисто перераспределительных отношений в сфере собственности.

Уже существующий опыт акционирования и приватизации государственных предприятий убедительно показал, что для изменения их экономического поведения смены формы собственности совершенно недостаточно. Особенно это относится к крупным государственным предприятиям. Если в сфере малой приватизации каждый работник имеет возможность видеть результаты своего труда в непосредственной увязке с результатами деятельности своего предприятия, то на крупном предприятии процессы мотивации столь опосредованы, что ни одна категория работающих не в состоянии вдруг ощутить "чувство" собственника и тем более руководствоваться им в своих решениях.

Для того, чтобы реально задействовать механизм мотивации, основанный на смене формы собственности, в технологически сложных социально-экономических системах, каковыми являются крупные государственные предприятия и объединения, необходимы время для изменения менталитета трудящихся и администрации, а также постоянный контроль за этими процессами со стороны государства.

Недоучет этих факторов в переходный период стал причиной наметившихся тенденций к развалу крупных промышленных комплексов, разрушению научно-технического потенциала, неоправданному перепрофилированию предприятий.

В методическом плане причины сложившейся ситуации связаны с поспешностью решений и единообразием в моделях акционирования крупных и мелких предприятий, отсутствием учета специфики акционирования в разных отраслях промышленности, неадекватностью моделей приватизации задачам акционирования государственного сектора экономики в базовых отраслях.

Особое внимание необходимо обратить на то, что "поголовное" акционирование государственных предприятий в

базовых отраслях экономики ведет к необратимости нарушений их связей, невозможности впоследствии восстановить научно-техническое и производственное единство промышленных комплексов. Теоретически эти связи могут быть налажены путем заключения хозяйственных договоров. В сложившейся же ситуации этот путь практически ведет к потере контроля над государственным сектором.

Выбор того или иного способа приватизации с использованием приватизационных чеков зависит от размера предприятий, если не принимать в расчет особенности приватизации арендных предприятии. Причем в наиболее выгодном положении, с точки зрения многообразия способов приватизации, находятся средние предприятия с численностью работающих от 200 чел. и стоимостью основных фондов от 10 до 50 млн. руб., которые могут приватизироваться любым официально предусмотренным способом, в том числе на аукционах, коммерческих и инвестиционных конкурсах.

Что касается крупных и крупнейших предприятий со стоимостью основных фондов более 50 млн. руб., то они могут приватизироваться, в соответствии с Государственной программой приватизации государственных и муниципальных предприятий на 1992 г., только путем преобразования в акционерные общества открытого типа с последующей реализацией акций на организованном рынке ценных бумаг. Разнообразие процесса акционирования предприятий сводится к возможности выбора трудовым коллективом того или иного варианта льгот. Других возможностей акционирования и приватизации крупных предприятий, позволяющих учитывать их специфику, роль и значение в структуре национальной экономики, нормативные акты не предусматривают, но практически это реализуется путем издания указов Президента Российской Федерации. В частности, приняты указы об акционировании КамАЗа, предприятий угольной, нефтяной и газовой промышленности, устанавливающие особенности их акционирования. Это движение в правильном направлении, однако оно нуждается в упорядочении и правовом закреплении. Так, уже выпущенные указы Президента зачастую противоречат законодательству, допускаются ничем не оправданные льготы при акционировании, как в случае с АЗЛК, особыми условиями приватизации могут пользоваться совсем не те предприятия, которые действительно являются основой в экономике.

По нашему мнению, одним из первых шагов в упорядочении процессов управления государственной собственностью является составление перечня отраслей и отдельных предприятий. приватизация которых должна осуществляться в индивидуальном порядке. Индивидуальный подход необходим в отношении предприятий следующих категорий:

- предприятия, деятельность которых оказывает решающее влияние на эффективность функционирования всего народнохозяйственного или крупных региональных комплексов (инфраструктурные отрасли жизнеобеспечения: энергетика, газоснабжение, железнодорожный транспорт и т.д.);
- предприятия, являющиеся естественными монополистами, либо монополистами вследствие экономической эффективности за счет высокой концентрации производства:
- предприятия оборонных отраслей промышленности;
- предприятия, нуждающиеся в крупных инвестициях (конверсия оборонного производства, высокотехнологическое и наукоемкое производства, предприятия с физически и морально устаревшим оборудованием);
- предприятия, образующие крупные вертикально и горизонтально интегрированные производственные системы. В отношении предприятий, отвечающих указанным признакам, необходимо предусмотреть возможность:
- закрепления в государственной собственности на достаточно длительный срок контрольного пакета акций акционируемых предприятий и участия государства в управлении;
- реализации акций акционируемых предприятий на инвестиционных конкурсах (тендерах), в том числе с участием иностранных инвесторов, если последнее не входит в противоречие с интересами безопасности страны и конкурентоспособности предприятия;
- преобразования государственных предприятий в акционерные общества закрытого типа;
- создания крупных производственных структур на холдинговой основе.

Закрепление в государственной собственности контрольных пакетов акций приватизируемых предприятий имеет целью восстановление управляемости в ключевых отраслях, определяющих развитие всего народного хозяйства. Особенно важно сохранение государственного контроля в отношении предприятий-монополистов.

Закрепление контрольных пакетов акций акционируемых предприятийв государственной собственности не следует ограничивать конкретным, в частности, трехлетним сроком.

Опыт целого ряда стран показывает, что государственное предпринимательство может вполне успешно осуществляться в развитой рыночной экономике. Оно органично включается в народнохозяйственный комплекс и оказывает положительное влияние на развитие национальной экономики. Решения о продаже закрепляемых в бессрочную государственную собственность акций акционерных обществ могут приниматься уполномоченными на то органами государственной власти и управления при наличии определенных условий, таких как:

- обеспечение стабильной и высокоэффективной работы предприятий;
- развитие конкуренции на рынке соответствующих товаров;
- достижение конкурентоспособности продукции предприятий на внешнем рынке и т.п.

Государство, как собственник акционерного капитала, пользуется правами и несет ответственность, в том числе имущественную, по долгам общества в пределах своей доли в уставном капитале, как и другие акционеры. Вместе с тем, как владелец контрольного пакета акций, государство получает возможность оказывать решающее влияние на принятие решений на собрании акционеров. К наиболее важным решениям собрания акционеров можно отнести:

- проведение кадровой политики (избрание совета директоров, генерального директора);
- определение стратегии развития предприятия;
- распределение прибыли;
- вопросы реорганизации (слияние, выделение, присоединение и т.д.) и ликвидации предприятия;
- изменение устава общества.

Для обеспечения контроля пакет принадлежащих государству акций должен быть достаточно большим, но не обязательно составлять 51% от общего числа голосующих акций. Контроль над акционерным обществом может быть обеспечен и относительно небольшим пакетом акций.

Многое в этом отношении зависит от дисперсии акционерного капитала (чем больше акций рассредоточено по многочисленным мелким держателям, тем меньше контрольный пакет). Исходя из норм примерного устава акционерных обществ открытого типа кворум при проведении собрания акционеров обеспечивается присутствием владельцев не менее 50% обыкновенных акций. Отсюда следует, что при достаточной распыленности акций для обеспечения контроля достаточно владеть 26% акций (или 25% плюс одна акция, которая может быть "золотой").

К решению вопроса о размере контрольного пакета акций, принадлежащего государству. при приватизации крупных предприятий следует подходить индивидуально, в зависимости от предусматриваемого планом приватизации распределения акций. Нужно стремиться к минимизации размера контрольного пакета акций, что позволит привлечь более широкий круг мелких инвесторов.

При сохранении в собственности государства контрольных пакетов акций встает вопрос о субъекте распоряжения акциями от имени государства. В соответствии с действующими нормативными актами это могут быть комитеты по управлению имуществом. В этом случае они должны располагать кадрами квалифицированных специалистов, способных профессионально участвовать в управлении акционерными обществами. Кроме того, на это ведомство легла бы слишком высокая нагрузка по управлению ключевыми звеньями народного хозяйства, оттесняя на вторые роли такие специализированные органы государственного управления, как Минтопэнерго, Госкомитет по промышленной политике. Госкомитет по оборонным отраслям промышленности и т.д. Гамма организационных решений, связанных с участием государства-собственника в управлении, достаточно многообразна. Возможна передача государственных пакетов акций предприятий соответствующим отраслевым ведомствам.

Другим возможным решением представляется участие представителей государства в управлении делами акционерных обществ в наблюдательных советах. В их состав могут включаться представители отраслевых министерств и ведомств, Госкомимущества, Госкомитета по антимонопольной политике и других органов государственного управления. Такие наблюдательные советы, наделенные полномочиями по распоряжению государственными контрольными пакетами акций, могли бы принимать участие в управлении делами акционерных обществ от лица государства в качестве акционеров.

Нельзя, разумеется, исключать и предусматриваемый проектом Государственной программы приватизации на 1993 г. вариант представления на контрактной основе интересов государства в органах управления акционерных обществ должностными лицами предприятия или органов государственного управления. Другими словами, необходимо использовать все многообразие форм и методов участия государства в управлении, сообразуясь с особенностями приватизированных предприятий и учитывая роль и место конкретного предприятия на рынках сбыта.

Согласно программе приватизации при закреплении в государственной собственности контрольного пакета акций предполагается использовать единообразный для всех принцип распределения акций: часть акций закрепляется в федеральной собственности, оставшаяся часть реализуется членам трудового коллектива. Нереализованная часть акций подлежит продаже на чековом аукционе. Предлагаемые варианты распределения акций полностью отвечают требованиям унификации и отличаются друг от друга количественным соотношением в распределении акций между государством и трудовым коллективом предприятия, а также льготами, предоставляемыми членам трудового коллектива.

Однако действующий порядок распределения акций не способствует решению ключевой проблемы российской экономики - проблемы инвестиций. В этой связи было бы целесообразным, при акционировании предприятии,

предусматривать возможность продажи части акций предпринимательским структурам на инвестиционных торгах, а также населению, а вырученные от продажи акций средства направлять на реализацию программ развития, реконструкции и конверсии производства.

При этом часть выручки можно было бы оставлять на цели развития данного предприятия, а часть использовать целевым образом для реализации государственных инвестиционных программ.

Следовало бы также предусмотреть возможность преобразования государственных предприятий в акционерные общества закрытого типа. Отличия акционерных обществ закрытого типа от открытых состоят в том, что, во-первых, акции реализуются по закрытой подписке (среди членов трудового коллектива, участников инвестиционных торгов), во-вторых, владельцы акций не могут отчуждать свои акции без согласия общества, что позволяет контролировать процесс смены собственников и предотвращать нежелательную для предприятий структурообразующих отраслей концентрацию крупных пакетов акций в одних руках. Последнее обстоятельство важно учитывать при акционировании предприятий оборонных отраслей промышленности, особенно в том случае, когда государству принадлежит не абсолютный (51%), а относительный (менее 50%) контрольный пакет акций.

Анализ законодательства, регулирующего процессы преобразования государственных предприятий в акционерные общества, включая создание холдинговых компаний, а также приватизацию имущества государственных предприятий, сданного в аренду, свидетельствует о неотработанности правовой базы приватизации, нестыковке законодательных и подзаконных актов.

Одним из наиболее крупных недостатков действующего законодательства является отсутствие закона об акционерных обществах, фактически единственным нормативным актом в этой сфере является типовой устав акционерного общества открытого типа.

Как показывает анализ зарубежного опыта, функционирование акционерных обществ требует создания развитой законодательной базы, которая могла бы резко сузить возможности злоупотреблений и коррупции, вполне допускаемые недостатками законодательства Российской Федерации, защитить права акционеров, в том числе и государства.

При акционировании крупных предприятий, контрольные пакеты акций которых сохраняются в государственном собственности, целесообразно предусмотреть создание крупных производственных и промышленно-финансовых групп, состоящих из холдинговых и дочерних компаний самого разного типа: вертикальные, горизонтальные, диверсифицированные. Такие крупные структуры могли бы создаваться не только на добровольной основе, с согласия трудовых коллективов дочерних предприятий, но и по решению органов государственного управления без согласования с трудовыми коллективами, если предприятия связаны тесными технологическими и кооперационными отношениями.

Во Временном положении о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества (п.4.1) предусмотрено их создание путем выделения из состава крупных предприятий, подразделений в качестве юридически самостоятельных (дочерних) предприятий. Причем эти предприятия и выделяемые подразделения согласно п. 4.7 преобразуются в акционерные общества в порядке, закрепленном "Положением о коммерциализации государственных предприятий с одновременным преобразованием в акционерные общества открытого типа", где зафиксировано (п. 10, разд. 1),что акционерное общество становится правопреемником прав и обязанностей преобразованного предприятия. Вместе с тем во Временном положении о холдинговых компаниях (п. 2.6) определено, что создаваемые холдинговые компании не могут быть правопреемниками ранее существовавших объединений предприятий.

В условиях, когда до 1992 г. значительная часть крупных предприятий имела организационную форму производственного объединения (включающего в свой состав как производственные единицы, так и юридически самостоятельные предприятия), за аппаратом управления которого закреплялись широкие права и обязанности по обеспечению производственно-хозяйственной деятельности структурных единиц (заключение договоров, материально-техническое снабжение и т.д.). Пункт 2.6 Временного положения о холдинговых компаниях следует скорректировать с учетом реалий хозяйственной практики.

Необходимо четко установить для холдинговых компаний пределы правопреемственности, так как холдинги как материнские компании обязаны отвечать по обязательствам, долгам и убыткам дочерних акционерных обществ в пределах своей доли в уставном капитале.

Необходимо отметить, что в случае продолжения акционирования всех предприятий по заданным моделям приватизации создание холдинговых систем по инициативе государственных органов управления станет невозможным. Дело в том, что государственные пакеты акций предприятий окажутся распроданными на аукционах и исчезнет имущественная база, тот государственный капитал, который позволяет проводить структурную политику в промышленности.

Крупные производственные системы на холдинговой основе формируются путем передачи принадлежащих государству контрольных пакетов акций акционируемых предприятий в уставный капитал холдинга. Во Временном положении о холдинговых компаниях совершенно справедливо отмечается, что холдинговой компанией признается предприятие независимо от его организационно-правовой формы, в состав активов которого входят контрольные пакеты акций других предприятий. Это же положение предписывает при акционировании предприятий создавать холдинговые компании только в форме акционерных обществ открытого типа, что ограничивает возможности использования других организационно-правовых форм.

Холдинговые компании могут образовываться и в форме акционерных обществ закрытого типа, контрольный пакет акций которых принадлежит государству; в форме государственных компаний, весь пакет акций которых принадлежит государству. Холдинги могут создаваться и как государственные организации без выпуска акций.

Дифференцированный подход следует использовать и при решении вопроса о функциях холдинговых компаний и степени жесткости управления дочерними предприятиями. В зависимости от специфики создаваемых крупных производственных структур, холдинговые компании могут осуществлять только инвестиционную деятельность, сочетать инвестиционную деятельность с производственной, коммерческой, внешнеэкономической и другими видами деятельности.

Функции холдинга по управлению дочерними предприятиями могут быть разнообразными, от мягких до весьма жестких. Холдинги могут централизовать функции снабжения, сбыта, осуществления внешнеэкономических связей, исследований, разработок, маркетинга, назначения должностных лиц администрации дочерних предприятий, координации деятельности дочерних предприятий, определения их производственной программы, программ развития и т.д.

Одним из важнейших требований к созданию холдинговых компаний является обеспечение стабильности их производственных структур. Данное условие приходит в противоречие с требованием создания холдингов только в форме открытых акционерных обществ, заложенном во Временном положении о холдинговых компаниях.

В условиях неотработанности механизма организации аукционов и грубых нарушений регламента при их проведении государство может потерять контроль над структурообразующими и оборонными предприятиями, определением профиля их деятельности. Требование закрытости предполагает только сохранение контроля за продажей государственных пакетов акций сторонним акционерам и представляется совершенно оправданным как в отношении организационно-правовой формы холдинга, так и в отношении его дочерних предприятий и холдинговых компаний.

В данной связи представляется необходимой корректировка данного положения по отношению ко всем предприятиям, входящим в холдинговые компании. В противном случае холдинги не смогут сохранить устойчивость конфигурации своих производственных систем.

Вопросы создания и деятельности предприятий и их объединений во всех формах собственности регулируются в настоящее время Законом РФ "О предприятиях и предпринимательской деятельности". Многие положения этого закона требуют корректировки и ощущается острая практическая потребность в специальных нормативных актах, регулирующих организационно-правовые формы предпринимательской деятельности.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Банки

Деловая активность коммерческих банков России в 1993 г.*

Г.ОСТАПКОВИЧ,
начальник Управления анализа
и прогнозирования деловой активности
Центра экономической конъюнктуры
при Правительстве Российской Федерации

Центр экономической конъюнктуры при Совете Министров - Правительстве Российской Федерации провел в июле 1993 г. очередное обследование деловой активности коммерческих банков России в рамках долгосрочной программы изучения состояния и перспектив развития денежно-кредитного рынка России в новых экономических условиях.

Было обследовано (табл. 1) 173 коммерческих банка России.

Таблица 1

КОЛИЧЕСТВО БАНКОВ		УСТАВНЫЙ ФОНД, *млн. руб.*	КАТЕГОРИЯ БАНКОВ
единиц	%		
79	46	до 200	малые
46	27	от 201 до 500	средние
30	17	от 501 до 1000	крупные
18	10	свыше 1000	крупнейшие
ИТОГО:173	100		

ОБЩИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Исходя из ситуации, сложившейся летом текущего года на денежно-кредитном рынке России, руководители обследуемых банков следующим образом прогнозируют деятельность своих банков до конца 1993 г.:

- 72% предполагают, что финансово-экономическое положение банковской системы в целом не ухудшится, в том числе более трети банкиров ожидают его улучшения;
- 72% надеются на улучшение финансово-экономического состояния своих банков;
- 92% предполагают увеличение прибыли;
- девять из десяти банков ожидают увеличения своих резервов;
- около половины банков намерены увеличить долю межбанковского кредита в общем объеме привлеченных средств;
- практически все банки не намерены сокращать персонал, причем шесть руководителей банков из десяти собираются увеличить численность занятых в своих банках до конца 1993 г.;
- около 40% сообщают о возможном сокращении обслуживания государственных предприятий;
- 72% считают, что финансово-экономическое состояние клиентов из государственного сектора не улучшится, при этом более 40% предполагают его ухудшение;
- 57% банков не ожидают увеличения своей депозитной базы за счет государственных предприятий;
- более трети банков не предполагают увеличивать объем кредитования государственных предприятий;

- 93% банков ожидают увеличения количества обслуживаемых коммерческих структур;
- восемь из десяти банков не предполагают ухудшения финансово-экономического положения коммерческих структур, а половина ожидает его улучшения;
- около двух третей предполагают увеличение депозитов коммерческих структур;
- почти все банки сообщили, что они не намерены сокращать кредитование коммерческих структур, а 83% предполагают его увеличить;
- 85% банков прогнозируют рост числа клиентов среди физических лиц;
- 81% прогнозируют рост вкладов населения;
- подавляющее большинство банков отдает приоритет краткосрочному кредитованию, вместе с тем 17% намерены расширить свою деятельность, связанную с долгосрочным кредитованием.

Исходя из мнений руководителей банков, высказанных в двух проведенных обследованиях, охватывающих период со II полугодия 1992 г. до конца 1993 г., довольно четко прослеживается ряд наиболее характерных тенденций:

- улучшение финансово-экономического состояния банков;
- постоянное увеличение среди клиентов банков доли коммерческих структур и населения при одновременном сокращении обслуживания государственных предприятий;
- увеличение депозитной базы в основном за счет депозитов коммерческих структур и вкладов населения;
- приоритеты в кредитовании на протяжении всех обследуемых периодов отдаются коммерческим структурам;
- улучшение финансово-экономического состояния коммерческих структур;
- повышение процентных ставок по выданным ссудам и по принятым вкладам;
- практически все обследуемые банки не сокращали и не собираются сокращать свой персонал.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БАНКОВ И БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Проведенный опрос показал, что, несмотря на нестабильность общей ситуации в стране, существует благоприятная перспектива развития большинства финансовых институтов до конца текущего года, сохраняется тенденция их укрепления, выявленная в предыдущем обследовании.

93% опрошенных отметили, что финансово-экономическое положение их банков в I полугодии 1993 г. не ухудшилось по сравнению с 1992 г., причем около 80% констатировали его улучшение. Эта тенденция, по мнению банкиров, сохранится и до конца 1993 г. Так, более 70% ответивших прогнозируют во II полугодии дальнейшее улучшение финансово-экономической ситуации в их банках.

Наиболее оптимистично оценивают перспективу своей деятельности крупнейшие банки. Лучше, чем в среднем по выборке, ожидается ситуация у крупных и малых банков.

С меньшим оптимизмом оценивают свое финансово-экономическое положение до конца года руководители средних банков. Так, четверть из них не предполагает каких-либо позитивных изменений по сравнению с I полугодием 1993 г., 7% прогнозируют ухудшение, а 11% средних банков отметили ухудшение своего финансово-экономического положения уже в I полугодии.

Около 90% банков намерены увеличить свои резервы во II полугодии. Единственная категория банков, которая не предполагает уменьшения своих резервов, - крупнейшие банки.

Не ожидается уменьшения банковской прибыли у крупных и крупнейших банков. В то же время один из десяти руководителей средних банков предполагает сокращение прибыли своего банка до конца 1993 г.

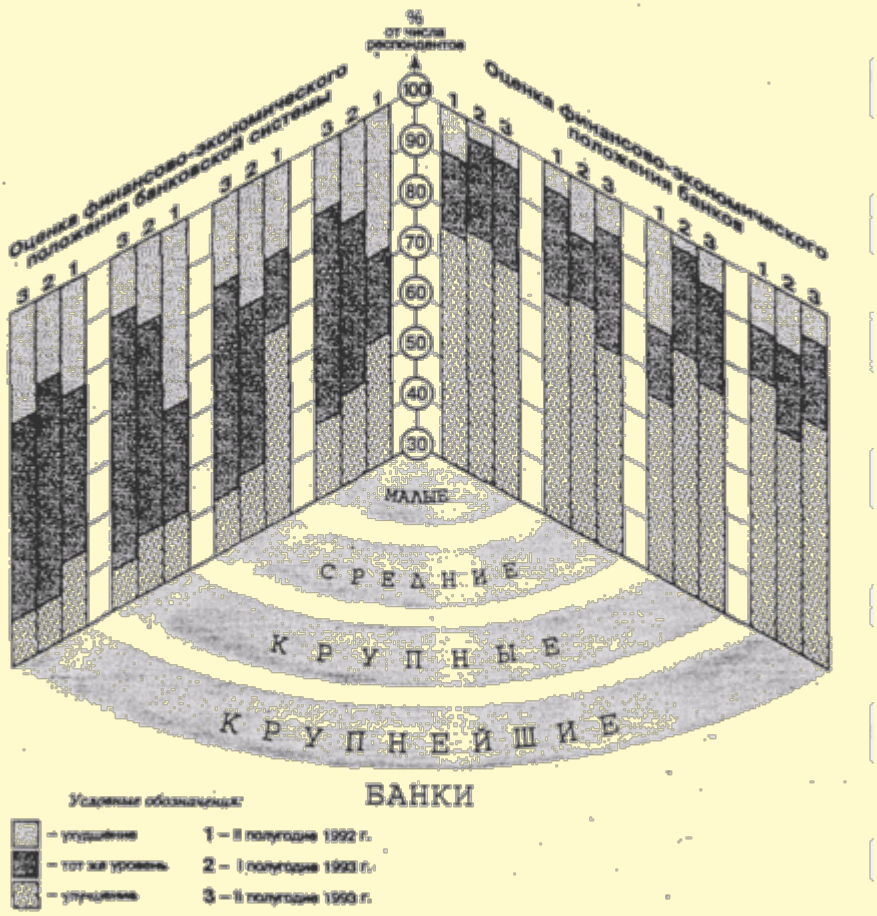
Обследование показало (табл.2), что наблюдается довольно значительный разброс мнений при оценке финансово-экономического положения банковской системы в целом как по фактическому состоянию в I полугодии, так и до конца 1993 г.

Таблица 2

ОЦЕНКА II ПОЛУГОДИЯ 1993 г. ПО СРАВНЕНИЮ С I ПОЛУГОДИЕМ	ОТВЕТЫ, %

Улучшение	более трети
Без изменений	40
Ухудшение	15
Не знают	15

Приблизительно так же оценили банкиры фактическое финансово-экономическое положение банковской системы в I полугодии (см. рисунок).



КЛИЕНТЫ БАНКОВ И ИХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Итоги обследования показали, что в 1993 г. охраняется тенденция активного привлечения банками в качестве своих клиентов коммерческих структур и физических лиц.

Наряду с этим продолжается общее сокращение клиентуры банков среди государственных предприятий, хотя крупные и крупнейшие банки резко поменяли в I полугодии свое сношение к этой категории клиентов по сравнению с их намерениями в конце 1993 г. Так, если зимой ни один из руководителей крупных банков не предполагал расширять в полугодии свою клиентуру за счет государственных предприятий, то в июле увеличение пой категории клиентов отметила треть опрошенных. До конца 1993 г. более трети всех банков также собираются увеличить число клиентов за счет обслуживания государственного сектора. По-видимому, это объясняется двумя основными факторами.

Во-первых, в I полугодии крупные коммерческие банки определили для себя наиболее эффективные государственные предприятия, которые не попали в первую волну приватизации, и начали их привлекать к своему обслуживанию, обеспечивая при этом минимальную степень банковского риска. С другой стороны, устойчивые в финансовом отношении государственные предприятия сами предпочитают иметь дело с крупными финансовыми посредниками, обладающими большими возможностями для оказания различного рода банковских услуг.

Во-вторых, являясь передаточным звеном между ЦБР и государственными предприятиями, часть крупных банков распределяет "официальные" кредиты ЦБР для финансирования приоритетных направлений в промышленности, а также для закупки "критического" импорта.

Наибольшую активность в привлечении населения в качестве своих клиентов проявляют средние банки.

Банкиры в целом однозначно характеризуют финансово-экономическое положение каждой группы клиентов в прошедшем полугодии и в перспективе. Видимо, круг клиентов и мнение банкиров о них в какой-то мере сформировались. Восемь из десяти опрошенных констатировали в прошедшем и в текущем полугодии стабильное финансовое положение определенной категории населения, являющейся клиентами коммерческих банков. Более 40% указывают на ухудшение финансовой ситуации государственных предприятий, являющихся их клиентами. Треть крупнейших банков и более четверти крупных ожидают ухудшения финансового положения коммерческих структур. Этот факт косвенно подтверждает определенную активность крупных банков в привлечении в качестве своих клиентов в 1993 г. устойчивых в финансовом отношении государственных структур.

ПРИВЛЕЧЕННЫЕ СРЕДСТВА

Сохраняя тенденцию прошлого полугодия, более 60% банков будут расширять свою деятельность по привлечению финансовых средств коммерческих структур. Большую активность в этом намерены проявлять средние банки. Результаты двух обследований показали, что наблюдается устойчивая тенденция к росту вкладов населения. Так, и в I полугодии, и в прогнозе на II полугодие относительно вкладов населения более 80% банкиров указывают на их рост и практически никто - на сокращение. Видимо, благодаря позитивным изменениям в депозитной политике некоторых коммерческих банков создается благоприятная среда для определенной категории населения по хранению своих сбережений именно в этих банках. Данное явление может вызвать здоровую конкуренцию коммерческих банков со Сбербанком, являющимся монополистом на этот вид депозитов, и привести к повышению процентной ставки по вкладам, что создаст дополнительный стимул для вложения свободных денежных средств населения и увеличит сумму сбережений.

Результаты обследования показали некоторое увеличение в I полугодии относительно ожиданий, высказанных зимой, депозитной базы коммерческих банков за счет государственных предприятий. Особенно это характерно для крупных банков. В конце 1992 г. только три из десяти руководителей крупных банков планировали в I полугодии увеличение депозитов государственных предприятий. Однако фактическое увеличение отметило более половины респондентов этой категории банков. Причем столько же из них намерено делать это и до конца 1993 г. Вместе с тем более чем у 20 % банков в I полугодии уменьшились депозиты государственных предприятий, а около 30% предполагают их сокращение и во II полугодии.

В I полугодии в большей степени, чем ожидалось, банки обращались за кредитами в другие банки. Это явление для малых банков объясняется увеличением операции по привлечению кредитов других банков с целью пополнения своих уставных фондов до 100 млн. руб. в связи с соответствующим решением ЦБР в январе 1993 г. Остальные категории банков, видимо, предполагали в конце 1992 г. значительно большую кредитную эмиссию со стороны ЦБР в I полугодии. Это позволило бы им не увеличивать свои привлеченные средства за счет более дорогих кредитов других банков.

Наибольшее увеличение доли межбанковского кредита в общем объеме привлеченных средств ожидается до конца 1993 г. у малых банков. Это объясняется тем, что многие малые банки функционируют как простые казначейства, созданные группой предприятий для взаимной поддержки, и, имея слабую депозитную базу, вынуждены финансировать себя и своих учредителей за счет кредитов, полученных на межбанковском рынке.

В 1993 г. продолжается тенденция роста процентных ставок по депозитам. Практически все банки сообщили, что они подняли в I полугодии свои процентные ставки. Во II полугодии это намереваются сделать 93% из числа ответивших. Вместе с тем 6% респондентов по всем категориям банков и один из десяти руководителей крупнейших банков предполагают сохранить ставки по депозитам на уровне I полугодия.

КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА

Итоги обследования показали, что в 1993 г. продолжается процесс дальнейшего расширения кредитных вложений коммерческих банков.

По-прежнему увеличиваются объемы кредитования коммерческих структур. Более 90% опрошенных сообщили об этом в прошлом полугодии. Свыше 80% ожидают его к концу 1993 г. Причем практически никто не сократил и не намерен сокращать выдачу ссуд этой категории заемщиков. Тенденция к увеличению банками кредитных вложений коммерческим структурам связана в первую очередь с тем, что прибыли этих структур, занятых в основном торгово-закупочной деятельностью, уже сегодня достаточно велики, чтобы выплатить высокие процентные ставки за кредит, включая инфляционную составляющую и надбавку за риск. (Хотя степень риска для банков при кредитовании

коммерческих структур гораздо ниже, чем при проведении подобных операции с государственными предприятиями). Наибольшую активность в кредитовании коммерческих структур проявляют средние банки. Никто из них не уменьшил в I полугодии и не предполагает до конца года сокращать объемы кредитования этой категории клиентов.

Обследование показало, что, несмотря на устойчивую тенденцию к увеличению кредитования коммерческих структур, кардинальной переориентации банковского сектора в этом направлении не происходит. Так, около 80% респондентов не предполагают снижать до конца 1993 г. и объемы кредитования государственных предприятий, в том числе более половины банков собираются их увеличить. Вместе с тем два банка из десяти намерены сократить выдачу кредитов этой категории клиентов. Следует отметить, что руководители банков отвечали на вопросы анкеты до очередного повышения ЦБР ставки рефинансирования (170%). Учитывая проводимую в настоящее время ЦБР политику повышения учетной ставки до реально положительного уровня, можно предположить, что она до конца года поднимется еще на 20-30 пунктов. Эти два фактора безусловно повлияют на изменение фактической ситуации относительно оптимистического прогноза многих руководителей банков, предполагавших в июне увеличение во II полугодии объемов кредитования государственных предприятий. Соответствующее удорожание кредитов коммерческих банков многим производителям создаст большие трудности при получении кредита для финансирования своего рабочего капитала, а тем более при выполнении своих долговых обязательств.

Дальнейшее повышение ставки рефинансирования разрушит режим льготного финансирования, устанавливаемый многими банками для своих учредителей. Теоретически на следующем этапе начнутся банкротства предприятий, особенно убыточных, и, следовательно, банков, созданных этими предприятиями. Однако, несмотря на принятый Закон о банкротстве, пока еще не разработан четкий механизм его применения. Можно предположить, что многие государственные предприятия применят во II полугодии традиционную тактику отказа от платежей и давления на правительство с целью предоставления им различных льгот и дотаций.

Итоги обследования подтверждают тенденции, отмеченные в результатах предыдущего опроса, относительно общего увеличения банками выдачи кредитов физическим лицам. Вместе с тем если в I полугодии 93% банков увеличили объем кредитования данной категории клиентов, то до конца года планируют это сделать только 83%, а 15% респондентов предполагают сохранить объемы I полугодия 1993 г. Наиболее активны в кредитовании населения средние банки. Так, ни один из них не снижал выдачу кредитов в I полугодии и не намерен это делать до конца года.

В вопросе о структуре кредитов как и прежде приоритет отдается краткосрочному кредитованию. Практически все банки не предполагают до конца года уменьшать предоставление краткосрочных кредитов.

Реакция банкиров на вопрос относительно долгосрочного кредитования инвестиционных проектов выражает определенное их недоверие к этому виду банковской деятельности. Так, шесть банков из десяти не предполагают увеличивать выдачу долгосрочных кредитов, а 25% вообще не намерены заниматься подобными операциями до конца 1993 г. Относительное увеличение долгосрочного кредитования во II полугодии, которое отмечают руководители малых (23%) и крупнейших (17%) банков, во многом, видимо, можно объяснить уже известными причинами: малые банки вынуждены проводить любые банковские операции по желанию своих учредителей (в том числе и их долгосрочное кредитование), невзирая на повышенную степень риска, а некоторые крупные банки зачастую выполняют функцию почтово-передаточного звена между ЦБР и приоритетными отраслями, которым предоставляются долгосрочные кредиты в установленном порядке.

*** * ***

Результаты обследования показали, что фактическая оценка руководителями основных направлений деятельности своих банков в I полугодии 1993 г. была несколько оптимистичнее, чем ее прогноз в конце 1992 г. Причем улучшение фактического состояния по сравнению с прогнозной оценкой наиболее характерно для крупных и крупнейших банков.

Быстрые изменения внешних условий могут быть причиной ошибочных прогнозов. Например, в немалой степени из-за недооценки политики ЦБР, направленной на повышение ставки рефинансирования до реально положительного уровня, многие банкиры не смогли предвидеть соответствующего роста своих процентных ставок как по выданным ссудам, так и по привлекаемым вкладам в I полугодии 1993 г. Вероятно, общая нестабильность ситуации в стране во многом предопределила заниженную оценку рядом руководителей банков ожидаемого в I полугодии их финансово-экономического состояния.

По-видимому, существующее в России политическое, экономическое и правовое пространство, в котором функционируют банки, вынуждает банкиров делать более осторожные прогнозы о будущем развитии событий.

Практика деятельности руководителей банков всех категорий сегодня такова, что заставляла большинство из них давать более пессимистичные прогнозы конъюнктуры своих банков, чем показала реальность. В частности, улучшения каждого из основных показателей деятельности банков в I полугодии 1993 г. ожидали в среднем 55%

респондентов, а как о свершившемся факте сообщили 57% респондентов. И наоборот, ухудшение этих показателей в среднем предполагали 18%, а факт такого ухудшения констатировали 12% банкиров. Наиболее пессимистический прогноз дали крупные банки.

Если допустить, что в целом интенсивность и направленность действия внешних факторов не повлияли на изменение менталитета банкиров при оценке деятельности своих банков до конца 1993 г., то в следующем опросе можно ожидать некоторого улучшения фактических оценок II полугодия по сравнению с намерениями, высказанными руководителями банков на этот период летом 1993 г.

* *Предлагаем вниманию читателей второй материал по анализу деловой активности коммерческих банков России (первый - см. "Обозреватель", № 15(19), 1993 г.).*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Статистика

Об ожидаемом сборе основных сельскохозяйственных культур

Л.ВАЩУКОВ,
кандидат экономических наук,
начальник Отдела статистики продовольствия
сельского хозяйства Статкомитета СНГ

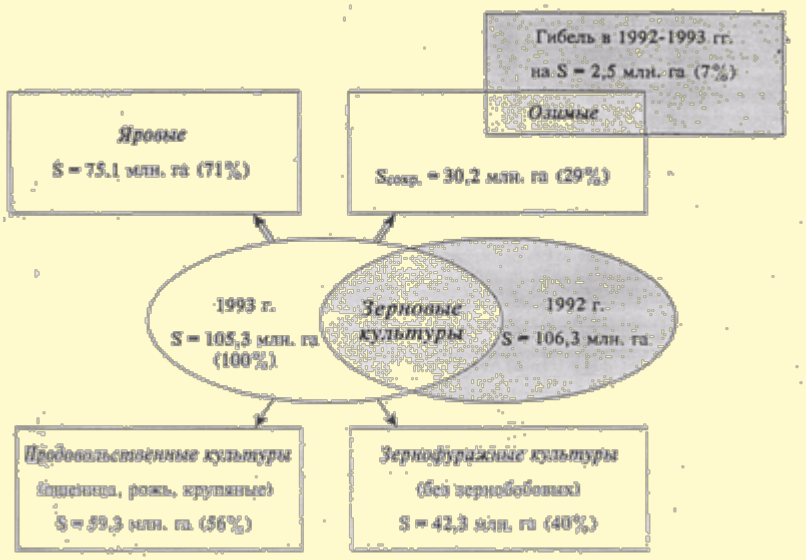
БУДЕТ ЛИ ХЛЕБ?

Хлеб всегда был основным продуктом питания у всех народов нашей страны. Он хорошо сохраняется, перерабатывается во многие виды блюд, легко транспортируется, сравнительно дешев и доступен многим слоям населения. Поэтому не зря говорят "хлеб всему голова", а в странах Содружества с недавних пор количество потребляемого хлеба постоянно возрастает, так как систематически снижается доля потребления высококалорийных продуктов (мяса, масла, молока, яиц и т.д.).

Поэтому важно знать, что же вырастил крестьянин в текущем году, обеспечит ли село страны Содружества хлебом (зерном).

Больше всего зерновых и зернобобовых культур (включая кукурузу на зерно) было посеяно в странах СНГ и Молдовы в 1964 г. (133,3 млн. га). Затем посевные площади под зерновыми культурами стали сокращаться. Этот процесс продолжается до настоящего времени.

На схеме показано распределение зерновых культур в 1993 г., а также изменение посевных площадей и гибель озимых посевов по сравнению с 1992 г.



Данные по изменению посевных площадей зерновых культур в 1993 г. приведены в табл.1.

В текущем году в странах Содружества посевная площадь пшеницы составляет 45,7 млн.га против 46,7 млн.га в 1992 г. Значительно сократились площади пшеницы (озимой и яровой) в Казахстане (на 1,1 млн.га), на Украине и в России (соответственно на 0,5 и 0,4 млн.га).

Таблица 1
тыс. га

СТРАНЫ	ЗЕРНОВЫЕ КУЛЬТУРЫ					
	ВСЕГО		В ТОМ ЧИСЛЕ			
			ОЗИМЫЕ *(сохранившаяся площадь)*		КУКУРУЗА *на зерно*	
	1992 г.	1993 г.	1992 г.	1993 г.	1992 г.	1993 г.
Армения	178	208	82	108	1,3	1.2
Беларусь	2725	2772	1115	1180	17	12
Казахстан	22438	22100	1855	1904	140	125
Кыргызстан	590	641	289	325	64	46
Молдова	841	815	371	385	351	329
Россия	62398	61417	19187	17374	1029	1025
Таджикистан	255	280	174	141	12	13
Туркменистан	329		293		43	
Узбекистан	1211		832		108	
Украина (оценка)	14800	14900	7400	7000	2000	1800

Площади крупяных культур (просо, гречиха, рис) уменьшились на 0,8 млн.га, в том числе в Казахстане - на 0,5 и в России - на 0,3 млн.га в основном за счет сокращения посевных площадей проса.

Из зернофуражных культур (ячмень, овес, кукуруза) расширены площади ячменя более чем на 3 млн. га; площади кукурузы на зерно и овса сократились соответственно на 208 и 145 тыс. га.

Посевы зернобобовых культур по сравнению с прошлым годом сокращены на 309 тыс.га и составляют в 1993 г. - 3,7 млн.га.

На 20 сентября 1993 г. зерновые и зернобобовые культуры (без кукурузы) в сельскохозяйственных предприятиях скошены на площади 73,2 млн. га, что составляет 79% посевной площади. Однако предстоит еще убрать 19 млн.га, главным образом в восточных районах. С обмолоченной площади собрано зерна (в первоначально-оприходованном весе) 147,1 млн.т, или в среднем по 21,7 ц с га. В прошлом году к этому времени было намолочено 153,7 млн.т, или на 4% больше, а с гектара было собрано по 20,9 ц.

К 20 сентября кукуруза на зерно была убрана лишь на 128 тыс. га. Это менее 4% площади, отведенной с весны под эту культуру на зерно. Первые намолоты показывают, что зерна кукурузы с одного гектара получают несколько больше, чем к этому времени в прошлом году. Исходя из этого, и при условии, что площадь уборки кукурузы на зерно сохранится на уровне прошлого года (2,6 млн. га), а урожайность несколько увеличится, можно ожидать, что сбор зерна этой культуры в целом по Содружеству составит 8-8,5 млн.т.

Динамика производства зерна в весе после доработки характеризуется следующими данными (табл.2).

Таблица 2
млн.т

СТРАНА	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.
Армения	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3
Беларусь	5,8	6,0	7,8	5,9	7,4	7,0	6,3	7,2
Казахстан	22,7	26,6	25,7	21,0	IS,8	28,5	12,0	29,8
Кыргызстан	1,4	1,6	1,8	1,7	1,6	1,5	1,4	1,5
Молдова	2,3	2,0	2,0	3,0	3,3	2,5	3,1	2,1
Россия	98,6	107,5	98,6	93,7	104,8	116,7	89,1	106,9
Таджикистан	0,3	0,2	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3
Туркменистан	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,5	0,7
Узбекистан	1,5	1,2	1,7	2,1	1,6	1,9	1,9	2,3
Украина (оценка)	38,9	41,5	48,0	45,4	51,2	51,0	38,7	38,5

В текущем году, исходя из размеров посевных площадей зерновых культур (включая кукурузу на зерно), а также имеющихся оперативных данным о намолотах зерна, можно ожидать валовой сбор зерна (в весе после доработки) в размере 197-202 млн.т, в том числе в Беларуси - 7-8, России - 108-110, в Казахстане - 24-26, на Украине (по официальным заявлениям) - 46 млн.т, но, по всей видимости, он приблизится к 50 млн.т. Такой сбор зерна, несмотря на огромный недостаток минеральных удобрений, нехватки техники, горюче-смазочных материалов, транспортных средств и надлежащих условий хранения, свидетельствует о больших потенциальных возможностях наших земель в полнейшем обеспечении себя зерном, без импорта. Однако хозяйства всех видов собственности не спешат вывозить зерно в государственные закрома. Повышение закупочных цен в текущем году несколько оживит продажу зерна в странах, но удельный вес от производства остается низким. Данные по закупке зерна на середину сентября приведены в табл.3.

Таблица 3

СТРАНА	1992 г., тыс. т	1993 г., тыс. т	% к 1992 г.	% к намолоту
Армения	31	12	36	
Беларусь	1572	1577	100,3	20,1
Казахстан	2406	1252	52	10,4
Кыргызстан	104	158	152	13,3
Молдова	270	382	141	21,2
Россия	16299	18278	112	24,9
Таджикистан	10	17	169	9,7
Туркменистан	185	341	184	47,9
Узбекистан	520	522	100,5	45,8
Украина (оценка)	10000	13000	130	32,2
ВСЕГО	31397	35539	113	25,7

Основной причиной недостаточной активности продажи зерна в государствах является несвоевременность расчетов заготовительных организаций с хозяйствами.

Таким образом, можно убедиться, что, хотя хлеб в странах будет, он для населения не будет дешеветь. Этому прежде всего способствуют постоянно растущие цены на материально-технические и энергетические ресурсы. Поэтому на до ожидать, что к новому году цены на хлеб в магазинах вырастут значительно.

ЧТО БУДЕТ С КАРТОФЕЛЕМ?

Во многих странах картофель считается вторым хлебом. В России. Беларуси, на Украине, в Молдове и других странах без картофеля, как говорят, "жизни нет". После хлеба - это основной компонент питания населения, и не случайно спрос на картофель никогда не снижается.

Наивысший валовой сбор картофеля был получен в бывшем СССР в 1973 г. (101,7млн. т) с площади 7,6 млн. га (урожайность 135 ц/га). Среднедушевое потребление картофеля на одного жителя в 1973 г. составляло 122 кг.

В последующие годы площади возделывания картофеля постепенно уменьшались и к 1990 г. они сократились во всех категориях хозяйств до 5,6 млн. га. Одновременно снижалась урожайность картофеля.

В последние два года площади посадки картофеля заметно увеличились. Однако это происходит в основном в хозяйствах населения, что в определенной степени является результатом недостатка высококалорийных продуктов питания и резкого повышения цен на них.

Об изменении площадей возделывания картофеля за последние годы свидетельствуют данные табл.4.

Таблица 4
тыс. га

КАТЕГОРИИ ХОЗЯЙСТВ	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.
Все хозяйства	5,6	5,8	6,3	6,3
Из них: сельскохозяйственные предприятия	2,2	1,8	1,6	1,3
Население, включая крестьян-ские (фермерские) хозяйства	3,4	4,0	4,7	5,0
Удельный вес хозяйств насе-ления, %	61	69	74	79

В 1991 г. средний сбор картофеля снизился до 107 ц/га и только в 1992 г. его урожайность несколько возросла и составила 113 ц/га. Указанное уменьшение площадей возделывания картофеля и снижение урожайности привели к значительному сокращению его производства.

Среднедушевое потребление картофеля в 1992 г. в среднем по странам составляло 98 кг в год, а по отдельным - колебалось от 17 (Таджикистан) до 169 кг (Беларусь).

Об изменении валового сбора картофеля свидетельствуют следующие данные табл. 5.

Таблица 5
млн.т

Категории хозяйств	1973 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.
Все хозяйства	101,7	60,1	61,7	71,7
В т.ч.: сельскохозяйственные пред-приятия	39,7	21,0	17,2	15,0
Население, включая крестьянские (фермерские) хозяйства	62,0	39,1	44,5	56,7
Удельный вес хозяйств населения, %	61	65	72	79

В ряде регионов погодные условия истекшего лета отрицательно сказались на выращивании картофеля. Текущие данные об уборке показывают, что в сельскохозяйственных предприятиях (Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан) средний сбор картофеля с гектара убранной площади получен ниже, чем на эту дату в прошлом году. В основных же регионах возделывания картофеля (Россия, Украина, Беларусь), на долю которых приходится 95 % его общего валового сбора, средний сбор клубней несколько выше прошлогоднего уровня.

Данные о ходе уборки картофеля в сельскохозяйственных предприятиях этих регионов на 20 сентября приведены в табл.6.

Таблица 6

			СРЕДНИЙ СБОР	

СТРАНА	ПЛОЩАДЬ ПОСАДКИ, *тыс. га*		УБРАНО, *тыс. га*		С УБРАННОЙ ПЛОЩАДИ, *ц/га*		ВАЛОВОЙ СБОР, *млн.т (прогноз)*
	1992 г.	*1993 г.*	*1992 г.*	*1993г.*	*1992 г.*	*1993 г.*	*1993г.*
Россия	854	698	517	241	91	101	*35*
Украина (оценка)	327	284	168	62	96	112	19
Беларусь	240	200	114	50	97	161	11
СНГ	6235	6256					72—74

Учитывая погодно-климатические условия текущего года, незначительное изменение площадей возделывания картофеля по сравнению с прошлым годом и данные о средней накопке на убранной площади, можно ожидать, что в текущем году валовой сбор картофеля в государствах Содружества незначительно превысит прошлогодний уровень.

В общем объеме производства картофеля возрастет доля населения. В то же время в государственные ресурсы картофеля будет закуплено меньше, чем в 1992 г., так как многие хозяйства снизили продажу его в госресурсы, увеличив реализацию на рынке по более высоким договорным ценам (в 1992 г. удельный вес картофеля. закупленного в государственные ресурсы, в общем его валовом сборе составлял 6,8%;

в текущем году доля закупленного картофеля в валовом сборе, по оценке, снизится до 5-6%). В 1992 г. в госресурсы в целом по странам Содружества картофеля было закуплено 4,9 млн.т,

в текущем году объем его закупок ожидается примерно на один миллион тонн меньше. Это значит, что продажа картофеля на рынке будет сдерживаться с тем, чтобы держать хорошую цену, которая к концу текущего года подскочит по сравнению с сегодняшними ценами раза в 2,0-2,5, а весной и еще выше.

А ЧТО С ОВОЩАМИ?

В последние годы на прилавках магазинов не наблюдается ни избытка, ни разнообразия ассортимента овощной продукции, даже в разгар сезона. Отсюда цены на овощи практически постоянно остаются высокими.

Производство овощей характеризуется данными табл.7.

Таблица 7
млн.т

СТРАНА	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.
Армения	0,6	0,6	0,6	0,5	0,4	0,4	0,5
Беларусь	0,9	0,9	0,8	0,9	0,8	0,9	0,8
Казахстан	1,2	1,2	1,3	1,2	1,1	1,0	1,0
Кыргызстан	0,5	0,5	0,6	0,6	0,5	0,4	0,4
Молдова	1,5	1,3	1,3	1,2	1,2	1,0	0,8
Россия	11,7	11,2	11,5	11,2	10,3	10,4	9,9
Таджикистан	0,5	0,5	0,5	0,6	0,5	0,6	0,6
Туркменистан	0,3	0,3	0,4	0,4	i'i,4	11,4	0,3
Узбекистан	2,5	2,6	2,7	2,6	2,8	3,4	3,5
Украина (оценка)	7,7	8,I	7,3	7,4	6,7	5,9	5,3

Как показывают данные табл.7, за последние годы производство овощей систематически снижается, а душевое потребление овоще-бахчевых культур соответственно сократилось с 102 до 88 кг. Спад производства овощей произошел главным образом за счет снижения 'урожайности овощных культур, который в 1992 г. по сравнению с 1986 г. уменьшился на 15%. Произошли также изменения в структуре производства овощей. В 1986 г. на долю населения от общего объема производства овощей приходилось 27%; в 1992 г. их доля составляла более 50%. Эта тенденция сохраняется и в текущем году.

Площадь овощных культур в 1993 г. составляет 1,6 млн. га, что на 66 тыс. га меньше, чем в прошлом году. В сельскохозяйственных предприятиях она уменьшилась на 155 тыс. га.

В то же время в крестьянских (фермерских) хозяйствах, в коллективных садах и огородах, на приусадебных участках населения площади овощных культур расширились на 89 тыс. га. Сократились посевные площади овощных культур в Армении, Казахстане, Молдове, России и на Украине.

По состоянию на 20 сентября 1993 г. в сельскохозяйственных предприятиях овощи убраны с 214 тыс. га (33% площади посева). С этой площади собрано овощной продукции 2,7 млн. т, или по 128 ц с га убранной площади против - 129 ц с га к этому времени в прошлом году.

Исходя из имеющихся данных и условий уборки овощей в текущем году, можно ожидать, что в целом валовой сбор овощей составит примерно 21-23 млн.т. Меньше, чем в прошлом году, будет получено овощей в Казахстане, Молдове, России. Окончательные размеры производства овощной продукции во многом будут зависеть от качества и сроков их уборки и вывозки с поля. Цены на овощи будут вести себя аналогично с картофелем.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Печальный рекорд

В этом году Россия все-таки поставила рекорд по уборке урожая. Но не по количеству зерна (урожай ожидался на уровне прошлого года - 105-107 млн. т), а по длительности уборки.

На начало октября зерновые не были скошены на 14% посевных площадей, а в Центральном, Уральском. Западно-Сибирском и Дальневосточном районах - на одной пятой площадей.

К сожалению, и в этом году погодные условия работали против хлеборобов.

К примеру, залили дожди Алтай, здесь повсеместно остановилась техника.

В некоторых регионах дожди не прекращались по полтора месяца. Хлеб начал прорастать на корню, даже твердые сорта пшеницы. Это небывалое явление.

Но виновато не только небо - на земле порядка нет. Дело не только в том, что отстали от сроков уборки прошлых лет, но и в том, что сельские производители не готовы убрать, переработать, вывести продукцию. Не хватает финансовых ресурсов. Прежде всего, нет денег на оплату горючего. Задолженность по бюджету на 5 октября достигла 400 млрд. руб., а за проданное государству зерно крестьяне не получили 870 млрд. руб. Отпущенных государством средств не хватает крестьянину на покупку уборочной техники. Это при том, что значительное количество зерноуборочных машин (20-40%) не было готово к началу работы в сельхозпредприятиях Кировской. Кургане кой. Пермской, Свердловской, Челябинской, Новосибирской, Омской. Амурской областей. Алтайского и Красноярского краев.

Зачастую техника простаивает из-за отсутствия горючего и запчастей.

Сейчас ведется большая организационная работа, в том числе и по погашению задолженности селянам.

Но дело в том, что весь сентябрь товаропроизводители работали в очень сложных финансово-экономических условиях. На этом месяце сосредоточились и уборка хлебов. и сев озимых, и подготовка к зимовке, и вспашка зяби, и заготовка кормов.

Отсюда вот такая картина. Валовой сбор пока составляет 91 .2 млн. т - "в полях еще горы зерна", - уверяют финалисты из аппарата вице-премьера А.Заверюхи. А убранное зерно не отличается высоким качеством. Преобладает пшеница третьего класса, с низкими хлебопекарными качествами.

Один вал всех проблем не решает. Зерно высших пропорций для пекарен и хлебозаводов придется закупать за рубежом.

Хотя общий объем импорта, очевидно, сократится с 25,5 млн. т в прошлом году примерно до 14 млн. т в нынешнем.

Производители зерна нынче вели битву на два фронта: за урожай и за "достойные" закупочные цены. В начале года разговор шел о 30-40 тыс. сейчас тонна зерна стоит от 80 до 100 тыс. руб. (без учета затрат на хранение, транспортировку, обработку). То есть при существующем курсе рубля цены практически достигли мировых.

Ну и что, стало от этого кому-нибудь легче? Богатейший урожай "усох" на корню. Росхлебопродукту для закупки зерна в полном объеме нужно более 5 трлн. руб., что для нынешней финансовой системы груз непосильный. Зато оглушительное инфляционное эхо гарантировано.

По оценкам экспертов, в течение ближайшего месяца цена хлебобулочных изделий возрастет в 2,5 раза. Это при том, что россияне потребляют мучных изделий в среднем вдвое больше, чем на Западе, так как покупательная способность в пересчете на хлеб у нас на порядок ниже, а зарплата далека от мирового уровня. Добавим к этому, что 70% зерна у нас используются в животноводстве. Стало быть, как на дрожжах, поднимутся цепы на мясо и молоко.

Не лучше обстоит положение и с уборкой других важнейших сельскохозяйственных культур. На начало октября сахарная свекла убрана на 24% площадей, лен - на 50%, картофель - на 62%, подсолнечник - на 12%.

Сложное положение и с заготовкой кормов: сена, силоса и кормовых корнеплодов. Их в этом году заложили меньше, чем в прошлом.

Положение драматичное. Вице-премьер А.Заверюха обратился с письмом к Президенту, в котором выразил надежду, что все вопросы будут рассмотрены и сельские производители получат финансовую поддержку. Иначе прахом пойдет труд миллионов селян.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

В помощь предпринимателю

АВСТРАЛИЯ*

ВАЖНЕЙШИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ	
Площадь	**7682,3 тыс. кв. км**
Климат	**умеренный на юге, субтропический и тропический на севере, жаркий и засушливый в центре материка**
Среднемесячная температура (Сидней, Мельбурн, Перт, Канберра)	**21—25°С в январе, 4—10°С в июле**
Население	**17,3 млн.чел. (1992г.)**
Официальный язык	**английский**
Язык делового общения	**английский**
Религия	**христианство — около 90% населения, в том числе: англиканская церковь — 32%, католическая — 26%, пресвитерианская — 9%**
Государственное устройство	**конституционная монархия**
Административно-территориальное деление	**федерация в составе 6 штатов и 2 территорий**
Поясное время	**плюс 8 часов к московскому**
ВНП, млрд.долл. США	**295 (1990 г.); 320 (1991 г.)**
Темп прироста ВНП, %	**3,9 (1990 г.); 3.5 (1991 г.)**
ВВП на душу населения	**17,3 тыс.долл. США (1992 г.)**
Темп инфляции, %	**1990 г. — 6, 1992 г. — 2,4**
Национальная валюта	**австралийский доллар; 1 долл. США — 1.47 австр. долл. (июль 1993 г.)**
Длина дорог, тыс. км	**шоссейных — 808,5; железных — 40**

Крупные порты	**28**
Крупные аэропорты	**9, в том числе международные — 4**
Экспорт, млрд.долл. США	**1990 г. — 37; 1991 г. — 40; 1992 г. — 42,6**
Основные статьи экспорта в 1990 г., млрд.долл. США и %	**Шерсть — 4,8 (13), уголь — 3,9 (10), цветные метал-лы — 3,3 (8), железо — 1,8 (4,9), мясо — 1,7 (4,5)**
Основные экспортные рынки в 1990 г., %	**Япония — 21,3; страны ЕЭС (исключая Англию) — 10,3; США — 10,2; страны АСЕАН — 8,9; Новая Зеландия — 5,1**
Импорт. млрд.долл. США	**1990 г. — 44,2; 1991 г. — 49; 1992 г. — 43,9**
Основные статьи импорта в 1990 г., млрд.долл. США и %	**товары производственного назначения — 11,3 (25); оборудование (кроме транспортного) — 10,9 (23); транспортное оборудование и комплектующие изделия к нему — 7 (16); топливо — 1,8 (4)**
Основные источники импорта в 1990 г., %	**США — 21.5; страны ЕЭС (исключая Англию) — 20,8; Япония — 20,7; Англия — 7,3; страны АСЕАН — 6**
Золотовалютные резервы	**11,9 млрд. долл. США (март 1993 г.)**
Внешний долг	**103,5 млрд. долл. США**
Иностранные капиталовложения	**26 млрд.долл. США**
Основные инвесторы	**США, Япония, страны ЕЭС**
Число иностранных туристов	**1,9 млн.чел., доходы от иностранного туризма 1,8 млрд. долл. США (1990 г.)**

Материал продолжает серию публикаций "В помощь предпринимателю". См. "Обозреватель", 1993 г.: № 1(5), № 3(7) - Китай, № 10(14) - Малайзия, № 11(15) - Королевство Таиланд, № 13(17) - Тайвань, № 14(18) - Япония, № 15(19) - Сингапур, № 19(23) - Филиппины, № 20(24) - Корея, № 21(25) - Вьетнам, №23(27) -Камбоджа, № 24(28) - Лаос, № 25(29) - Гонконг, № 26(30) - Индонезия.

ВНЕШНЕТОРГОВОЕ, ВАЛЮТНОЕ, НАЛОГОВОЕ И ИНВЕСТИЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1. ВНЕШНЕТОРГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

1.1. Контроль над экспортом, льготы для экспортеров

1.2. Импортные ограничения. Таможенная политика

2. ВАЛЮТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

3. НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ

3.1. Основные черты налоговой системы

3.2. Подоходный налог

3.3. Определение облагаемого налогом дохода

3.4. Налог на прибыль компаний

3.5. Налогообложение физических лиц

3.6. Прочие налоги

3.7. Международные соглашения в области налогообложения

4. ИНВЕСТИЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

4.1. Государственная политика по отношению к иностранным инвестициям

4.2. Регулирование иностранных капиталовложении

4.3. Хозяйственно-правовые формы инвестиционной деятельности

1. ВНЕШНЕТОРГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Система внешнеторгового регулирования в Австралии отличается сравнительно большей правительственной регламентацией, чем во многих других развитых странах. Отчасти это связано с действием исторически сложившихся факторов, отчасти - со специфическим положением Австралии в системе международного разделения труда как крупного экспортера сырья и продуктов его первичной переработки.

1.1. КОНТРОЛЬ НАД ЭКСПОРТОМ, ЛЬГОТЫ ДЛЯ ЭКСПОРТЕРОВ

Экспортный режим призван поощрять свободный вывоз австралийских товаров. Имеющиеся экспортные ограничения и запреты направлены на обеспечение контроля за качеством определенных видов товаров; соблюдение торговых эмбарго и обязательств по международным соглашениям; ограничение экспорта определенных товаров военного характера; регулирование экспорта высокотехнологичных товаров и товаров двойного назначения (т.е. могущих применяться как в гражданских, так и в военных целях); поддержание надлежащего контроля над состоянием природной среды, ресурсов, флоры и фауны, а также объектов культуры. Кроме того, правительство осуществляет контроль над экспортом в тех областях, где, по его мнению, на внешних рынках существуют значительные искажения, способные повлиять на экспортные цены австралийских товаров.

До середины 80-х гг. экспорт продукции добывающей промышленности находился под жестким государственным контролем. В 1987-1988 гг. в рамках программы обшей экономической либерализации правительство отменило или существенно ослабило многие меры контроля. Тем не менее экспорт бокситов и алюминия, угля. железном руды и металла находится под наблюдением правительственных органов "для нейтрализации возможных искажений на рынках". На практике это означает, что правительственные органы могут не разрешить экспортную сделку, если сочтут, что контрактная цена не соответствует существующей на данный момент конъюнктуре мирового рынка.

Под контролем находится также экспорт урана и других ядерных материалов в связи с международными соглашениями о нераспространении ядерного оружия и торговыми соглашениями, регулирующими рынки данных товаров, участником которых является Австралия.

Экспорт необработанного дерева (включая щепу) лицензируется по соображениям охраны окружающей среды, предотвращения рыночных искажений и поощрения развития деревообработки в Австралии. Леса занимают лишь 5% территории страны.

Существуют ограничения на экспорт медного и медесодержащего лома, однако правительство заявило о намерении отменить их в ближайшем будущем.

Запрещен экспорт нефти и нефтепродуктов в Южную Африку.

Ограниченный круг товаров (оружие, наркотики и т.п.) запрещены к экспорту без специального разрешения.

Австралия является участником ряда соглашений о добровольном ограничении экспорта. Они охватывают в первую очередь торговлю сельскохозяйственными товарами. Так, ограничен экспорт баранины, козлятины и высококачественной говядины сорта "Хилтон" в страны ЕЭС. говядины и козлятины в Японию, говядины в США. Австралия также заключила соглашение о добровольном ограничении экспорта стали и изделий из стали в США.

Помимо регулирования экспорта в связи с международными соглашениями, вывоз ряда продуктов из Австралии регулируется по внутренним экономическим или политическим причинам. Так, сбыт большей части сельскохозяйственной продукции осуществляют государственные или контролируемые государством сбытовые организации Marketing Boards. Монопольным органом по сбыту австралийской пшеницы как внутри страны, так и на внешних рынках, является Австралийское управление по пшенице (Australian Wheat Board), созданное еще 9 1939 г. по закону о национальной безопасности. Его роль как монопольного торговца австралийской пшеницей подтверждена в 1984 г. Законом о торговле пшеницей (Wheat Marketing Act).

Контроль за экспортом молокопродуктов осуществляет Австралийская корпорация молокопродуктов, следящая за тем, чтобы цены на данные товары не опускались ниже минимальных цен, согласованных в рамках ГАТТ (Генерального соглашения по тарифам и торговле). Если цена опускается ниже установленного минимума, корпорация выступает на рынке в качестве покупателя. Все экспортеры молокопродуктов из Австралии должны иметь лицензию от корпорации, подчиняющейся федеральному правительству.

Экспорт живого скота и красного мяса из Австралии может осуществляться только по лицензии Австралийской корпорации по мясу и скоту (Australian Meat and Livestock Corporation) , созданной в 1977 г. Корпорация имеет право торговать от своего имени и за свой счет, а также вводить количественные ограничения экспорта соответствующих продуктов на тот или иной рынок.

Торговля сахаром регулируется посредством Куинслендского соглашения стран Содружества по сахару (The Commonwealth Queensland Sugar Agreement). Внутренний рынок Австралии полностью зарезервирован за национальными производителями - импорт сахара запрещен. Каждые шесть месяцев устанавливается максимальная цена на рафинированный сахар, а затем правительство штата Куинсленд заключает контракты с частными компаниями на очистку и сбыт сахара на внутреннем и внешнем рынках.

Сбыт многих других сельскохозяйственных товаров контролируется на уровне штатов, где созданы соответствующие государственные управления или корпорации. В число "контролируемых" товаров входят ячмень, яйца, ягнятина, бананы и хлопок.

Закон о поощрении развития экспортных рынков предусматривает финансовую поддержку фирм-экспортеров, понесших затраты в связи с созданием, освоением и/или развитием экспортных рынков для товаров, услуг, прав собственности или ноу-хау австралийского происхождения (или таких товаров, услуг, прав собственности и ноу-хау, значительная часть стоимости которых создана в Австралии).

Финансовая поддержка оказывается в форме безвозвратной субсидии в размере 70% понесенных расходов, если их сумма превышает 5000 долл. Максимальная сумма, которая может быть выплачена одному получателю в течение года, не должна превышать 200 000 долл. Решения о выплате принимаются Управлением по субсидированию развития экспортных рынков (Export Development Grants Board).

Если фирма-экспортер получала экспортные субсидии в течение двух лет и более, то максимальная сумма, которую она может получить, начиная с третьего года, составит меньшую из двух величин - 200 000 долл. или определенный процент от ее экспортной выручки. Доля экспортной выручки, являющаяся предельной суммой субсидии, определяется табл. 1.

Таблица 1

ЧИСЛО ЛЕТ ПОЛУЧЕНИЯ СУБСИДИИ	ДОЛЯ ЭКСПОРТНОЙ ВЫРУЧКИ, %
3	50
4	25
5	12,5

Экспортные субсидии не выплачиваются фирмам, экспортная выручка которых превышает 20 млн. долл. в год.

Кроме указанной схемы, в Австралии действует система финансирования и страхования экспорта. Эти услуги

6	10
7 и более	7,5

австралийским экспортерам оказывает Корпорация экспортного финансирования и страхования (Export Finance and Insurance Corporation). Страхование экспортных кредитов позволяет экспортеру избежать опасности неплатежа или длительной задержки платежа.

Помимо Корпорации экспортного финансирования и страхования, в Австралии действует также Схема кредитования импорта для развития (Develpoment Import Finance Facility). В ее рамках предоставляются субсидии развивающимся странам, получающим австралийскую" официальную помощь на цели развития. Как правило, субсидии предоставляются "в пакете" с экспортными кредитами от Корпорации экспортного финансирования и страхования. Их цель - поставить австралийских экспортеров капитальных товаров и услуг в равные (но не привилегированные) условия с их конкурентами из других развитых стран в отношении финансовых условий сделок, заключаемых с покупателями из развивающихся государств. Субсидии могут предоставляться всем получателям австралийской помощи (т.е. странам Азии и южной части Тихого океана) на закупку капитальных товаров и услуг для использования в проектах развития, осуществляемых в стране-получателе. Схема не распространяется на оборудование военного характера, предметы роскоши, потребительские и сырьевые товары. Субсидии предоставляются только в том случае, если финансовые условия австралийского экспорта не вполне способны конкурировать с условиями экспортеров из других стран. Сумма субсидии должна покрывать не менее 20 % суммы контракта и при этом составлять не менее 100 000 долл.

1.2. ИМПОРТНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ. ТАМОЖЕННАЯ ПОЛИТИКА

Исторически австралийская промышленность развивалась за высокой стеной покровительственных тарифов. В последнее десятилетие принят ряд мер по либерализации внешнеторговых ограничений, однако в целом система регулирования импорта носит более протекционистский характер, чем во многих других промышленно развитых странах.

Долго существовавшая система импортных лицензий была практически ликвидирована к концу 80-х гг.: в 1989 г., одним из последних, было отменено лицензирование импорта подержанного оборудования. В настоящее время импорт в Австралию регулируется преимущественно системой импортных тарифов, т.е. таможенных пошлин. Применяемая система оценки товаров для обложения пошлиной с 1976 г. базируется на Брюссельском определении стоимости товара (Brussels Definition of Value), согласно которому оценка товаров для таможенных целей осуществляется по той цене, за которую они могут быть проданы на свободном рынке независимым продавцом независимому покупателю на условиях фоб.

Таможенная политика Австралии основана на следующих принципах:

- таможенные пошлины являются одним из источников дохода государственного казначейства;
- пошлины могут вводиться как средство зашиты национальных производителей от иностранной конкуренции;
- возможно введение антидемпинговых пошлин, если правительственные органы сочтут, что товары ввезены в Австралию по некоммерческим ценам и в результате страдает австралийская промышленность;
- для товаров, происходящих из стран, с которыми у Австралии заключены двусторонние торговые отношения (такими, как Канада и Новая Зеландия), применяются специальные ставки таможенного тарифа;
- ряд товаров, импортируемых из развивающихся стран, облагается пошлиной по льготному тарифу;
- ряд товаров, список которых определяется государственными органами, может импортироваться беспошлинно.

При выработке тарифной политики большая роль принадлежит Комиссии по помощи промышленности (Industries Assistance Commission), дающей рекомендации в отношении того, какие отрасли австралийской промышленности нуждаются в таможенном покровительстве.

Австралия является членом ГАТТ и придерживается его правил. Средняя невзвешенная ставка адвалорного тарифа (ad valorim tariff) по всем импортным товарам составляла в 1990 г. 10,6%. Для промышленных товаров средняя ставка значительно выше: на ту же дату она составляла 25%. По отдельным товарным группам степень таможенной защиты еще выше. Так, номинальные тарифные ставки на текстильные и швейные товары составляли до 60%, на обувь - до 45%, на пассажирские автомобили - до 40%. Если принимать в расчет и другие протекционистские меры, то автомобильная промышленность, по существующим оценкам, пользуется эффективной защитой (тарифного и нетарифного характера) в размере 150%, некоторые подотрасли текстильной, швейной и обувной промышленности - около 200%. При этом, правда, номинальные тарифы на автомобили должны быть снижены до 35% к 1 января 1992 г., кроме того, в этой области нет каких-либо формальных или неформальных ограничений импорта.

Программа поэтапного снижения тарифов по широкой товарной номенклатуре, объявленная правительством в мае 1988 г., предусматривает их сокращение в течение 4 лет. Тарифные ставки, превышающие 15%, должны быть

снижены до уровня 15% к июлю 1992 г.; ставки от 10 до 15% должны опуститься до 10% за этот же период. Пропорциональные сокращения предполагается осуществить и в отношении тарифов, не относящихся к адвалорным. В целом в результате осуществления программы уровень таможенной зашиты австралийской промышленности должен снизиться примерно на 20%.

Однако в данную программу не включены изделия текстильной, швейной, обувной и автомобильной промышленности. Эти отрасли подпадают под государственное регулирование в соответствии с отраслевыми программами, которые, правда, также предусматривают поэтапное снижение защитных тарифов. Однако и после сокращения ставки таможенного тарифа в этих областях будут превышать ставки по другим товарам в 2-3 раза.

В некоторых других отраслях программы снижения тарифных ставок были приняты еще до 1988 г. Согласно этим программам тарифы на продукцию химической промышленности (включая пластики и изделия из них) должны быть снижены с 20 до 15% к 1 сентября 1991 г., на стекло и изделия из него - с 30 до 15 % к 1 января 1992 г., на обработанные овощные продукты - с 40 до 10% к 1 января 1994 г. Тарифы на продукцию целлюлозно-бумажной промышленности были снижены с 25 до 15% с 1 января 1990 г.

Какого-либо квотирования импорта, помимо тарифных квот, не практикуется. Тарифные квоты применяются в отношении текстиля, одежды, обуви, сыра и творога. Схема тарифных квот по текстилю, одежде и обуви, введенная с 1 марта 1989 г., предусматривает поэтапное сокращение базисной квоты, соответствующей доле той или иной страны на австралийском рынке в базисном периоде. Срок действия схемы истекает 29 февраля 1992 г. Дополнительные тарифные квоты предлагаются к продаже на тендере и могут свободно перепродаваться. Предусматривается их ежегодное автоматическое увеличение до 30 июня 1995 г., когда окончится срок действия системы тарифных квот для текстиля, одежды и обуви. Срок действия системы тарифных квот по сыру и творогу истекает 30 июня 1992 г.

Импорт ряда товаров допускается только при наличии письменного разрешения соответствующих государственных органов или при условии соблюдения определенных процедур. К таким товарам относятся наркотические, психотропные и терапевтические средства, оружие и боеприпасы, некоторые химические товары, керамические изразцы, некоторые сырьевые товары и различные "опасные товары". Контроль за их импортом осуществляется по линии соблюдения требований здравоохранения и безопасности; требований маркировки, упаковки и технических спецификаций; соблюдения обязательств, связанных с участием Австралии в международных соглашениях по сырью (например, в международном соглашении по кофе).

Антидемпинговые процедуры были существенно упрощены с принятием в 1988 г. нового антидемпингового закона. Закон предусматривает более строгие, чем прежде, требования в отношении доказательства причинно-следственной связи между демпингом иностранных товаров и материальным ущербом, нанесенным национальным предприятиям. Отрасли, использующие импортные товары, и прочие заинтересованные стороны также могут обращаться с требованиями о начале антидемпингового расследования. Антидемпинговые пошлины и прочие меры действуют три года, после чего их действие автоматически прекращается, однако национальные производители имеют право возобновить свои антидемпинговые действия. В особых случаях антидемпинговые меры могут иметь обратную силу или быть приняты до фактического импорта демпинговых или субсидируемых товаров. Расследования по делам о демпинге ведутся Австралийской таможенной службой, однако при правительстве создано специальное Антидемпинговое управление, имеющее консультативные функции.

По условиям Австралийско-новозеландского соглашения о близких экономических отношениях и торговле (Australia - New Zealand Closer Economic Relations and Trade Agreement), почти все новозеландские товары могут импортироваться беспошлинно. Отменены также количественные ограничения по торговле между двумя странами. В отношении новозеландских товаров не будут приниматься антидемпинговые меры; вместо них, при необходимости, могут возбуждаться дела о нечестной конкуренции, как это делается в отношении национальных фирм.

По условиям Соглашения о региональной торговле и экономическом сотрудничестве в южной части Тихого океана (South Pacific Regional Trade and Economic Cooperation Agreement) большинство товаров, экспортируемых развивающимися странами - участницами соглашения (к ним относятся Острова Кука, Фиджи, Кирибати, Науру, Ниуэ, Папуа-Новая Гвинея, Соломоновы острова, Тонга, Тувалу, Вануату и Западное Самоа), допускается на австралийский и новозеландский рынки беспошлинно и без ограничений.

Согласно Австралийской схеме тарифных преференций (Australian System of Tariff Preferences), товары из развивающихся стран облагаются льготным тарифом. С 1986 г. льготы предоставляются в виде единой тарифной скидки в размере 5% с действующего тарифа; если действующая тарифная ставка меньше 5%, то товары не облагаются таможенной пошлиной.

2. ВАЛЮТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Национальной денежной единицей Австралии является австралийский доллар, состоящий из 100 центов. Эмиссионный институт - Резервный банк Австралии (центральный банк страны). Помп мо собственно Австралии, австралийский доллар обращается также на территории ряда других стран бассейна Тихого океана - Кирибати. Науру, Тувалу.

Режим валютного курса австралийского доллара-свободно плавающий, т.е. валютные власти Австралии не стремятся к поддержанию какого-либо фиксированного соотношения между своей и другими валютами. Валютный курс складывается на рынке в результате взаимодействия спроса и предложения. Однако Резервный банк Австралии может осуществлять валютные интервенции, если сочтет это необходимым. Покупка и продажа иностранной валюты не облагаются какими-либо налогами.

Все валютные операции осуществляются уполномоченными банками, имеющими разрешение от Резервного банка Австралии. Уполномоченные банки могут свободно покупать, а продавать любую валюту как друг другу, так и своим клиентам по ценам, устанавливаемым самостоятельно. Это относится ко всем видам валютных операций, связанным с торговыми и неторговыми платежами, как к кассовым сделкам (спот), так и к срочным (форвардным). При этом, однако, Резервный банк Австралии устанавливает дневной лимит открытой позиции по валютным операциям каждого уполномоченного валютного дилера. На Сиднейской фьючерсной бирже (Sydney Futures Exchange) осуществляется торговля фьючерсными валютными контрактами и валютными опционами.

В целом перевод денежных средств из Австралии и в Австралию не ограничивается, может осуществляться как в австралийской валюте, так и в любой иностранной валюте, но обязательно через уполномоченного валютного дилера (валютный банк). Однако некоторые виды переводов из страны требуют соблюдения определенных процедур, связанных с государственной налоговой политикой. Главным образом это касается расчетов со странами, известными как "налоговые убежища". К их числу австралийские налоговые власти относят следующие страны и территории: Багамские острова, Бермуды, британские Нормандские острова, британские Виргинские острова, Каймановы острова, Гибралтар, Гренаду, Гонконг, британский остров Мэн. Либерию, Лихтенштейн, Люксембург, Науру, Нидерландские Антилы, Панаму, Швейцарию. Тонгу и Вануату. Для осуществления некоторых платежей в пользу резидентов этих стран требуется предъявить уполномоченному валютному дилеру разрешительный сертификат, выдаваемый Австралийской налоговой службой. Тот же сертификат должен предъявляться банку, если лицо, являющееся иммигрантом в Австралию, переводит в любую страну сумму, превышающую 50 000 австрал. долл. Кроме того, при переводах во все страны, не являющиеся "налоговыми убежищами", сумм свыше 50 000 австрал. долл. в счет инвестиций, подарков, кредитов или их выплаты, транспортных расходов, платежей, связанных с фьючерсными операциями за рубежом, и выплат процентов, дивидендов, роялти и пр., требуется заполнять декларацию, раскрывающую природу и назначение данного платежа.

Валютный контроль осуществляется Резервным банком Австралии, являющимся высшим административным органом в этой сфере.

Открытие счетов нерезидентов в австралийских банках не ограничивается, равно как и перевод с них и на них денежных средств. Счета могут вестись как в австралийских долларах, так и в иностранной валюте, однако все валютные операции должны осуществляться только через уполномоченный валютный банк. Особый режим установлен для приносящих проценты вкладов иностранных валютных властей - они находятся под контролем Резервного банка Австралии.

Владение и сделки с золотом, включая экспортно-импортные, для резидентов в целом не ограничиваются. Резиденты могут экспортировать и импортировать золото и золотые монеты, кроме южноафриканских крюгеррэндов, при условии соблюдения обычных таможенных процедур. Однако экспорт австралийских монет, включая золотые, свыше суммы 5000 австрал. долл. за любой 12-месячный период требует разрешения Резервного банка Австралии.

3. НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ

3.1. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ

Важнейшими налогами в Австралии являются:

- подоходный налог на компании и физических лиц;
- косвенные налоги, к которым относятся налог на продажи, таможенные пошлины, акцизы и налог на дебетование банковских счетов.

Для целей налогообложения в Австралии большую роль играет понятие резидента и нерезидента. В отношении компании понятие "резидент" означает, что компания либо инкорпорирована в Австралии, либо ведет здесь свой основной бизнес и имеет центральное правление, либо ее главными акционерами являются резиденты Австралии.

Все прочие компании рассматриваются как нерезиденты.

В отношении физических лиц понятие "резидент" означает, что данное лицо либо постоянно проживает в Австралии, либо находится в ней более полугода (непрерывно или с перерывами), если только налоговое ведомство не убеждено, что данное лицо имеет постоянное место жительства за рубежом и не имеет намерения поселиться на жительство в Австралии.

3.2. ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ

Подоходный налог взимается только федеральным правительством Австралии, но не правительствами штатов или муниципалитетами. Налог взимается с облагаемого дохода, размеры которого определяются по Закону об определении облагаемого налогом дохода (Income Tax Assessment Act). Балансовая прибыль не всегда совпадает с облагаемым налогом доходом, но, как правило, близка к его величине. (Подробнее определение дохода, подлежащего обложению, рассматривается ниже).

Резиденты Австралии уплачивают налог на доходы, полученные как внутри страны, так и за ее пределами. Нерезиденты платят подоходный налог лишь с той части совокупного дохода, источник которой находится в Австралии.

Ставка налога на физических лиц, как правило, одинакова для резидентов и нерезидентов Австралии. Природа (источники) получаемых доходов также не имеют значения с точки зрения ставки налогообложения. Однако физические лица - нерезиденты не имеют права на необлагаемый минимум дохода, которым пользуются физические лица - резиденты Австралии.

Компании - как резиденты, так и нерезиденты - облагаются налогом по базовой ставке 46%. При этом нераспределенная прибыль компаний-нерезидентов, как правило, облагается дополнительным 5%-ным налогом.

Особенность обложения нерезидентов - как физических лиц, так и компаний - состоит в том, что доходы в форме процентов и дивидендов исключаются из общей суммы дохода и облагаются специальным налогом по особой шкале. Кроме этого, никаких существенных различий в обложении резидентов и нерезидентов нет. Полная или частичная принадлежность компании зарубежным собственникам не создает ни привилегий, ни дискриминации с точки зрения налогообложения. Правительство не практикует каких-либо налоговых льгот, направленных исключительно на привлечение иностранных инвесторов в какие-либо отрасли австралийской экономики. Общее направление L налоговой политики в последнее десятилетие (было скорее в сторону сокращения налоговых (льгот для всех категорий инвесторов, что связано со стремлением правительства сократить дефицит государственного бюджета и оздоровить (государственные финансы в целом (в частности, были уменьшены или отменены некоторые льготы инвесторам в киноиндустрию, в разработку нефти и в компании, занимающиеся лесопосадками и лесным хозяйством).

Плательщиками подоходного налога являются компании, физические лица и. в некоторых случаях, тресты. Последние платят подоходный налог на прибыль, не распределенную бенефициарам. В свою очередь, бенефициары облагаются налогом на доходы, получаемые от треста. Партнерства, в отличие от компаний, не облагаются подоходным налогом как предприятия, однако партнеры уплачивают налог с причитающегося каждому из них дохода от деятельности партнерства по ставкам подоходного налога с физических лиц.

Дивиденды, выплачиваемые акционерам, до 1987 г. облагались налогом без учета подоходного налога на прибыль компании. Таким образом, прибыль предприятия, распределяемая акционерам в качестве дивидендов, облагалась налогом дважды: как доход корпорации и как доход акционеров. С 1987 г. дивиденды облагаются налогом по следующей схеме: на каждые 49 центов, уплаченные в качестве корпоративного подоходного налога, компания может выплатить акционерам 51 цент дивидендов, необлагаемых налогом. Оставшаяся часть дивидендов облагается налогом по обычной схеме. Таким образом, размеры свободных от налога дивидендов зависят от ставки и размеров реально уплаченного корпоративного налога и доли прибыли, направляемой на дивиденды.

Для целей налогообложения используется финансовый год, заканчивающийся 30 июня. Совместные или групповые налоговые декларации не допускаются.

3.3. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЛАГАЕМОГО НАЛОГОМ ДОХОДА

Австралийский подоходный налог предполагает выделение облагаемого дохода, который состоит из общего "определяемого" дохода (assessable income) минус разрешенные вычеты (allowable deductions). Общий "определяемый" доход состоит из "дохода" в общепринятом смысле минус "освобожденный" доход (exempt income),

плюс любые виды поступлений, определяемые как доход законом о подоходном налоге. В "определяемый" доход включаются все статьи валового дохода (поступлений, выручки от реализации), которые обычно фигурируют в бухгалтерской отчетности компании, такие как выручка от продаж, платежи и комиссии за услуги, арендные платежи, дивиденды, проценты, роялти. В сумму определяемого дохода обычно не включаются подарки и другие поступления такого рода, но включаются определенные виды прироста капитала.

"Освобожденный" доход состоит из некоторых видов поступлений, строго определенных законом, таких как доход от добычи золота, доходы некоторых пенсионных фондов, зарегистрированных в налоговом ведомстве, доходы религиозных, научных, благотворительных и образовательных учреждении.

Доходы, получаемые резидентами Австралии из зарубежных источников (кроме дивидендов), в настоящее время освобождены от обложения австралийским подоходным налогом, если налог с них уже уплачен в стране происхождения. Однако некоторые статьи австралийского налогового законодательства позволяют облагать подоходным налогом определенные виды дохода, поступающего из-за границы, в частности, выплату процентов по предоставленным кредитам. Доход, получаемый из зарубежных источников нерезидентами, освобожден от подоходного налога.

Разрешенные вычеты включают большую часть расходов, показываемых в бухгалтерской отчетности предприятия, при условии, что эти виды расходов или убытков соответствуют общепринятым нормам и произведены в связи с основной деятельностью предприятия, т.е. были необходимы для создания его дохода. Разрешенные вычеты могут включать, например, приобретение товаров для торговли, сырья и материалов для производства, накладные производственные и торговые расходы, проценты по привлеченным кредитам, арендные платежи и т.д. К числу разрешенных вычетов относятся также отчисления по социальному страхованию и обеспечению (взносы нанимателей в пенсионные фонды, схемы и т.п.), дары зарегистрированным общественным учреждениям и благотворительным организациям, убытки предыдущих лет, убытки, переданные с баланса другой компании, входящей в ту же группу (если обе компании на 100% принадлежат одному и тому же собственнику/собственникам). Наконец, в число разрешенных вычетов входит амортизация активов, принадлежащих налогоплательщику и используемых им для создания дохода. При этом амортизационные платежи должны соответствовать установленным срокам амортизации оборудования и зданий. Так, сроки амортизации нового оборудования составляют, как правило, от 3 до 5 лет. Сроки амортизации зданий зависят от периода, в который было начато их строительство - например, капитальные затраты на строительство новых нежилых, приносящих доход зданий, строительство которых началось после 22 августа 1984 г., могут быть списаны в течение 25 лет, по 4% в год. Та же норма амортизации применяется и в отношении жилых домов, приносящих доход, строительство которых началось после 17 июля 1985 г. В то же время для зданий, строительство которых началось между 19 июля 1982 г. и 22 августа 1984 г., норма амортизации составляет 2,5% в течение 40 лет.

В разрешенные вычеты не включаются расходы, имеющие характер долгосрочных капиталовложений. В них также не разрешается включать ожидаемые убытки, для покрытия которых в счетах компании не предусмотрены специальные резервы. Однако после фактического покрытия этих убытков соответствующие расходы могут вычитаться из облагаемого налогом дохода.

Наконец, в разрешенные вычеты нельзя включать амортизацию зданий, не являющихся производственными активами, т.е. не используемых для создания дохода. Исключения делаются для некоторых покровительствуемых отраслей.

Налоговые льготы отдельным отраслям предоставляются на выборочной основе. В настоящее время список таких отраслей включает сельское хозяйство, горнодобывающую промышленность (включая нефтедобычу), индустрию туризма, отрасли, разрабатывающие и использующие высокую технологию, компании, занимающиеся научными исследованиями и разработками, судоходные и страховые фирмы, деревообрабатывающие и кооперативные компании и киноиндустрию.

Налоговые льготы сельскому хозяйству заключаются в разрешении засчитывать некоторые категории расходов, относимых к капиталовложениям (помимо зданий и сооружений, по которым делаются амортизационные отчисления) в разрешенные вычеты из дохода, облагаемого налогом, хотя в некоторых случаях эти вычеты должны быть "растянуты" на несколько лет.

В добывающей промышленности в разрешенные вычеты включаются расходы на развитие и обустройство месторождений - стоимость шахтных построек, оборудования, иных построек, включая жилые дома для рабочих и служащих. Такие расходы могут вычитаться из облагаемого налогом дохода равными долями в течение 10 лет или в течение срока эксплуатации соответствующих объектов, в зависимости от того, что короче. Также в течение 10 лет могут вычитаться из налогооблагаемого дохода расходы на сооружение шоссейных и железных дорог и трубопроводов для транспортировки продукции добывающих предприятий. По выбору налогоплательщика оборудование горнодобывающего предприятия может амортизироваться и по общей схеме. Кроме того, при определенных условиях расходы на исследования и изыскания в горнодобывающей промышленности также могут вычитаться из дохода. "Исследования и изыскания" (exploration or prospecting) включают создание геологических карт,

геофизические исследования и пробное бурение.

Налоговое ведомство жестко контролирует операции, связанные с переводом дохода или имущества за границу, с целью пресечения уклонения от налогов. Для целей налогообложения понятие имущества трактуется очень широко и может включать услуги. Если налоговый инспектор считает, что суммы, указанные в той или иной сделке, носят фиктивный характер, он имеет право пересчитать их для целей налогообложения в соответствии с "нормальной рыночной практикой". Аналогичным образом, при разногласиях относительно источника дохода (внутри или вне страны) налоговый инспектор имеет право самостоятельно определять местонахождение источника и размеры расходов, понесенных налогоплательщиком для создания данного дохода (расходы могут вычитаться из общей суммы дохода для целей налогообложения). Это в особенности относится к международным сделкам, а также к случаям, когда резидент одной страны ведет бизнес в другой стране через постоянное представительство.

Налог на прирост капитала взимается с 1986 г. при реализации (включая передачу в виде дарения или наследства) активов, повысившихся в цене с момента их приобретения. При этом при подсчете величины прироста капитальной стоимости цена приобретения актива умножается на индекс потребительских цен за соответствующий период времени для того, чтобы элиминировать эффект инфляции. Прирост капитала облагается налогом по тем же ставкам, что и прочие виды дохода. Поскольку подоходный налог взимается по прогрессивной шкале, то, для того, чтобы общая сумма дохода при учете прироста капитала не оказалась завышенной, и, следовательно, налоговая ставка неоправданно высокой, применяется следующая процедура. При реализации актива пятая часть прироста его стоимости (с поправкой на инфляцию) прибавляется к сумме прочих доходов налогоплательщика, затем подсчитывается сумма налога, выделяется та часть, которая приходится на прирост капитала и умножается на 5. В итоге получается общая сумма налога на прирост капитала.

От налога на прирост капитала освобождены следующие виды активов: дом (место постоянного жительства) налогоплательщика и прилегающий участок (не более 2 га); взносы в пенсионные фонды; страховой полис при страховании жизни; прирост стоимости при продаже автомобиля; прирост стоимости при распродаже активов персонального пользования (например, мебели), если их стоимость при продаже была ниже 5000 долл.

В некоторых случаях допускается отсрочка уплаты налога на прирост капитала. Кроме того, допускается зачет потерь стоимости одних активов при подсчете прироста стоимости других для целей налогообложения. Такой зачет, однако, не допускается в отношении активов персонального пользования.

3.4. НАЛОГ НА ПРИБЫЛЬ КОМПАНИЙ

Австралийское налоговое ведомство различает публичные и частные компании (public and private companies). К публичным относятся компании, акции которых котируются на бирже (не обязательно в Австралии), и их филиалы. Однако если 75% акций компании контролируются менее чем 20 владельцами, такая компания не считается публичной, даже если ее акции котируются на бирже. Все компании, не относящиеся к числу публичных, считаются частными. Основная разница в положении публичных и частных компаний состоит в том, что последние должны выплачивать в качестве дивидендов установленную часть своей прибыли, в противном случае они платят особый налог на нераспределенную часть прибыли.

Ставка налога на прибыли как публичных, так и частных компаний составляет 46%, однако может меняться под воздействием бюджетных соображений. В настоящее время бюджет Австралии сводится с положительным сальдо, так что можно ожидать снижения налоговых ставок. Компании-нерезиденты также могут облагаться дополнительным налогом в размере 5%, известным как налог на прибыль филиалов. Ожидаемая величина налога рассчитывается на основе доходов предыдущего года, налог выплачивается поквартально в августе, ноябре и феврале, следующих за окончанием года, в который был получен доход, а в марте или апреле делается окончательный подсчет фактической суммы налога, подлежащей выплате.

Отдельно облагаются доходы от дивидендов, процентов и роялти, а также от управленческих услуг. Ставка налога на такие доходы также зависит от статуса компании. Так, при выплате дивидендов австралийской компанией-резидентом компании-нерезиденту удерживается налог в размере 30%. В случае, если компания-нерезидент происходит из страны, с которой у Австралии заключено соглашение об устранении двойного налогообложения), ставка такого налога понижается до 15%.

3.5. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Доход физических лиц, как резидентов, так и нерезидентов Австралии (включая доход в натуральной форме), подлежит обложению подоходным налогом (табл.2).

Таблица 2

Доход резидентов, тыс. долл.	*Ставка подоходного налога, %*	*Доход нерезидентов, тыс. долл.*	*Ставка подоходного налога, %*
от 4,595 до 12,5	25		
от 12,5 до 19,5	30	до 19,5	30
от 19,5 до 28,0	-46	от 19,5 до 28	46
от 28,0 до 35,0	-48	от 28,0 до 35,0	48
свыше 35,0	60	свыше 35	60

Как ставки налога, так и суммы дохода могут изменяться по бюджетным соображениям. Изменения ставок подоходного налога объявляются обычно в августе при представлении бюджета на предстоящий финансовый год.

Кроме подоходного налога, резиденты Австралии платят налог на здравоохранение (health care levy) в размере 1% от подлежащего обложению дохода, но не свыше 733 долл. на человека или на семью.

Подоходный налог с частных лиц удерживается при выплате заработной платы и перечисляется работодателем налоговым властям. Лица, получающие доход не от заработной платы, а из других источников, должны вносить авансовый платеж в счет уплаты налога будущего года, который затем засчитывается при окончательном расчете. Налоговая декларация подается в налоговые органы по истечении финансового года 30 июня. При этом налоги, удержанные в течение года с заработной платы или внесенные в качестве авансового платежа, засчитываются в качестве налогового кредита. Если налоговый кредит превосходит сумму налога, подлежащего уплате, налогоплательщику возвращается излишне уплаченная сумма.

Налоговые льготы физическим лицам связаны с семейным положением и наличием иждивенцев. В частности, предоставляются налоговые льготы на не имеющих независимых источников дохода жену и детей, родителей, родителей жены, родственников-инвалидов. Кроме того, из суммы облагаемого дохода может вычитаться до 30% расходов на такие цели, как медицинское обслуживание (непокрытое страховкой), расходы на похороны, на обучение детей, на самообразование, взносы в пенсионные фонды и платежи по страхованию жизни и некоторые другие. Ряд льгот такого рода имеет ограничение максимальной суммы, подлежащей вычету из облагаемого дохода.

3.6. ПРОЧИЕ НАЛОГИ

Налог на продажи колеблется от 7,5 до 32,5%. Некоторые товары освобождены от налога на продажи. Налог на фонд заработной платы взимается с компаний правительствами штатов и колеблется вокруг 5%.

Гербовый сбор взимается при юридическом оформлении документов, связанных с созданием и передачей прав собственности. В некоторых штатах этот налог взимается при оформлении банковских денежных документов. Федеральный налог на дебетование банковских счетов зависит от суммы дебета и колеблется от 0,10 долл. при дебетовании счета на сумму до 100 долл., до 1,50 долл. при дебетовании на сумму более 10 000 долл.

3.7. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В ОБЛАСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Австралия имеет соглашения об устранении двойного налогообложения с 21 страной

(Бельгией, Великобританией, Данией, Италией, Ирландией, Канадой, Малайзией, Мальтой, Нидерландами, Новой Зеландией, Норвегией, Сингапуром, США, Филиппинами, Финляндией, Францией, ФРГ, Швецией, Швейцарией, Южной Кореей, Японией) и ведет переговоры о заключении такого рода соглашений с 9 государствами (Австрией, Грецией, Индией, Испанией, Китаем, Папуа-Новой Гвинеей, Таиландом, Фиджи. Югославией).

4. ИНВЕСТИЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

4.1. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ОТНОШЕНИЮ К ИНОСТРАННЫМ ИНВЕСТИЦИЯМ

Политика правительства по отношению к иностранным инвестициям основана на признании того, что они вносят существенный вклад в развитие австралийской промышленности и разработку ее природных богатств. Поэтому прямые долгосрочные иностранные инвестиции приветствуются, если они, по мнению правительства. благотворно влияют на экономику страны и соответствуют общественным потребностям. Как правило, заявки на осуществление инвестиции в промышленности нерезидентами удовлетворяются, если это не противоречит национальным интересам. Однако заявки на приобретение (поглощение) предприятий горнодобывающей промышленности

стоимостью более 5 млн. австрал. долл. удовлетворяются лишь в том случае, если потенциальный инвестор сможет продемонстрировать существенные экономические выгоды своего проекта. Заявки, касающиеся инвестиций в средства массовой информации и гражданскую авиацию, рассматриваются отдельно и более скрупулезно. Нерезидент не может иметь или контролировать более 15%, а два нерезидента в совокупности - более20% голосующих акций компании, имеющей лицензию на радио- и телепередачи.

Австралийская политика в сфере иностранных инвестиций поощряет "натурализацию" компаний, частично контролируемых иностранными интересами. Натурализация является сугубо добровольной и может предприниматься компаниями, решившими повысить уровень австралийского участия в своей деятельности. Такие компании имеют право на ряд льгот, пока продолжается процесс натурализации. В частности, им могут быть предоставлены кредиты для продажи большей части акций австралийцам, в результате чего они смогут с большими основаниями участвовать в горнодобывающей промышленности, где предпочтение отдается австралийским компаниям. Осуществление политики натурализации не влечет за собой государственного вмешательства в нормальную коммерческую практику, каждый случай рассматривается отдельно. Политика Управления по иностранным инвестициям не имеет целью как-либо дискриминировать иностранных инвесторов в зависимости от страны их происхождения.

4.2. РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ

Прямые иностранные инвестиции в австралийскую экономику подлежат правительственному контролю в соответствии с принятым в 1975 г. Законом об иностранных поглощениях (Foreign Takeovers Act, 1975), а также законами о компаниях и другими актами. Правительство имеет право задержать выдачу разрешения на поглощение австралийской компании зарубежным инвестором для проведения расследования или запретить такое поглощение, если министерство финансов сочтет его не соответствующим национальным интересам. Поглощением считается приобретение одним иностранным инвестором более 15% голосующих акций австралийской компании или такая операция, в результате которой иностранные инвесторы смогут контролировать не менее 40% голосующих акций австралийской компании.

Закон требует от нерезидентов, компаний, контролируемых нерезидентами, а также австралийских компаний, где нерезидентам принадлежит значительная часть голосующих акций, извещать правительственные органы в лице Управления по иностранным инвестициям (Foreign Investment Review Board) о намерении приобрести или увеличить свою долю в акционерном капитале австралийской компании до указанных уровней или свыше их. Управление по иностранным инвестициям исследует предложение о таком увеличении иностранного участия с точки зрения того, насколько благотворные последствия для австралийской экономики принесет предлагаемое изменение владения акциями и оправдывают ли они сокращение австралийской доли в акционерном капитале компании. При решении данных вопросов принимаются во внимание следующие факторы:

- принесет ли предполагаемое поглощение такие экономические выгоды в отношении производства, цен, качества и набора производимых товаров и услуг, эффективности и технологических изменений, которые оправдывают иностранный контроль;
- можно ли ожидать, что данная фирма будет следовать практике, соответствующей австралийским интересам в таких вопросах, как экспорт, импорт, местное производство, научно-исследовательские разработки, отношения с персоналом (включая социальное страхование и обеспечение);
- не будет ли ожидаемое поглощение затруднять достижение целей, поставленных правительством в области обороны, защиты окружающей среды и регионального развития;
- какова будет доля австралийского участия во владении и управлении предприятием, каковы интересы акционеров и отношение совета директоров к предполагаемому поглощению;
- какие возможности открываются для австралийских строительных и консультационных фирм для участия в новом строительстве в связи с предполагаемым поглощением;
- будет ли поглощение иметь какой-либо эффект с точки зрения использования ресурсов или расширения производства вследствие внедрения и распространения новой технологии и навыков.

В некоторых особых случаях (например, в отраслях, где иностранного капитала почти или совсем нет, или в случае, если поглощаемое предприятие контролирует значительную долю рынка) Управление может потребовать, чтобы возможность приобрести поглощаемое предприятие была предоставлена также и австралийцам, или чтобы австралийские инвесторы участвовали в сделке в отношении 50/50 вместе с зарубежными инвесторами. Возможно также одобрение сделки с условием увеличения доли австралийцев или полной продажи предприятия австралийским владельцам через оговоренный период времени.

Помимо поглощений австралийских предприятий иностранными инвесторами. Управление по иностранным инвестициям контролирует также создание нерезидентами новых предприятий в области средств массовой информации и гражданской авиации. Кроме того, регулируется создание новых предприятий нерезидентами в любой

отрасли, если предполагаемый объем инвестиций превышает 10 млн. австрал. долл., включая диверсификацию в новые отрасли экономики и новые предприятия в сфере туризма, горнодобывающей и перерабатывающей промышленности. Регулируются инвестиции с участием иностранных правительств и правительственных организаций (исключая инвестиции, связанные с их посольствами и другими официальными представительствами). Наконец, требуется разрешение Управления для приобретения нерезидентами недвижимости и обустройства земельных участков.

Окончательное решение по представлению Управления принимает министерство финансов (The Treasury). Управление может также консультировать потенциальных иностранных инвесторов по вопросам возможного изменения их предложений с тем, чтобы они соответствовали австралийским законам и политике по отношению к иностранным инвестициям.

4.3. ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Предприятия, занимающиеся деятельностью в Австралии, могут быть зарегистрированы как частные (индивидуальные) предприятия, тресты и компании; в случае совместной деятельности - как партнерства и совместные предприятия.

Нерезиденты могут осуществлять деятельность в Австралии через компанию, инкорпорированную в стране, отделение компании, инкорпорированной в другой стране, партнерство или совместное предприятие. Частные лица могут также заниматься бизнесом от собственного имени, предоставлять персональные услуги или получать доход от собственности, дивидендов или процентов, а также доход через посредство трестов.

Частные (индивидуальные) предприятия. Требуется регистрация названия, если оно отличается от имени владельца. Владелец лично отвечает по всем долгам и обязательствам предприятия всем своим имуществом, а также имеет право на всю прибыль, получаемую от деятельности предприятия.

Тресты. Тресты могут создаваться по завещанию, по соглашению или вследствие действия закона. Попечители треста могут, если это предусмотрено учредительным документом, заниматься бизнесом. Требуется регистрация наименования. Обязательства треста обычно не должны превышать его активов. Чистый доход может аккумулироваться в тресте или распределяться бенефициарам в соответствии с учредительными документами.

Партнерства и совместные предприятия могут создаваться группами физических или юридических лиц. Как правило, требуется формальное соглашение, оформленное соответствующими документами, определяющими права и обязанности участников в отношении ведения дел и распределения прибылей и убытков. Партнеры несут солидарную ответственность по всем долгам и обязательствам партнерства: кроме того, каждый партнер несет личную ответственность в тех случаях, когда долги и обязательства не могут быть покрыты активами партнерства.

Компании. Наиболее широко распространенной формой хозяйственной организации в Австралии является компания с ограниченной ответственностью (limited liability company). Ниже перечислены федеральные законодательные акты, регулирующие порядок создания и деятельности компаний в Австралии в целом: National Companies and Securities Commission Act. 1979; Companies (Acquisitionof Shares) Act, 1980; Securities Industry Act, 1980; Companies Act, 1981.

Однако данные акты являются законами прямого действия лишь на территории столичного округа. В каждом штате действует свое законодательство о компаниях, не противоречащее федеральному, но имеющее определенные модификации, которые, впрочем, носят преимущественно терминологический характер. Законодательство штатов по данным вопросам обычно упоминается как соответствующий кодекс [например, the Companies (Victoria) Code].

Контроль за исполнением законов, касающихся создания и деятельности компаний, на федеральном уровне возложен на Национальную комиссию по компаниям и ценным бумагам (National Companies and Sec unties Commission). На уровне штатов эти ми вопросами занимаются Комиссии по делам корпораций (Corporate Affairs Commissions), которые непосредственно занимаются регистрацией новых компаний, проверкой документов и т.п.

Компании с ограниченной ответственностью могут быть нескольких видов:

- компании с ответственностью, ограниченной акционерным капиталом (акционеры отвечают в пределах суммы принадлежащих им акций, включая неоплаченную часть);
- компании с ответственностью, ограниченной гарантиями (акционеры отвечают в пределах выданных ими гарантий);
- акционерные компании с ограниченной ответственностью - наиболее распространенный тип компаний. Компании именно такого типа создаются нерезидентами, предполагающими осуществить инвестиции в Австралии.

Акционерные компании с ограниченной ответственностью, в свою очередь, делятся на "публичные" и "владельческие" (частные) [public and proprietary (private) companies]. Создание публичной компании предполагает распространение ее акций среди широкой публики и их котировку на бирже, при этом совладельцами публичной компании должно быть не менее 5 акционеров. "Владельческие" (частные) компании не привлекают капитал путем публичной подписки на акции, а формируют его за счет средств учредителей. Количество участников частной компании должно быть не меньше 2 и не больше 50. им запрещено публично распространять свои акции, а передача акций от одного владельца к другому сопряжена с рядом ограничений, причем все эти условия должны содержаться в учредительных документах "владельческой" компании. Филиал публичной компании может быть как публичной, так и частной компанией. Разграничение компаний на "публичные" и "владельческие" (частные) согласно Закону о компаниях не следует смешивать с разделением на публичные и частные с точки зрения налогообложения (см. раздел "Налоговый режим").

"Владельческие" (частные) компании могут быть "освобожденными" и "неосвобожденными". Акционерами "освобожденных" компаний не могут быть публичные или иностранные компании. Все прочие компании считаются "неосвобожденными". Главное различие между ними в том, что "освобожденные" компании имеют право не назначать аудиторов в некоторых случаях, предусмотренных Законом о компаниях.

Создание компаний в Австралии требует обязательного соблюдения ряда положений Закона о компаниях, поэтому, как правило, при создании новой компании обращаются к помощи консультантов - это позволяет сэкономить время и избежать ошибок. Последовательность предпринимаемых шагов состоит в следующем:

- получение предварительного согласия Комиссии по делам корпораций на регистрацию заявленного названия компании. В согласии может быть отказано, если предложенное название нежелательно или может вызвать путаницу;
- составление проектов: меморандума об ассоциации (учредительного договора), где описываются цели компании и определяется ее уставный капитал; устава, регулирующего отношения акционеров, права и обязанности директоров и т.п.;
- представление меморандума, устава и других требуемых документов в Комиссию по делам корпораций.

Обычно подготовкой таких документов занимаются адвокатские конторы. При регистрации компании взимается сбор в размере 350 долл. При регистрации любых сопутствующих документов, в которых фигурирует название компании, взимается дополнительный сбор в размере 181 долл.

Иностранные компании, намеревающиеся вести бизнес в Австралии, могут выбрать один из двух вариантов. Первый - зарегистрироваться в Австралии в качестве иностранной компании (foreign company). При этом достаточно сделать это в одном штате или в столичном округе. Однако, если данная компания собирается заниматься бизнесом и в других австралийских штатах, она должна открыть там свои конторы и зарегистрировать свое название.

Второй вариант - иностранная компания может создать и зарегистрировать в любом штате или столичном округе свой филиал, (subsidiary). Для деятельности в других штатах также необходимо открытие конторы и регистрация названия.

И в том, и в другом случае требуется представление документов и регистрация в Комиссии по делам корпораций либо в качестве компании, инкорпорированной в Австралии, либо в качестве зарубежной компании.

Директора. Публичная компания должна иметь не менее 3 директоров, из которых двое должны проживать в Австралии. "Владельческая" компания должна иметь не менее 2 директоров, из которых один должен проживать в Австралии. Директорами могут быть лица, достигшие 18-летнего возраста.

Регистрация адреса и названия. Компания должна иметь зарегистрированную контору, доступную для посетителей, в штате, где она инкорпорирована; юридический адрес должен быть зарегистрирован в Комиссии по делам корпораций. Название компании должно быть указано на каждом занимаемом ею отдельном помещении или в местах осуществления ее деятельности. На помещении, занимаемом зарегистрированной (основной) конторой, должно быть указание ("Registered Office"), Название компании должно также быть указано на ее печати и фирменных бланках.

В случае распространения компанией каких-либо своих документов в штате, отличном от штата ее инкорпорации, наряду с ее названием на документах должен также указываться и штат инкорпорации.

Иностранная компания, зарегистрированная в каком-либо из штатов Австралии, должна указывать на своих документах название, свой статус компании с ограниченной ответственностью (если она является таковой) и место своей инкорпорации. При распространении документов в штате, отличном от штата регистрации в Австралии, должны указываться те же реквизиты, но не место инкорпорации, а штат ее регистрации.

Полное имя компании должно указываться на всех выпускаемых ею денежных документах.

Отчетность и аудит. Общее собрание акционеров должно собираться в каждом календарном году не позже, чем через 5 месяцев после окончания финансового года. Отчет компании, включающий баланс, счет прибылей и убытков и отчет директоров, а также, если требуется, отчет аудиторов, должен быть разослан акционерам за 145 дней до общего собрания и должен также быть представлен общему собранию.

В отчете директоров должен содержаться раздел, где они обязаны изложить свое мнение о том, будет ли компания в состоянии своевременно и полностью оплачивать свои долги.

Финансовый отчет должен быть проверен зарегистрированным аудитором компании, который изложит свое мнение о соответствии отчета состоянию дел компании. Отчет директоров также подлежит аудиторской проверке. Аудиторская проверка не обязательна для "освобожденных" владельческих компаний. Если такая компания все же назначает аудитора, то в этом случае она не обязана представлять свой балансовый отчет в Комиссию по делам корпораций, а может ограничиться кратким отчетом, включающим заключение аудитора.

Холдинговая компания должна подготовить и представить также консолидированный отчет о деятельности всей группы. Этот отчет также подлежит аудиторской проверке.

Каждая компания должна представлять Комиссии по делам корпораций ежегодный отчет по форме, установленной Комиссией, не позднее, чем через 1 месяц после общего собрания, или, если собрание не состоялось, через месяц после даты, когда оно должно было состояться.

Капитал и финансовые ресурсы компании. Финансовые ресурсы для компании, ведущей бизнес в Австралии, могут быть мобилизованы несколькими способами:

- ресурсы, предоставленные владельцами путем покупки акций и предоставления кредитов, включая "субординированные" кредиты (subordinated loans), т.е. подлежащие выплате во вторую или третью очередь при распродаже активов компании в случае банкротства;
- проведение публичной подписки на акции, если владельцы компании считают собственный капитал недостаточным;
- выпуск привилегированных акций, если владельцы хотят увеличить свой капитал и в то же время сохранить контроль над акциями, имеющими право голоса;
- выпуск прочих видов ценных бумаг (debentures, unsecured notes, etc.);
- банковский кредит;
- долгосрочные займы у таких кредитных институтов, как Банк развития содружества (Commonwealth Development Bank);
- займы у торговых (инвестиционных) банков.

Компании обязаны выпустить проспект эмиссии до начала распространения каких-либо своих ценных бумаг среди широкой публики.

Биржевая котировка. Компания, желающая предложить свои акции широкой публике через биржу, должна, в дополнение к соблюдению законов о компаниях, выполнять также требования Австралийских ассоциированных фондовых бирж (Australian Associated Stock Exchanges) в отношении допуска к котировке (листинга).

Эти требования касаются управления компаниями и структуры их руководящих органов. предоставления ими информации, выпуска проспектов эмиссии, публикации финансовых отчетов и других вопросов, касающихся необходимости информировать публику и биржу обо всех аспектах дел компании, которые могут повлиять на рыночную цену ее акций.

Компании, контролируемые нерезидентами. Ведение бизнеса в Австралии компанией, контролируемой нерезидентами, может осуществляться несколькими способами:

- создание австралийского филиала (subsidiary) ;
- приобретение всех или контрольного пакета акций австралийской компании;
- создание отделения (branch) в Австралии;
- назначение агента в Австралии:
- создание австралийского филиала компании-нерезидента связано с соблюдением тех же процедурных требований, что и инкорпорация австралийской компании. Филиал должен быть инкорпорирована одном из австралийских штатов или территорий.

Приобретение акций австралийской компании (как физическим, так и юридическим лицом - нерезидентом Австралии) требует одобрения Управления по иностранным инвестициям (Foreign Investment Review Board). Как правило, разрешение выдается без ограничений, но при условии

отсутствия возражений со стороны министерства финансов. Кроме того, должны соблюдаться требования Закона о приобретении акций компаний [The Companies (Acquisition of Shares) Act].

Этим законом регулируется, в частности, приобретение более чем 20% голосующих акций одним лицом. Согласно закону такое приобретение может быть осуществлено тремя способами:

- путем формального предложения о выкупе всех акций компании, адресованном всем ее акционерам;
- путем предложения о поглощении компании, сделанном на бирже, где котируются ее акции, предусматривающем покупку всех акций компании в течение одного месяца по фиксированной цене;
- путем приобретения не более 3% голосующих акций в течение любого шестимесячного периода.

При подсчете акций, контролируемых одним лицом, учитываются также акции, принадлежащие "ассоциированным" с ним лицам.

Создание отделения в Австралии не связано с какими-либо ограничениями, кроме тех, которые налагаются Законом об иностранных приобретениях и поглощениях и необходимостью проверки Управлением по иностранным инвестициям. Порядок регистрации отделения - тот же, что и инкорпорации филиала. После регистрации отделение становится "признанной иностранной компанией" ("recognized foreign company") и имеет, по существу, те же права и обязанности, что и австралийская компания.

Деятельность австралийского агента иностранной компании может быть признана ведением бизнеса в Австралии, и от компании могут потребовать регистрации отделения или филиала в установленном порядке. Если же деятельность агента направлена на помощь ведению бизнеса иностранной компании с австралийскими компаниями, на поиски заказов в Австралии или послепродажное обслуживание, то в таких случаях регистрация не требуется и ограничений не налагается.

АО " Восток-Коммерс"

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Этика бизнеса

Как научиться "ЧИТАТЬ" торгового партнера

Ю.ЗУЕВ,
доцент,
кандидат психологических наук,
Всероссийская академия внешней торговли

Первая деловая встреча... Их будет много, но сегодня - ПЕРВАЯ! Это своеобразная сверка "часов"; прямой контакт, в ходе которого идет активное, порою полное противоречий сравнение сложившихся ранее представлений и зрительно воспринимаемых образов.

Слушая партнера, мы продолжаем изучать его. По малозаметным признакам, сопровождающим деловой контакт, "прочитываем" (или пытаемся "прочитать"!) намерения и настроение партнера. Определяем уровень эмоциональности и меру искренности. ВЗАИМНАЯ ОЦЕНОЧНАЯ СВЯЗЬ - ЯВЛЕНИЕ ЗАКОНОМЕРНОЕ. Оно будет сопровождать каждый шаг делового взаимодействия. В чем своеобразие этого явления? При каких условиях взаимная оценочная связь становится предпосылкой продуктивного делового взаимодействия?

Существует любопытная статистика, показывающая, что знаки несловесной связи несут большой объем информации о партнере. В первые минуты встречи происходит одномоментная встречная фотография. Ее слагаемыми становятся характерные жесты, мимика, выражения глаз, походка, поза, тембр и тональность речи. По каналам несловесной (невербальной) связи в течение первых четырех-пяти минут проходит до 70% первичной информации!

Проходит некоторое время, и многое или закрепляется, или? наоборот, меняется. Внимание сосредоточивается на содержании диалога. Вносятся коррективы в личностную оценку партнера. Но это - через несколько минут... В момент же встречи доминирует оценочная характеристика непроизвольных форм "подачи партнером самого себя". Порою она столь глубока. что ее влияние сказывается на всех последующих деловых контактах. Партнер становится носителем определенного впечатления о нем: приятен, симпатичен, надежен, сдержан, или, наоборот, самонадеян, напыщен, неопрятен и т.п. Воистину мудра поговорка: "Встречают по одежде..."

Арсенал знаков несловесной связи очень богат. В практике делового взаимодействия выделяют три их группы.

ПЕРВАЯ - знаки одобрения действий или позиций партнера. Вот некоторые из них:

- оживленный, заинтересованный взгляд, раскрепощенность позы. Партнер как бы подается навстречу собеседнику, чуть наклоняет голову, готов к дружескому диалогу и поддержке позиций собеседника;
- раскрытые и развернутые в сторону собеседника ладони рук. Непроизвольные, чуть заметные кивки головы. Легкое прикосновение к руке или плечу партнера, сопровождающее ободрительную реплику;
- теплый, уважительный тон речи. ВТОРАЯ группа знаков несловесной связи - оценочные жесты и позы. К этой группе относят:
- адумчивое (размышляющее) выражение лица, сопровождаемое характерным положением ладони у щеки (поза роденовского "Мыслителя") свидетельствует о мыслительной активности партнера.

Собеседника что-то заинтересовало. Он анализирует информацию и подбирает решение. Остается "немногое": выяснить, что же конкретно побудило партнера сосредоточиться на какой-то проблеме. Выяснение причины - тонкое и деликатное дело. Если позволяют обстоятельства, лучше не торопиться с выяснением причины. Скорее всего партнер сам напомнит о ней постановкой уточняющего вопроса и через короткое время вновь станет активным участником обсуждения той или иной коммерческой проблемы:

- партнер избегает "встречи взглядом", сознательно отводит глаза от собеседника. Это жест досады или недовольства. Партнер боится быть уличенным в своих сомнениях. Проходит некоторое время. Если в диалоге появились предложения, успокаивающие, удовлетворяющие коммерсанта, то атмосфера доброжелательных контактов, как правило, восстанавливается. Если же момент возобновления контакта затягивается, то нарастает состояние напряженности. Единственно разумный выход из такой ситуации - сделать перерыв;
- покусывание дужки оправы или протирание стекол очков. Можно предположить, что собеседник хотел бы получить небольшой "тайм-аут", необходимый ему для самостоятельного осмысления идей или предложения;
- расхаживание по помещению. Чаще всего этот комплекс знаков несловесной связи сопровождает деловую встречу "один на одни". Разговор течет неторопливо. Собеседники имеют запас времени, а обсуждаемые вопросы важны как для одной, так и для другой стороны. Многие деловые люди прибегают к этому приему, когда пытаются разрешить сложную проблему. Опытные партнеры утверждают, что с человеком, "мерящим" шагами помещение, лучше не заговаривать, если он сам не обращается к вам с каким-либо вопросом. Тактичное и терпеливое ожидание в таких случаях чаще всего приводит к желаемому результату.

ТРЕТЬЯ группа - знаки несловесной связи оборонительного характера (жесты или позы защиты) . К числу наиболее примечательных из них относят:

о холодный, чуть прищуренный взгляд, иногда на фоне искусственной улыбки. Такое выражение лица показывает, что хотя партнер и сохраняет еще способность к контролю своего состояния, но он уже на пределе. Если не принять оперативных мер, снижающих напряженность, может произойти непредсказуемое. Предупреждение срыва в такой ситуации - дело вполне реальное. Надо "посмотреть" на себя и волевым усилием принять "отрезвляющий" душ. Важно уловить момент, когда такое самоохлаждение становится абсолютно необходимым. Подчеркнем еще раз: здесь важно отработать навык видения себя со стороны: насколько верно? насколько точно? насколько разумно я поступаю в данный момент. Искать причину появления знака защиты со стороны партнера надо прежде всего в себе. Это трудно. Но это абсолютно необходимо:

- руки, скрещенные на груди, с пальцами, как бы впившимися в бицепсы. Нетерпеливые короткие повороты головы влево и вправо. Такие жесты активной обороны свидетельствуют о полном неприятии партнером вашей позиции по обсуждаемому вопросу. Он готов ринуться в словесный бой и с трудом сдерживает себя. Этот прием обороны активно используется, когда собеседники остро полемизируют, стремясь во что бы то ни стало убедить друг друга в правильности своей позиции. Постарайтесь в таких ситуациях быть более благоразумным. Не дублируйте резкостей, а наоборот. за счет волевого усилия намеренно, демонстративно замедляйте речь и движения", как бы предлагая партнеру последовать вашему примеру;
- приподнятые плечи и опущенная голова (в просторечии это называется "набычился"). Такая поза сидящего за столом партнера нередко сопровождается характерными рисунками на листе бумаги (стрелы, круги, перечеркивания). Если вы заметили такую группу жестов со стороны партнера в период, когда излагаете какие-либо предложения или формулируете требования, то немедленно мысленно проанализируйте только что сказанное. Скорее всего, вы допустили какую-то оплошность, которая воспринята собеседником, как "оскорбляющая его личное достоинство". Вы, видимо, вторглись в "запретную зону", и надо найти в себе силы остановиться в развитии тезиса, вызывающего раздражение партнера. Постарайтесь на какое-то время переключить разговор на другую (лучше нейтральную) тему. Заметив, что собеседник успокоился, попытайтесь ненавязчиво и очень осторожно выяснить причину претензий торгового партнера.

Естествен вопрос о мере интернациональности тех или иных знаков несловесной связи. Можно утверждать, что перечисленные выше носят общечеловеческий характер. Вместе с тем "прочтение" тех или иных знаков предполагает учет влияния на них национальных традиций. Для примера:

- во многих западных странах счет, сопровождаемый прикосновением к пальцам руки, отличен от последовательности выполнения этой "операции "нами, россиянами. Пальцы последовательно не закрывают (как это принято в России), а открывают ладонь руки;
- в Болгарии и некоторых других странах Восточной Европы согласие сопровождается поворотами головы влево и вправо, а отрицание, несогласие - вверх и вниз:
- во Франции люди часто (практически при каждой новой встрече) приветствует друг друга рукопожатием и поцелуем в щеку. Они могут это повторять в течение дня несколько раз;
- во многих англо-говорящих странах принято приветствовать друг друга, даже представляясь впервые, без взаимного рукопожатия. Партнеры просто обмениваются легкими улыбками, дружелюбным взглядом и вежливым поклоном головы:
- в большинстве стран Ближнего Востока приличествует, чтобы при разговоре с мужчиной молодая женщина опускала глаза. Прямой контакт глазами воспринимается как приглашение. Во многих же европейских странах

опущенные глаза могут быть истолкованы как признак несогласия, неудовольствия, хитрости и даже опасности:

- красочен язык жестов итальянцев (особенно коренных жителей Неаполя). Здесь при разговоре используется очень широкий диапазон жестов. При этом каждый жест (поворот голо вы, положение руки, движение пальцем) имеет свое значение и смысл;
- японцы умеют владеть языком жестов, как никакой другой народ мира. Для представителей других культур и народов трудно понять чувства японцев по их внешне безучастным лицам и совершенно неподвижному положению тела;
- в Китае, Вьетнаме и некоторых других странах Юго-Восточной Азии утвердительный кивок головы, сопровождаемый словом "да", означает (обычно) несогласие, а понимание сути предлагаемого.

Большинство знаков несловесной связи уходит своими корнями в далекое прошлое. В основе любого знака лежит подсознательный им пульс. Изменить характер знака, который "вырвался" наружу, практически невозможно. Но его можно и нужно, при необходимости, пре упредить за счет волевого усилия.

Как использовать в деловых контактах собственные навыки прочтения несловесной связи? Как овладеть техникой "чтения" жестов и мимики?

Во-первых, надо знать типичные для отдельных регионов и конкретных партнеров совокупности знаков несловесной связи, сопровождающих деловые контакты данного партнера.

Во-вторых, надо быть сдержанным в оценке отдельных знаков. Анализировать и оценивать их значимость лишь в совокупности с другими данными, подтверждающими или отрицающими смысл их первоначального "про чтения".

В-третьих, желательно приучать себя к анализу собственных жестов, мимики, поз, сопровождающих деловое взаимодействие с партнерами. Попытайтесь фиксировать и закреплять удачи. Анализируйте и предупреждайте досадные срывы. Прогнозируйте, а по возможности и проигрывайте возможные варианты использования системы знаков несловесной связи. Если предвидите угрозу нарастания напряженности во взаимоотношениях с партнером, то бескомпромиссно и жестко потребуйте от себя установки на сохранение спокойствия и самообладания.

В-четвертых, находите способы вырабатывать привычку смотреть на собственные знаки внимания глазами партнера. Отбирайте, отрабатывайте и берите на вооружение те знаки, которые, по вашему мнению, будут способствовать созданию деловой и доброжелательной обстановки.

"Простое наблюдение за многообразием жестов, - утверждают Д.Ниренберг и Г.Калеро в книге "читать человека как книгу", - позволяет узнать о человеке довольно много: его состояние, взаимоотношения, ситуацию, в которой он находится". С этим утверждением нельзя не согласиться. Но, и это не менее важно, наблюдение - это лишь начало взаимопонимания. Решающее слово принадлежит тщательно осмысленному взаимодействию, основанному на всестороннем анализе всей совокупности знаков несловесной связи, носителем которой выступает партнер как личность.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Чему научил Красную Армию "ИСПАНСКИЙ ПОЛИГОН"?

Ю.РЫБАЛКИН,
кандидат исторических наук,
Институт военной истории МО РФ

Гражданская война в Испании 1936-1939 гг., явившаяся, по существу, прологом второй мировой войны, послужила своеобразным испытательным полигоном для стран, принявших в ней участие с двух сторон. На фронтах Испании вооруженные силы Германии, Италии и СССР проверяли в боевых условиях свои новейшие военно-исторические средства, методы их применения. Полученный опыт был тщательно изучен всеми европейскими армиями и впоследствии использовался во второй мировой войне. Как изучался этот опыт в СССР и в полной ли мере Красная Армия использовала уроки испанской войны накануне грозных событий?

Оказывая военную помощь республиканской Испании, народный комиссариат обороны СССР с первых дней гражданской войны при стальное внимание уделял изучению и обобщению боевого опыта. Вся информация о военных действиях на Пиренейском полуострове посту пала в своеобразный центр координации НКО - известное отделение "Х" (См.: Уравнение с одним неизвестным // "Обозреватель", 1993. № 20). Главный военный советник в Испании обычно два раза в сутки представлял в Москву по радиосвязи в виде боевых донесений краткие рапорты о положении на фронтах и работе советников. Насколько основательно была поставлена эта работа, говорит тот факт, что только за первые полгода войны (к 26 марта 1937 г. отделением "Х" было получено из Испании 184 различных документа обобщающего характера. "Я всячески забочусь о том, чтобы исключительно ценный опыт войны здесь был запечатлен и использован у нас (пишут доклады, записки)", - сообщал в НКО 4 марта 1937 г. Главный военный советник Г.Штерн. Кроме того, в Москве собирались и обрабатывались подробные отчеты возвратившихся из Испании советских военнослужащих, информация иностранной прессы, сведения, поступавшие из других наркоматов (внутренних дел, иностранных дел, внешней торговли, оборонной промышленности и др.), и по линии полпредства и торгпредства в Испании.

О событиях в республиканской Испании ежедневно информировали наркома обороны, и он определял, какие наиболее важные выводы, ценную информацию докладывать в Политбюро ЦК ВКП(б). О том, что какое значение высшее военное руководство страны придавало работе по изучению опыта испанской войны, свидетельствует указание заместителя наркома обороны Маршала Советского Союза М.Тухачевского от 26 марта 1937 г.: "Для изучения опыта войны в Испании, по приказанию Наркома обороны СССР Маршала Советского Союза тов. Ворошилова, предлагаю начальникам Центральных Управлений НКО лично изучить имеющиеся в Разведывательном управлении РККА материалы о военных действиях и применении техники в Испании и представить мне к 5 апреля с.г. доклады с выводами и предложениями из этого опыта по оперативно-тактическим, техническим и организационным вопросам по своему роду войск. В предложениях отделить безусловные выводы от предложений, требующих дополнительной проверки..."

В результате этой работы уже к концу 1937 г. Наркоматом обороны было выпущено 57 сборников информационных материалов для главного командования и войск, издано 13 брошюр и 3 книги под рубрикой "Война в Испании" с описаниями важнейших операций и боевых действий видов и родов войск республиканской армии и флота. В начале 1938 г. вышло из печати еще 3 книги и 4 брошюры. Книги и брошюры издавались тиражом 6-10 тыс. экземпляров и рассылались по всем военным округам, флотам и академиям. Материалы практического характера из опыта испанской войны печатались в 1937-1940 гг. в военных газетах и журналах.

И после поражения республики в 1939 г., вплоть до нападения фашистской Германии на Советский Союз в 1941 г., продолжали выходить печатные работы с обобщением опыта войны в Испании. По подсчетам автора, в 1937-1940 гг. только Воениздатом и Военмориздатом было издано 56 книг и брошюр. Наиболее значительными из них являются исследования Г.Иссерсона, С.Любарского, Р.Малиновского, А.Самарина, П.Самойлова, А.Серебрякова и др.

В 1940 г. в Военной академии им. Фрунзе были защищены кандидатские диссертации А.Поповым и К.Сверчевским.

Предметом их исследований стали Гвадалахарская и Сарагосская операции республиканской армии Испании.

Вернувшиеся из спецкомандировки советские командиры выступали с докладами и лекциями в военных учебных заведениях. Так, в 1937 г. были сделаны доклады в академиях Генерального штаба и имени Фрунзе: "Важнейшие операции Центрального фронта" (Кулик), "Боевые действия танков" (Павлов), "Боевые действия артиллерии" (Клич). С 1937 г. в командирскую учебу командного и начальствующего состава армии и флота вводилось изучение опыта войн в Испании и Китае. В войсках параллельно с командирской учебой работали кружки по изучению войн и военного искусства. В течение 1937 г., например, только в Приволжском военном округе состоялись доклады по 175 темам, в том числе и об особенностях ведения боевых действий в Испании.

В ходе занятий на базах в Москве, где находились советские специалисты перед отправкой в Испанию, до них доводилась тактика действий родов войск в конкретных условиях испанского театра военных действий. В последующем стал практиковаться метод передачи боевого опыта теми специалистами, которые уже вернулись из Испании.

Всему командному, политическому и начальствующему составу РККА в 1937/38 уч. г. рекомендовалось изучить опыт боевой работы родов войск в Испании на различных сборах.

В целом эта работа велась не всегда с одинаковым успехом. Так. подводя итоги боевой под готовки ВВС РККА за 1938 г., нарком обороны СССР в приказе от 11 декабря 1938 г. отметил:

"Совершенно недостаточно изучается и используется опыт войны в Испании и Китае".

Оказывая помощь республиканцам в подготовке и проведении операции, наши советники в условиях войны проверяли основные положения советской военной теории, уставов и на ставлений. "Война в Испании, - писал Г.Иссерсон, - дала несомненно первый опыт тактического применения новых средств борьбы на полях Европы и приоткрыла первую завесу над современным полем сражения".

Эта война имела ряд характерных особенностей. Так, стратегическое развертывание войск сторон в ходе боевых действий осуществлялось на значительном пространстве и на направлениях, не подготовленных в оперативном отношении. Боевые действия в основном велись вокруг важных в политическом и экономическом отношении центров и отдельных опорных пунктов. Война началась как маневренная, за тем приобрела позиционный характер и закончилась преодолением позиционного фронта.

Наступательные операции вначале проводились в форме фронтального прорыва с методическим продвижением и последовательным захватом отдельных объектов. В дальнейшем был осуществлен переход к нанесению связанных единством оперативной цели последовательных ударов на различных направлениях. При этом выявилось стремление к массированию сил и средств на направлении главного уда ра, который наносился на участке, составлявшем 30-50% от общей ширины полосы наступления. Однако тактические плотности из-за общего недостатка сил и средств были относительно невысокими. В 1937 г. они достигали 7-18 орудий и 5-7 танков на 1 км фронта, а в 1938 г. - до 60-70 орудий и 15 танков.

Война в Испании подтвердила правильность советских взглядов на типы танков и их применение, в соответствии с которыми предусматривалось. что основная масса танков должна использоваться для непосредственной поддержки пехоты, а действия танков, поддерживаемые мощным артиллерийским сопровождением, должны быть массированными, возможно, самостоятельными.

Были сделаны, однако, и некоторые ошибочные выводы. Так, начальник Автобронетанкового управления Д.Павлов (с октября 1936 г. по июнь 1937 г. был в Испании командиром танковой бригады) выступил за ликвидацию танковых корпусов, считая, что они не будут использоваться для развития тактического прорыва, поскольку исключается возможность такого прорыва, при котором можно применить громоздкий танковый корпус (12 710 чел. и 560 танков).

В Испании особенно ощутимо проявилось значение авиации. Впервые практиковался ряд элементов авиационной подготовки наступления. В борьбе за господство в воздухе в боевых порядках истребителей появились две группы - сковывающая и ударная (нападающая). Широкую практику получил воздушный бой.

Действия республиканской авиации показали, что наступление без обеспечения превосходства в воздухе грозит тяжелыми последствиями и вообще едва ли возможно. Опыт войны в Испании показал важную роль взаимодействия авиации с кораблями в морских операциях, необходимость тщательной маскировки аэродромов. Новые положения теории применения авиации нашли отражение в проекте Полевого устава РККА (ПУ-39) и вышедших в 1940 г. боевых уставах бомбардировочной и истребительной авиации, других нормативных документах.

Был сделан вывод о значении в обороне противотанковых районов, которыми в Испании служили, как правило, населенные пункты, о необходимости увеличения плотности противотанковых орудий до 10 на 1 км фронта (в испанских условиях эта плотность составляла 4-5 стволов на 1 км фронта). Для борьбы с танками и пехотой в

обороне широко применялись минно-взрывные заграждения, впервые - бутылки с горючей жидкостью.

Испанская война показала, что возросла роль инженерных войск, необходимость совершенствования их технического оснащения, значение полевой фортификации и маскировки. Было сделано заключение, что "подземно-минная борьба найдет еще применение в будущей войне и в обязательном порядке должна изучаться инженерными войсками".

Война в Испании подтвердила роль и значение штабов как органов управления войсками и даже - значение хорошей организации внутриштабной работы. Управлением боевой подготовки РККА отмечалось: "Для нас опыт работы штабов республиканской армии дает много поучительных выводов и заслуживает глубокого изучения. Неплохо позаимствовать от испанцев чрезвычайно высокую культуру всех видов графических работ. Штаты штабов невелики, но технический аппарат хорошо подготовлен, имеет большие практические навыки и на второстепенных работах полностью заменяет офицеров, освобождая их для более важных работ.

Заслуживает внимания высокий уровень подготовки офицеров штабной службы по топографии, большинство из них имеет прочные технические навыки в производстве различных графических работ, умеет работать на пишущей машинке, производить с тактическими целями фотоснимки и пр."

Определенный опыт был получен в Испании в организации связи, работе автотранспорта, военной медицине. Получило развитие и военно-морское искусство. Война в Испании предъявила возросшие требования к боевой, морально-психологической и физической выучке личного состава действующей армии. Но все эти требования не были учтены в системе обучения и воспитания войск.

Оказывая военно-техническую помощь республиканцам, Советский Союз в то же время проверял и свои современные средства борьбы. В целях испытания советской военной техники и вооружения М.Тухачевским 17 апреля 1937г. были подготовлены "Тактические задания по проведению опытов в "икс" (в Испании. - *Прим. авт.*) по артиллерии, танкам, стрелковому вооружению, военно-инженерным средствам, санитарной службе, обозно-вещевому снабжению, связи, ВМФ". Для этого в Испанию была поставлена современная по тому времени. военная техника (танки Т-26, самолеты И-16 и СБ), стрелковое вооружение (пистолет-пулемет Дегтярева, снайперская винтовка Симонова, автоматическая винтовка АВС-36) и необходимое количество специалистов.

Кроме испытаний советского вооружения и техники в боевой обстановке. Наркоматом обороны совместно с Наркоматом внешней торговли была организована работа по поставкам в Советский Союз трофейных образцов материальной части. В НИИ и КБ восстанавливали германские и итальянские самолеты, проверяли их летные качества в полете, использовали некоторые технические решения для совершенствования своей техники. Например, повышали живучесть советских самолетов путем проектирования топливных баков (как в немецких самолетах).

Уже в 1937 г. в советском оборонном производстве начали использовать заклепки, аналогичные применявшимся на итальянских танкетках "Ансальдо", образец которых был доставлен из Испании. По германскому типу производили конические башни к колесно-гусеничному танку БТ-7. Проводились опытные работы по предотвращению спадания танковых гусениц.

На основе испанского опыта был разработан опытный образец 45-мм противотанковой пушки. Разрабатывались новые типы лафетов к орудиям полевой артиллерии. Было налажено производство снарядов из сталистого чугуна. Нашли применение в советском военном производстве отдельные мелкие детали оборудования трофейных танков, самолетов, артиллерийских систем.

Следует сказать, что опытные работы и внедрение зарубежных новшеств в конструкции советской военной техники происходили замедленно. Например, к концу 1937 г. на советских авиационных заводах так и не было освоено производство простейших бронированных спинок для истребителей И-15 и 11-16. Между тем от советских летчиков и техников в Наркомат оборонной промышленности (Кагановичу М.М.) были доставлены подробные описания и чертежи спинок, изготовленных в Испании и установленных на самолетах умельцами. Эта простейшая защита спасла жизнь не одному советскому и республиканскому летчику-истребителю.

О нерасторопности советской стороны в практическом использовании опыта войны свидетельствуют и другие факты. В начале испанских событий советские самолеты, истребители И-15, И-16, бомбардировщик СБ, превосходили по своим летным качествам немецкие и итальянские самолеты. Однако, немецкие авиаконструкторы, усвоив уроки боев в Испании, оперативно усовершенствовали свои самолеты, в частности Ме-109. Его новая модификация Ме-109Е значительно превосходила советские истребители по скорости (на 100 км в час), калибру оружия и дальности стрельбы. Завершающие воздушные бои в Испании проходили уже при значительном преимуществе немецких самолетов. Новые советские истребители Як, МиГ, ЛаГГ, не уступавшие "Мессершмидтам", появились в опытных образцах лишь в 1940 г.

Необходимо было совершенствовать и танки. Полковник Р.Малиновский в оперативно-тактических выводах, сделанных в 1938 г. на основе опыта войны в Испании, писал, что "танк Т-26 страшно уязвим от огня, загорается от прямого попадания в бак и от разбитой бутылки на ребристой поверхности моторной части". И он предлагал

уменьшить уязвимость танка, заменив бензиновый двигатель на дизельный большой мощности. Исходя из испанского боевого опыта на советских танках увеличивалась толщина брони и калибр пушки, броневые щи ты устанавливались с более рациональными углами наклона. Но развитие гусеничного танка тормозило бытовавшее мнение, что колесно-гусеничный танк (в Испании действовал БТ-5) имеет больше преимуществ, вследствие этого с большим трудом шло создание принципиально нового среднего танка Т-34, который был признан лучшим танком второй мировой войны и определил целое направление в мировом танкостроении.

Прибывшие из Испании советские танкисты предпочтение отдавали гусеничному типу танка. Военный инженер 2 ранга Бебрис это пред почтение обосновывал следующими положе ниями: "а) большего по количеству выпуска таких машин промышленностью, лучшего их освоения производством, освобождения возможных резервов производства и для других целен: б) быстрого освоения управления и обслуживания танков экипажами в военное время; в) быстрого и качественного восстанови тельного ремонта (после боевого), требующего меньших затрат, сил, средств и времени".

Немало советских участников испанских военных сражений стали жертвами сталинских репрессий. "Сталин очень болезненно переживал наши неудачи в Испании, - вспоминал позднее генеральный авиаконструктор А.Яковлев. - Его неудовольствие обратилось против тех, кто совсем еще недавно ходил в героях, был осыпан вполне заслуженными почестями". Так, были расстреляны два бывших главных военных советника, сменивших один другого в Испании, - Я.Берзин, Герой Советского Союза, активный участник трех российских революций, основатель и начальник разведывательного управления Красной Армии, и Г.Штерн, Герой Советского Союза, участник гражданской войны, начальник главного управления ПВО, генерал-полковник. Были также репрессированы В.Горев, советский военный атташе, затем советник штаба обороны Мадрида С.Урицкий, сменивший Берзина на посту начальника разведуправления и занимавшийся непосредственно подбором кадров военных советников и организацией военных поставок, Я.Смушкевич, дважды Герой Советского Союза, генерал-лейтенант авиации, помощник начальника Генерального штаба, П.Пумпур и Е.Птухин, возглавлявшие поочередно совет скую истребительную авиацию в Испании, П.Рычагов, начальник управления ВВС Красной Армии, Герой Советского Союза, заместитель наркома обороны, генерал-лейтенант авиации, и многие другие.

Среди арестованных незадолго до Великой Отечественной войны была большая группа летчиков, вернувшихся из Испании. Среди них - свыше двадцати Героев и дважды Героев Советского Союза. Трагична судьба советских полпредов в республиканской Испании, - М.Розенберга и Л.Гайкиса, В.Антонова-Овсеенко, занимавшего перед арестом пост Генерального консула СССР в Барселоне. Вернувшись на Родину, они бесследно исчезли в бериевских застенках.

Советское военное строительство, безусловно, обогатилось опытом испанской войны. В различных руководящих документах, планах оперативно-тактической, боевой подготовки органов управления и войск были учтены некоторые выводы из ведения этой войны. Немало из них было внедрено в практику РККА.

В то же время использовать в полной мере уроки этой войны для дальнейшего развития советского оперативного искусства и тактики, более качественной подготовки личного состава не удалось. Негативное отношение к испанскому опыту во многом было обусловлено субъективным фактором - кампанией борьбы с "врагами народа", к числу которых отнесли большое количество вернувшихся из Испании советских специалистов. В результате вооруженные силы недополучили, не полностью обогатились боевым опытом. Недооценка, просчеты, допущенные в предвоенные годы, в ряду других причин негативным образом сказались на начальном периоде Великой Отечественной войны.

[СОДЕРЖАНИЕ]